

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



27 2018
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 27 (213) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эминне Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 25.07.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Михаил Егорович Ерин* (29 мая 1940 — 9 июня 2014 г.), советский и российский историк, представитель старшего поколения отечественных германистов, лидер ярославской школы всеобщей истории.

Михаил Егорович родился в Архангельской области в многодетной семье. Самые первые годы его жизни были особенно тяжелыми — шла Великая Отечественная война. Среднюю школу Михаил Ерин окончил только в 20 лет, и сразу был призван в армию. Три года служил на подводной лодке, по завершении службы выбрал профессию историка.

В 1964 году М. Е. Ерин поступил в Саратовский государственный университет. Его научным руководителем был кандидат исторических наук, доцент Яков Маркович Майофис. Именно он увлек студента М. Ерина новейшей историей Германии.

Одним из первых в советской исторической науке Ерин стал исследовать буржуазные партии Германии. Его труды, посвященные партии Центра и Веймарской Германии (будущему ХДС), стали хрестоматийными, несмотря на скупость оценок и дань традициям советской историографии: был нарушен негласный запрет на исследование несоциалистических партий. С 1990-х годов Ерин кроме истории Веймарской республики начинает исследование тоталитаризма, пытаясь сравнить на-

цизм со сталинизмом. В сферу интересов созданной им научной школы вошло изучение социально-политической истории Германии, Великобритании, Польши, США и многих других стран.

Известность Михаилу Егоровичу Ерину принес ряд работ, опубликованных в последние годы его жизни. В них на многочисленных примерах он убедительно показал истинную трагедию советских военнопленных, оказавшихся в немецком плену, доказал, что через плен прошли миллионы людей и что их гибель — это специально созданная машина смерти в виде шталагов и концлагерей, установил факт геноцида советских людей и военнопленных со стороны нацизма, не менее жестокий и возмутительный, чем Холокост.

40 лет он трудился в Ярославском государственном университете, из них 25 лет возглавлял кафедру, 16 лет — исторический факультет.

16 апреля 2014 года Ерин в последний раз выступил с докладом «Йозеф Геббельс — протагонист германо-советской войны» на всероссийской конференции «История в биографиях» в стенах родного университета. Через два месяца после тяжелой болезни он скончался на 75-м году жизни.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Абазалиев И. М.**
Привлечение лица в качестве обвиняемого на предварительном следствии: постановка проблемы.....97
- Андрянова Н. С.**
Нюрнбергский процесс — суд истории98
- Капаева А. А.**
Проблемы реализации принципа независимости и самостоятельности суда в Российской Федерации 101
- Каратаев И. А.**
Упрощенное судопроизводство в гражданском процессе..... 103
- Кечерукова А. К.**
Действие международных договоров в современных геополитических условиях..... 106
- Колосовский В. С.**
Проблемы привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания за преступления в банковской сфере 109
- Пивоварова А. О.**
Проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве ... 110
- Федоров Д. А.**
Содержание заключенных в лечебных исправительных учреждениях..... 113
- Hubetsov G. S.**
The federal parliamentary elections of 2016 and the constitutional and legal innovations that accompany them..... 115
- Чеботарев Р. А.**
Институт доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова 117
- Щинникова А. И.**
Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения..... 119

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Enina D. S.**
Specific features of public-private partnership as a technology of GR-management in the Russian innovation sphere..... 121
- Мордашова Ю. В.**
Понятие «ЛГБТ-сообщество»: истоки и особенности терминологии 123
- Мордашова Ю. В.**
Дискурс-анализ как метод интерпретации политических медиатекстов..... 125
- Тарасова А. Г.**
Влияние Международного олимпийского комитета на спортивную политику России 128

СОЦИОЛОГИЯ

- Коптяева В. А.**
Социальная политика Русской православной церкви в современной России 132
- Mansurov R. D.**
«Feminism philosophy» from French Revolution to present time 134

ПСИХОЛОГИЯ

- Еникеева А. М., Баймуратов Т. Р., Насретдинова Л. М., Хусаенова А. А.**
Стресс в профессиональной деятельности 136
- Ермолаева Е. В., Сизова Л. Н.**
Развитие коммуникативных навыков у детей с расстройством аутистического спектра средствами театральной деятельности 137
- Плащинская Н. С.**
Методика оценки образа приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители..... 140
- Шкуркина О. И.**
Особенности эмоционально-волевой сферы детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 146

Щеглова А. С.
Дошкольное образовательное учреждение для
ребенка: за и против 148

ПЕДАГОГИКА

Абдуллаева М. А., Абдуллаева Н. С.
Взаимодействие детского дошкольного
учреждения и родителей в деле этического
воспитания детей 151

Аскарова Д. К.
Метод интеграции на занятиях по математике
в детских дошкольных учреждениях 152

Болдырева Н. Г.
Устное народное творчество как средство
формирования духовно-нравственных ценностей
у детей дошкольного возраста 154

Исрафилова Р. С.
Педагогический потенциал ансамблевой
деятельности студентов-скрипачей
в коллективном исполнительстве 156

Конашенкова К. О., Сманцер А. П.
Система электронного обучения как фактор
развития правовой компетентности руководителя
общеобразовательной организации 158

Куршина Т. В.
Практическое занятие «Становление
конституционной монархии и элементов
гражданского общества (1905–1907 гг.)» 160

Романюк Д. А.
Приложение PLICKERS как средство реализации
мониторинга формирования универсальных
учебных действий на уроках математики 165

Рыбаченко А. Б., Карпова М. Г., Шабусова Л. С.
Конспект итогового занятия педагога-психолога
с детьми подготовительных комбинированных
групп. Интеллектуальный турнир «Главный
помощник профессора Ума» 169

Сарсенова Э. А.
Новейшая модель планирования учебной
деятельности подростков «Непрерывный
поиск и развитие» на основе личностно-
индивидуального развития и деятельностно-
ценностной технологии 171

Усачева Л. В.
Пальчиковая гимнастика —
здоровьесберегающая технология сохранения
и стимулирования здоровья детей с тяжелыми
множественными нарушениями развития 173

Шкрылева Ю. С.
Особенности развития ценностно-смысловой
сферы гиперактивных учащихся 175

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Абдуллаев Д. С.
Легкая атлетика — королева спорта 178

Напалков К. С.
Состояние массового хоккея в России и пути его
дальнейшего развития 179

ФИЛОЛОГИЯ

Баранова Н. А.
Образ ребенка в прозе и поэзии И. А. Бунина 182

Пашкова Е. А.
Песенный дискурс в общем контексте
культуры 184

Усмоналиев Х. М.
Слова английского языка, заимствованные
из испанского 186

Usmanaliev X. M.
The use of slang and jargon in sports
vocabulary 189

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Привлечение лица в качестве обвиняемого на предварительном следствии: постановка проблемы

Абазалиев Ильяс Муратович, аспирант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Значительная часть уголовных дел в России расследуется в форме предварительного следствия. Это обосновывается тем, что частью 2 статьи 150 УПК РФ установлено — производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, по которым не производится дознание. Следовательно, по уголовным делам о преступлениях, в основном относящихся к категории тяжких и особо тяжких, и неуказанных в части 3 ст. 150 УПК РФ (там более 100 уголовно-наказуемых деяний) расследование производится именно в данной форме. Это, в свою очередь, говорит о том, что лица становятся обвиняемыми чаще именно на предварительном следствии.

Привлечение в качестве обвиняемого на современном этапе развития уголовного процесса не лишено изъянов. До сих пор не утихают споры не только относительно определенных прикладных аспектов реализации, но и сущности данного явления в целом. Сформировались подходы к пониманию привлечения в качестве обвиняемого как определенного правового института, как отдельного процессуального решения, как самостоятельного этапа уголовного судопроизводства [1, с. 6]. При этом каждая из позиций содержит достаточное количество аргументов в свою пользу. Мы полагаем, что этот список можно было продолжить трактовкой привлечения в качестве обвиняемого как определенной уголовно-процессуальной процедуры либо процессуального действия и т.д. Однако принципиальное значение имеет не то, к чему следует относить привлечение в качестве обвиняемого, а то, что вкладывается в ее содержание и что служит основой ее происхождения — базисом. Н.А. Громов отмечает, что сущность привлечения в качестве обвиняемого следует искать в совокупности собранных по делу доказательств, которые дают основания говорить о том, что преступление совершено именно этим лицом [2, с. 315]. Пожалуй, с таким пониманием следует согласиться, но не в полном объеме. Действительно, процесс привлечения лица в качестве обвиняемого «...начинается с момента оценки достаточности собранных доказательств специально уполномоченным участником уголовного судопроизводства» [3, с. 32]. Именно доказательства будут на-

талкивать следователя прийти к выводу о необходимости признания лица обвиняемым по уголовному делу. Но, несмотря на общую справедливость высказывания, на наш взгляд, привлечение лица в качестве обвиняемого не стоит ограничивать единственным тезисом о совершении преступления именно этим лицом, поскольку данное положение может относиться практически с такой же достоверностью и признанию лица подозреваемым. Вероятно, будет различаться лишь степень уверенности в этом.

С целью недопущения смешения смыслов двух схожих по порядку, но разных по своим последствиям уголовно-процессуальных процедур, полагаем, следует более подробно проанализировать сущность привлечения в качестве обвиняемого в рамках предварительного следствия во взаимосвязи с соответствующим основанием для признания лица обвиняемым.

Одним из оснований признания лица обвиняемым является вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Именно в вынесении данного постановления большинство авторов и видит сущность и содержание привлечения в качестве обвиняемого, оговариваясь при этом о наличии достаточных для этого доказательств [4, с. 255]. Однако это не единственный элемент привлечения лица в качестве обвиняемого. Еще М.С. Строгович отмечал, что привлечение в качестве обвиняемого состоит из двух процессуальных действий (решений) — вынесение следователем постановления о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и предъявление обвинения обвиняемому [5, с. 86]. Как можно заметить, ни слова о ныне существующем постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Однако, необходимо оговориться, что М.С. Строгович ориентировался на УПК РСФСР 1960 года, анализируемое положение которого в современном уголовном процессе получило форму именно постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Постановление, просуществовавшее в вплоть до принятия УПК РФ, становилось ключевым процессуальным решением того времени. Р.Х. Якупов вообще полагал, что при-

влечение в качестве обвиняемого и есть процессуальное действие органов расследования и суда, выраженное в вынесении постановления (определения) о привлечении лица к уголовной ответственности [6, с. 263]. Вторым моментом привлечения является предъявление обвинения, которое в ныне действующем УПК РФ является неотъемлемой частью привлечения лица в качестве обвиняемого. Двухэлементная структура привлечения лица в качестве обвиняемого была поддержана также иными процессуалистами, занимавшимися исследованием проблем, прямо или косвенно связанных с процедурой обвинения в уголовном процессе [7, с. 310].

Однако в дальнейшем идея была развита и в число обязательных процессуальных решений и действий при привлечении лица в качестве обвиняемого, наряду с вынесением соответствующего процессуального постановления и предъявления обвинения, начали относить допрос обвиняемого [8, с. 39; 9, с. 16]. Подобная позиция также не лишена недостатков. На наш взгляд, допрос обвиняемого можно считать элементом привлечения лица в качестве обвиняемого лишь в том случае, когда последнее признается процессуальным институтом, а если говорить о привлечении в качестве обвиняемого как о процедуре (действии, решении), то допрос обвиняемого не будет входить в ее рамки, поскольку привлечение заканчивается с того момента, как лицо узнало об имеющемся в отношении него обвинении. И наоборот, если считать привле-

чение в качестве обвиняемого институтом, то двух ранее названных элементов для полноты смысла будет недостаточно — потребуются дополнительные обвинительные процедуры, связанные с обвинением лица — изобличением его виновности. На это же указывал А. В. Андреев, который отмечал, что в данном случае постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого будет выступать лишь как исходная точка процесса привлечения в качестве обвиняемого, а рассмотрение привлечения в качестве обвиняемого исключительно как процессуального решения оставляет за рамками этого понятия деятельность по предъявлению обвинения, допросу обвиняемого и пр. [3, с. 20].

При этом ключевое значение имеет то, с какого именно момента лицо начинает считаться обвиняемым и какое соответствующее данному участнику процессуальное положение. Исходя из данного замысла, считаем, достаточным понимать привлечение лица в качестве обвиняемого как процессуальную процедуру, при применении которой лицо становится обвиняемым, а не как определенный институт с набором установленных элементов.

Подобное понимание позволяет сделать упор, с одной стороны, на установление момента признания лица обвиняемым, с другой — на момент информирования лица об имеющемся у органов предварительного расследования в отношении него обвинении и приобретаемых им после этого прав и обязанностей.

Литература:

1. Рыжаков А. П. Обвиняемый. М.: Изд-во «ПРИОР», 1999.
2. Громов Н. А. Уголовный процесс России. М., 1998.
3. Андреев А. В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
4. Куцова Э. Ф. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого // Уголовный процесс / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970.
6. Якупов Р. Х. Уголовный процесс. М., 1998.
7. Карнеева Л. М. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Советский уголовный процесс / Под ред. В. С. Бородина. М., 1982.
8. Шейфер С. А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства. Куйбышев, 1986.
9. Ефимичев С. П. Предварительное расследование и его роль в реализации уголовной ответственности: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Л., 1987.

Нюрнбергский процесс — суд истории

Андрянова Наталья Сергеевна, аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Статья посвящена Нюрнбергскому процессу, создавшему прецедент привлечения главных нацистских военных преступников к ответственности за совершенные преступления, а также значению деятельности Нюрнбергского трибунала на развитие международного права.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, международное право, Нюрнбергский трибунал, воинские преступления, нацизм, фашизм.

The article is devoted to the Nuremberg process, which created a precedent of bringing the main Nazi war criminals to responsibility for their crimes, as well as the significance of the activities of the Nuremberg Tribunal for the development of international law.

Keywords: Nuremberg trial, international law, Nuremberg Tribunal, military crimes, Nazism, fascism.

В настоящее время в мировой политике можно наблюдать, как нацистские фанатики пытаются вновь возродить фашизм. Они всеми силами пытаются навязать свое мнение об итогах Великой Победы, принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма. В средствах массовой информации всего мирового сообщества появляется множество публикаций и фильмов, фальсифицирующих историю, в связи с чем искажение исторической правды советского прошлого ведет к явным проявлениям национализма и расизма в крайних и экстремистских формах. И с этими проявлениями необходимо жестко и беспощадно бороться. Самое главное для современного общества — сохранить достоверную историческую информацию для потомков и донести ее в действительном и неизменном виде.

Общество давно научилось судить преступных фанатиков и незаконные формирования. Военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории международным опытом осуждения масштабных военных преступлений государственного уровня.

Нюрнбергский трибунал создал прецедент возможности привлечения государственных деятелей высших военных чинов международному суду, чем опроверг принцип средних веков «Короли подсудны только Богу». С Нюрнбергского процесса берет свои начала история международного уголовного права.

Положения, содержащиеся в Уставе Международного Военного Трибунала, сохраняют и сегодня свое политическое значение, и юридическую силу. Напомним, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций своим решением 11 декабря 1946 г. подтвердила принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре. [5, с. 9] Процесс юридически закрепил окончательный и бесповоротный разгром фашизма. Агрессия во всем мире была признана тягчайшим преступлением международного характера.

Многими учеными и юристами неоднократно описывались события Нюрнбергского трибунала, которым были осуждены главные военные преступники, так как этот процесс имеет мировое значение и его по праву можно назвать судом истории. С началом Второй мировой войны во многих международных актах уже была воплощена идея ответственности военных преступников, но принципы, содержащиеся в Уставе Международного военного трибунала, стали общепризнанными нормами международного права.

Первые шаги лидеров антигитлеровской коалиции против нацистских преступлений состоялись в октябре 1943 года, после подписания московской Декларации. В этом документе было указано, что германские военные

преступники — исполнители преступных приказов, будут высланы в страны, в которых совершали свои зверства и убийства, и понесут наказание по действующим там законам. Преступники высших военных чинов, массовые экзекуции которых не имеют конкретной локализации, понесут свои наказания согласно общему решению, принятому в отношении их союзными государствами.

Нюрнберг, в котором проводились яркие парады штурмовых отрядов, где собирались съезды национал-социалистской партии, в городе, который в течение долгого времени являлся центром сосредоточения фашизма, было принято решение провести первый судебный процесс над военными преступниками.

На скамье подсудимых находилась практически все из правящей верхушки третьего рейха: Г. Геринг, Б. фон Ширах, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, К. фон Нейрат, В. Фрик, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Х. Франк, Ю. Штрейхер, В. Функ, К. Дениц, А. Зейс-Инкварт, Э. Редер, А. Йодль, Ф. Заукель, Я. Шахт, А. Шпеер, Х. Фриче, Ф. фон Папен. В последующем дело в отношении Г. Круппа было приостановлено, в связи с тем, что он был болен, Р. Лей до начала процесса повесился, М. Борман, так как скрылся, был осужден заочно. Высокопоставленных вождей нацизма: Гитлера, Гимmlера и Геббельса в суде не было. Во время штурма Берлина они, чтобы уклониться от ответственности за совершенные злодеяния, убили себя. Но даже без них суд в Нюрнберге написал историю, которая служит примером всему международному обществу и в настоящее время.

В августе 1945 года в Лондоне победившие державы: СССР, США, Великобритания и Франция согласовали между собой основные правила проведения процесса и права и обязанности обвиняемых. Согласовать совместные действия трибунала, было не простой задачей, так как не только социально-политические, но и юридические системы держав были различны. Здесь были представлены советская и западные правовые системы, причем последние также не были однозначными: для США и Великобритании характерны нормы англосаксонского общего права, а для Франции — континентального, т.е. статусного. [5, с. 7–8] И все же юристы всех четырех держав нашли выход и приняли приемлемые для всех решения. В результате чего сформировалась уникальная процессуальная форма, которая по своему содержанию оказалась весьма эффективной.

Международный военный трибунал был сформирован с учетом Лондонского соглашения, подразумевавшего взаимоотношения равенства, представителей четырех держав. Трибунал имел в своем составе судей, которым подсудимые не имели права заявить отвод. Различные характерные

особенности в организации Нюрнбергского процесса обеспечили возможность в кратчайшие сроки рассмотреть масштабное дело и вынести законный приговор.

Все преступления, которые совершили военные преступники Уставом Нюрнбергского трибунала, были квалифицированы на три основных блока: преступления, совершенные против мира, военные преступления и преступления против человечности.

В ходе Нюрнбергского процесса была проделана огромная и кропотливая работа. Трибунал, заседавший почти целый год, провел 403 судебных заседания, в ходе которых было допрошено 116 свидетелей, оглашено более 300 000 допросов, исследовано около 3000 письменных доказательств, фото- и видеодоказательств, которые в своем большинстве являлись официальными документами различных министерств, ведомств и личными архивными материалами.

По причине того, что сторона защиты пыталась максимально ограничить и минимизировать число свидетелей, концепция со стороны обвинения была направлена на проведение документального процесса, в котором были бы в первую очередь наглядно отражены и ярко представлены все стороны преступных деяний нацистов.

Суд в Нюрнберге подтвердил международную уголовную ответственность за военную агрессию во всех ее проявлениях и лица, занимающие государственные должности должны нести наказания за совершенные преступления, что явилось важнейшим шагом в развитии международного права.

31 августа 1946 года в конце 403-го открытого судебного заседания председательствующий Д. Лорене объявил перерыв в судебном заседании, и Трибунал удалился на совещание для вынесения приговора. Через месяц, 1 октября 1946 года, судьи вновь вошли в зал Дворца Правосудия и огласили приговор — беспрецедентный, поистине исторический документ. [5, с. 86]

Согласно приговору Международного военного трибунала: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт и заочно Борман были признаны виновными и приговорены к смертной казни через повешение, Гесс, Функ и Редер приговорены к пожизненному заключению, Ширах и Шпеер — к 20 годам, Нейрат — к 15 годам, а Деница — к 10 годам тюремного заключения. Шахт, Фриче и Папен были трибуналом оправданы. Весь руководящий состав национал-социалистской партии был признан и объявлен преступными организациями.

После приговора большинство осужденных заявили свои ходатайства о помиловании, но все они без исключения были отклонены Контрольным советом. В ночь на 16 октября 1946 года в Нюрнбергской тюрьме смертные казни в отношении виновных были приведены в исполнение.

Нюрнбергский военный трибунал не мог, да и не ставил такой цели — разом осудить все преступления тоталитарного режима вообще, но он, проанализировав все преступные деяния и правовой беспредел, осудил один из самых одиозных из них — нацистский режим. Именно ре-

шения Трибунала стали основой для последующих национальных законодательных актов во многих странах Европы и Америки и норм международного права в области защиты прав человека и гуманитарных ценностей. [1]

Значением деятельности Нюрнбергского трибунала послужили юридические итоги дальнейшего развития международного права.

Таким образом, Нюрнбергский трибунал стал итогом Второй мировой войны, осудившим фашизм и преступления его сторонников. Именно его итоги во многом создали предпосылки для становления и развития современного международного уголовного права и международной уголовной юстиции. Устав Нюрнбергского трибунала, его Приговор, Нюрнбергские принципы стали важнейшей частью современного мирового правопорядка. В этой связи особенно важно сохранить установленные по результатам Нюрнбергского трибунала принципы и не допустить их нарушения в будущем. [7]

Необходимо отметить, что наказание в виде смертной казни половине из военных преступников третьего рейха посредством своего регулирования достигло таких основных целей уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения преступлений в дальнейшем. Исключительная мера наказания, суть которой не исправление преступников, а лишение их жизни, при котором важен момент полного пресечения и не допущения в будущем таких страшных и кровавых событий. Нюрнбергский процесс послужил наглядным показателем принципа неотвратимости наказания для нацистских военных преступников.

В своей деятельности по осуждению военных преступников нацистской Германии, Нюрнбергский процесс явился важнейшим правовым последствием.

Статья 6 Устава Нюрнбергского трибунала представляет собой кодекс тяжчайших преступлений войны, преступлений против человечества, провозгласивший основные принципы привлечения к индивидуальной ответственности за совершение международных преступлений. Одновременно он стал своего рода началом разработки новых принципов международного права и, прежде всего, международно-правовых норм об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления, не ограниченной никакими сроками давности. [8, с. 11–12] Виновных в совершении особо тяжких преступлений против мира и человечества постигло заслуженное наказание.

Состояние современных международных отношений, высокий уровень ядерной вооруженности в мире, региональные межнациональные вооруженные конфликты и войны, ведущиеся в различных районах и сопровождающиеся преступлениями против человечности, массовым истреблением гражданского населения и другими военными преступлениями, — все это настоятельно требует решительных действий со стороны мирового сообщества по преодолению взрывоопасной для всего человечества ситуации. [5, с. 5]

В настоящее время происходящее в мире противостояние мировых держав свидетельствует о том, что из прецедента Нюрнбергского процесса не были сделаны соответствующие выводы, которые должны были привести в дальнейшем к созданию мира и порядка в мировом обществе без насилия и войн. Мир, который был бы основан на уважении личности, создании стабильных общественных отношений и вместе с тем невмешательстве во внутреннюю политику других государств.

В условиях обострившейся в последние годы политической ситуации в мире, особенно актуально становится недопущения ревизии итогов Второй мировой войны и популяризации профашистских движений. Что фактически имеет место в ряде европейских стран, а также на территориях бывших республик СССР, например, на Украине и в странах Прибалтики. И в этом особую роль должны сыграть страны победители во Второй мировой войне, по инициативе которых был создан Международный уголовный суд.

Литература:

1. Гладких В. И., Прошин В. А. Нюрнбергский процесс как фактор неотвратимости наказания нацистских преступников // Российский следователь», 2015, N10.// СПС «КонсультантПлюс».
2. Дэвидсон Ю. Суд над нацистами / пер. с англ. Смоленск, 2001. — 508 с.
3. Лебедева, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. — М.: Наука, 1975. — 238с.
4. Нюрнбергский процесс. Т. 7. М., 1961. С. 375.
5. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма/под редакцией И.А. Ледах и И.И. Лукашука. М.: 1995. 263с.
6. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: Перед судом истории. — М.: Политиздат, 1986. — 212 с.
7. Ромайкин И. А., Фомина Л. Ю. Нюрнбергский трибунал и его значение для развития международного права // Международное публичное и частное право, 2017, N6 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2003. — 25 с.

Проблемы реализации принципа независимости и самостоятельности суда в Российской Федерации

Капаева Анастасия Алексеевна, студент
 Научный руководитель: Ковалев Сергей Евгеньевич, старший преподаватель
 Ивановский государственный университет

В данной статье рассматривается понятие, сущность и гарантии реализации принципа независимости и самостоятельности суда. Также рассматриваются существующие в теории и практике проблемы реализации принципа независимости и самостоятельности и предлагаемые пути их разрешения.

Ключевые слова: *принципы уголовного процесса, принцип независимости суда, самостоятельность суда, гарантии независимости судьбы, реализация независимости.*

Принцип независимости и самостоятельности суда, находит своё закрепление в статье 120 Конституции Российской Федерации, в главе второй уголовно-процессуального кодекса, в статье пятой Федерального Конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также в статьях девятой и десятой Федерального Закона «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральном Конституционном Законе «О Конституционном Суде российской Федерации» и Европейской хартии о статусе судей. Также данный принцип был закреплён в Законе «О судостроительстве РСФСР», действовавшем до 2013 года.

Несмотря на большое нормативно-правовое регулирование данного аспекта, остаётся много вопросов относительно того, действительно ли суды и судьи в Российской Федерации являются независимыми и самостоятельными,

поскольку имеется множество положений, которые по смыслу своему противоречат провозглашённой независимости суда.

Анализируя законодательства и перечисленные ранее нормативно-правовые акты, можно сделать вывод о том, что чёткой и полной дефиниции независимости и самостоятельности суда законодатель не приводит. Он раскрывает данный принцип лишь посредством предоставления ряда полномочий, осуществляемых исключительно судом, а также ряда гарантий, предоставляемых суду для обеспечения данного принципа.

Можно лишь добавить, что независимостью считается совокупность степеней свободы, прав, обязанностей и ограничений судьи, которая выражается в способности осуществлять беспристрастное, объективное и справед-

ливое правосудие, всестороннюю и полную оценку полученных по делу материалов независимо от любых попыток воздействия со стороны участников судебного процесса, судейской коллегии и вышестоящих инстанций, представителей других ветвей государственной власти, должностных лиц, представителей политических, экономических и иных кругов, а также, на мой взгляд, от собственных предшествующих решений в отношении одного и того же субъекта, подчиняясь только нормам Конституции РФ, международного права и закона [1].

Если же говорить о самостоятельности, то данное понятие является более узким по отношению к независимости и проявляется в предоставлении судье ряда полномочий, которые могут быть осуществлены на усмотрение судьи и могут осуществляться только судом.

Все гарантии, предоставляемые судьям и обеспечивающие реализацию принципа независимости, можно объединить в такие группы как: 1) процессуальные гарантии судьи — носителя судебной власти. К ним относятся процедура осуществления правосудия, запрет под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; неподотчетность судьи непосредственно при осуществлении правосудия и др; 2) организационно-правовые гарантии судьи, определяющие порядок отбора на эту должность, прохождения государственной службы по ней, ответственность, порядок и условия ухода с этой должности, условия пребывания в отставке; 3) социально-правовые гарантии судьи и членов его семьи. Которые выражаются в особом порядке обеспечения жизнедеятельности как в период осуществления судьей своих полномочий, так и при уходе в отставку, в неприкосновенности судьи, а также в праве на материальное и социальное обеспечение и др [2].

Стоит отметить, что независимость и самостоятельность не безграничны и имеют определенные рамки, а именно, они обусловлены действием Конституции и законодательства, нормами морали и нравственности, а также международными стандартами судебного поведения [3].

Если говорить о непосредственной реализации принципа самостоятельности и независимости на практике, то можно отметить несколько важных и спорных моментов, которые, на мой взгляд, мешают в полной мере реализовать провозглашенные принципы. А именно:

1. Порядок отбора в судьи и порядок их назначения на должность, который зависит от Президента РФ, Председателей судов и квалификационных коллегий, что не обеспечивает самостоятельность судебной системы и демократичность ее формирования. Также существует закрытость процедур предварительного отбора кандидатур в судьи, что может привести к принятию волюнтаристских решений, не исключая субъективизм и покровительство со стороны вышеназванных органов [4].

Данный вопрос, на мой взгляд, решается посредством проведения отбора судей с учетом принципов гласности и публичности. Также учеными предлагается осуществлять назначение федерального судьи на должность уста-

новленным органом судейского сообщества или путём голосования населения соответствующего региона; осуществить отказ от порядка назначения председателя суда на должность вышестоящим судом в пользу выбора его всем составом суда уровня, соответствующего уровню осуществления его полномочий [5].

2. Процедура привлечения судей к ответственности

Не исключено, что привлечение судей к ответственности членами квалификационной коллегии может проводиться в рамках инициативы председателя суда о привлечении судей к ответственности, в то время как большинство жалоб граждан останутся без рассмотрения или без удовлетворения.

Решением данного вопроса является увеличение в числе состава квалификационных коллегий представителей общественности до 50%.

3. Предоставление судьям материального обеспечения, а именно, улучшение жилищных условий, т.е. делегирование полномочий по обеспечению реализации соответствующей гарантии независимости судей в части обеспечения судей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями Правительству Российской Федерации. В данном случае никак не определены границы этого полномочия, что ставит под сомнение независимое положение судьи от решения Правительства.

Для решения данной проблемы стоит включить в ФЗ «О статусе судей в РФ» принципы, базовые стандарты и основные условия обеспечения жилыми помещениями судей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в частности, должны быть определены четкие и недвусмысленные критерии, на основании которых судья может быть признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, сроки предоставления и правовой режим жилых помещений, а также порядок введения в действие соответствующих законодательных норм по кругу лиц.

4. Также, на мой взгляд, ещё одной существенной проблемой осуществления независимости судей являются процессуальные аспекты осуществления его полномочий, а именно:

на основании ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только по предъявленному обвинению, изменение обвинения допускается лишь в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого, также судья при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего, указав обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого может вернуть уголовное дело прокурору. Самостоятельно судья может вернуть прокурору дело только в случае нарушения требований уголовно-процессуального законодательства.

То есть если судья, в соответствии со своей внутренней, объективной оценкой материалов дела и доказательств, приходит к выводу о том, что действия субъекта должны быть квалифицированы как более тяжкие, по иной статье, нежели та, что ему инкриминируется, у него есть всего два выхода — вынести либо обвинительный приговор по данной статье, либо оправдательный. С одной стороны,

судья не может выступать в качестве обвинителя и менять квалификацию деяния. Но на мой взгляд, это является существенным пробелом в законодательстве и связывает руки судье, а также ограничивает его самостоятельность и объективность в решении вопроса о виновности или невиновности лица.

5. Также, на основании ст. 63 УПК РФ, не может принимать участие уголовного дела в суде второй инстанции или в порядке надзора, судья, который принимал участие по данному делу в суде первой инстанции, а также участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела.

Но на практике, остается неурегулированным вопрос об участии судьи, вынесшего обвинительный приговор по уголовному делу, к примеру, при участии в рассмотрении заявления о частичной реабилитации в отношении того же субъекта. Либо об участии судьи, вынесшего обвинительный приговор, в рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении либо о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания. На практике же, зачастую, на данные постановления подаются жалобы в апелляционную инстанцию и суд апелляционной инстанции отменяет их, направляя дело на новое разбирательство в ином составе суда, при этом ссылаясь на ст. 63 УПК РФ и позицию Конституционного суда.

На мой взгляд, практика апелляционной инстанции идёт по верному пути, но не соответствует действующему

уголовно-процессуальному законодательству. А также, считаю, что судья, ранее рассматривающий уголовное дело, даже при наличии других обстоятельств и по существу, не может рассматривать вопрос, об условно-досрочном освобождении/замене не отбытой части наказания/заявление о реабилитации, поскольку, он ранее уже проводил оценку данного субъекта, совершенного им деяния, личности и т.д., им уже была дана оценка данной личности, а также сформировано внутреннее убеждение. И в таком случае данный судья будет зависим от своего предшествующего решения. В связи с чем, считаю необходимым дополнить ст. 63 УПК РФ, фразой «в случае отмены/частичной отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела», а также, внести в уголовно-процессуальный кодекс ст. 63 прим, которой будет урегулирована возможность или невозможность рассмотрения одним и тем же судьей одного и того же уголовного дела, а также рассмотрения ходатайств и заявлений от субъекта, в отношении которого данным судьей ранее был вынесен обвинительный приговор.

В теории и практике, в отношении вопроса о независимости и самостоятельности суда, существует множество противоречий, пробелов и коллизий, только посредством устранения которых, мы сможем говорить о полной реализации данных принципов, что приведет к повышению эффективности российского судопроизводства, обоснованному и справедливому применению закона, а также к повышению уровня доверия граждан и общества к механизму и аппарату судебной власти

Литература:

1. Ермошин Г. Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Российский судья. 2012. № 6. С. 10–16.
2. Ермошин Г. Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 90–100.
3. Шеломанова Л. В. Понятие и сущность категории «Независимость судей» в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 58–66.
4. Кондрашев А. А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 181–187.
5. Ковалев С. Е. Независимость и самостоятельность суда в Российской Федерации // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2017: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Гатчина, 2017. С 54–58.

Упрощенное судопроизводство в гражданском процессе

Каратаев Иван Александрович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

На современном этапе процессуальное законодательство Российской Федерации идет по пути упрощения порядка рассмотрения и разрешения споров, развивая таким образом принцип процессуальной экономии.

Так осенью 2012 года в арбитражном процессуальном законодательстве появилась процедура рассмотрения «малых исков» в порядке упрощенного производства, которая весной 2016 года нашла свое отражение и в ГПК РФ

(ФЗ от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ была введена глава 21.1 «Упрощенное производство»).

В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (в ГПК РФ была введена глава 21.1 «Упрощенное производство») в качестве обоснования введения института упрощенного судопроизводства в ГПК было отмечено, что в 2013 году данная процедура уже доказала свою эффективность, будучи закрепленной в АПК РФ. Так из всех рассмотренных дел в данном порядке, было подано только 4,2% жалобы, из которых всего 0,4% были признаны обоснованными [1].

По мнению Д.Н. Алябьева, введение упрощенного производства в ГПК РФ «позволило придать судебному процессу гибкость, эластичность и предоставило право суду (судье) исходя из характера и сложности дела переходить от одного вида производства к другому, не прекращая и не начиная нового процесса» [2, с. 231]. Свою позицию автор аргументирует тем, что «приказное производство должно начинаться самостоятельно, и если дело не могло быть продолжено, то оно оканчивается без разрешения и надо начинать новый процесс, новое дело. А упрощенное производство может быть начато самостоятельно, а может перейти из искового производства, не заканчивая его», с чем нельзя поспорить.

Отправление правосудия по правилам упрощенного судопроизводства предусматривает особенности процессуальной формы, что отражено и в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» [3]. Согласно указанной правовой позиции Верховного Суда РФ, «упрощенное производство представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 21.1 ГПК РФ и главой 29 АПК РФ, согласно которым судами общей юрисдикции рассматриваются дела искового производства, а арбитражными судами рассматриваются дела искового производства и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений». Свое выражение специальный порядок рассмотрения дел находит в исключении действия конкретных правовых норм и изъятии отдельных элементов процессуальной формы, что приводит к ускорению судебного разбирательства.

Раскрыть сущность упрощенного судопроизводства можно при рассмотрении его признаков. Так, анализируя нормы ГПК РФ, можно сделать вывод, что упрощенное производство сохраняет многие черты исковой формы защиты права, однако имеет отличительные особенности:

1. В упрощенном порядке рассматриваются гражданские дела, цена иска по которым не превышает 100 тысяч рублей. При этом цена иска определяется суммой всех

требований. Кроме того, законом установлены категории дел, рассмотрение которых в порядке упрощенного производства исключается. К примеру, согласно части 3 статьи 232.2 ГПК РФ, не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, возникающие из административных правоотношений. Кроме того, согласно части 2 статьи 232.2 при согласии сторон в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены и иные дела, на что указывает в своем Постановлении и Верховный Суд РФ;

2. Возможно рассмотрение в порядке упрощенного производства исков, в которых одно требование носит имущественный характер, а другое неимущественный характер, если суд не выделит требование неимущественного характера в отдельное производство. Так, согласно пункту 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела, «в которых наряду с требованиями потребителя о взыскании денежных средств, заявлено требование о компенсации морального вреда»;

3. Согласно пункту 1 ранее указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства не исключено наличие спора о праве, что является существенным отличием исследуемой процедуры от приказного производства;

4. В отличие от приказного производства, в упрощенном производстве дела рассматриваются судьей по существу заявленных требований с учетом позиций сторон спора, то есть можно говорить о состязательности процесса;

5. Обратиться в суд с иском заявлением по требованиям, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, вправе физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели, органы государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 отмечается, что с иском заявлением по требованиям, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, вправе обратиться в пределах своих полномочий прокурор;

6. Ограничен объем процессуальных действий, которые могут совершать лица, участвующие в деле. Так, согласно части 4 статьи 232.2 ГПК РФ, в случае предъявления встречного иска, суд обязан вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства;

7. При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, к примеру, не проводится судебное заседание, не ведется протокол судебного заседания, не применяются правила об отложении разбирательства, что говорит об отходе от традиционной процессуальной формы рассмотрения и разрешения споров;

8. В упрощенном производстве рассмотрение и разрешение спора происходит без вызова сторон, судья исследует только представленные ими письменные доказательства. Кроме того, не применяются правила об отложении судебного разбирательства, о перерыве в судебном заседании и объявлении судебного решения;

9. Рассмотрение апелляционной жалобы, поданной на решение суда первой инстанции, вынесенное в порядке упрощенного производства, осуществляется судом апелляционной инстанции по правилам рассмотрения судом первой инстанции в упрощенном производстве с особенностями, предусмотренными статьей 335.1 ГПК РФ. Однако, в зависимости от характера и сложности рассматриваемых апелляционным судом вопросов и доводов апелляционной жалобы, представления и возражения относительно них, апелляционный суд может провести судебное заседание с извещением участвующих лиц о времени и месте судебного заседания, при этом применяются правила ведения протокола судебного заседания;

10. Срок апелляционного обжалования решения, вынесенного при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, составляет пятнадцать дней со дня принятия решения или со дня изготовления решения с мотивировочной частью.

Согласно «Обобщению практики рассмотрения гражданских дел районными судами Тюменской области в порядке упрощенного производства за 2 полугодие 2016 года — 1 полугодие 2017 года» от 12 октября 2017 года [4], во 2-м полугодии 2016 года районные суды Тюменской области рассмотрели 398 дел в порядке упрощенного производства, что составило 1,9% от общего количества рассмотренных гражданских дел (20985 дел) за указанный период, а в 1-м полугодии 2017 года районными судами было рассмотрено уже 714 дел, что составило 2,9% от общего количества рассмотренных гражданских дел (24996 дел) за указанный период. На основании статистических данных можно сделать вывод о том, что упрощенное производство достаточно быстро и активно стало применяться при разрешении споров, это можно объяснить следующей позицией Тюменского областного суда: «Имея направленность на быстрое достижение цели судопроизводства, упрощенный порядок как нельзя лучше способствует скорой защите нарушенных прав субъекта гражданского процесса».

Отметим, что прошло уже два года после того как институт упрощенного производства был введен в ГПК РФ, однако нормы главы 21.1 ГПК РФ законодателем еще ни разу не менялись. В тоже время стоит принять во внимание тот факт, что 03 октября 2017 года Пленум Верховного Суда РФ опубликовал постановление N30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного

судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Законопроект предусматривает внесение следующих изменений в главу 21.1 ГПК РФ «Упрощенное производство»:

1. Предлагается дополнить статью 232.1 ГПК РФ третьей частью следующего содержания: «Гражданские дела в порядке упрощенного производства рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд». На наш взгляд, данная норма конкретизирует положения главы 21.1 ГПК РФ, поскольку часть 1 статьи 154 ГПК РФ, к которой отсылает часть 1 статьи 231.1 ГПК РФ, указывает на наличие иных сроков рассмотрения и разрешения дел. Кроме того, данное предложение согласуется с пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»;

2. Изменения коснутся и статью 232.1 ГПК РФ, которая согласно законопроекту будет изложена в новой редакции. Так, Верховный Суд РФ предлагает повысить цену иска до 500 тысяч рублей по делам о взыскании денежных средств или об истребовании имущества. На наш взгляд, повышение суммы исковых требований позволит рассматривать в упрощенном порядке большее количество дел о взыскании денежных средств с граждан и организаций. Например, таких как компенсация денежных средств за просрочку исполнения обязательства застройщиком по договору долевого участия;

3. Кроме того, будет изменен круг дел, рассмотрение которых в порядке упрощенного производства невозможно. К таким делам Верховный Суд РФ отнес следующие дела: связанные с государственной тайной; по спорам, затрагивающим права детей, за исключением споров о взыскании алиментов; о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; по корпоративным спорам; связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Стоит отметить, что из списка дел, не подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, предлагается исключить особое производство и дела, возникающие из административных правоотношений. На наш взгляд, не следует исключать особое производство из рассматриваемого перечня, поскольку данный вид производства является устоявшимся, имеет особый предмет защиты — законный интерес заявителя — и собственный порядок рассмотрения и разрешения дел, установленный статьей 263 ГПК РФ;

4. В настоящее время дело в порядке упрощенного производства невозможно рассматривать, если было удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело. Верховный Суд РФ предлагает детализировать данную норму статьи 232.2 ГПК РФ и указать, что в случае удов-

летворения ходатайства о вступлении в дело третьего лица **заявляющего самостоятельные требования**, в порядке упрощенного производства оно рассматриваться не будет;

5. Законопроект также предусматривает исключение ряда положений из статьи 232.2 ГПК РФ. Так, из части 1 данной статьи планируется исключить подпункт 3, а из текста самой статьи — часть 2. Если, на наш взгляд, исключение подпункта 3 части 1 статьи 232.2 ГПК РФ направлено на совершенствование ее текста, то исключение части 2 статьи 232.2 ГПК РФ обусловлено желанием сделать перечень дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, закрытым, придать нормам императивность;

6. Кроме того, Верховный Суд РФ предлагает также увеличить срок изготовления мотивировочной части ре-

шения, вынесенного судом в порядке упрощенного производства, с пяти до десяти дней.

Итак, упрощенное производство — перспективный, постоянно развивающийся вид искового производства, имеющий ряд особенностей, введенный в ГПК РФ с целью ускорения правосудия, то есть быстрого рассмотрения и разрешения гражданских дел. Действуя с марта 2016 года, он доказал свою перспективность и востребованность, наметилась тенденция к ежегодному увеличению количества дел, рассмотренных в упрощенном порядке. Кроме того, проделанная Верховным Судом РФ колоссальная работа по совершенствованию гражданского процессуального законодательства, затронула и упрощенное производство и выразилась в совершенствовании и детализации норм главы 21.1 ГПК РФ.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1319.
2. Алябьев Д. Н., Батурина Н. И., Белоножкин А. Ю., Бутенко А. А., Горохова С. С., Котельников Н. В., Мохов А. А., Непомнящая И. С., Садков А. Н., Смирнская Е. В., Филиппов П. М. Гражданский процесс: Учебник. — 5-е издание. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 479 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном/КонсультантПлюс // КонсультантПлюс. URL: <https://goo.gl/qHJUdW> (дата обращения: 3.07.2018).
4. Тюменский областной суд // Тюменский областной суд. URL: http://oblsud.tum.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&or=3&did=63 (дата обращения: 3.07.2018).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 N30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона »О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» — КонсультантПлюс // КонсультантПлюс. URL: <https://goo.gl/u4JBQg> (дата обращения: 3.07.2018).

Действие международных договоров в современных геополитических условиях

Кечерукова Аминат Кемаловна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В современных условиях глобализации и активного развития форм надгосударственного взаимодействия особую актуальность приобретает рассмотрение вопроса о принятии и реализации положений международных договоров. При этом следует отметить, что в обозначенных условиях планомерно увеличивается количество подобных международно-правовых соглашений.

Момент начала действия международного договора, обуславливается его вступлением в силу, в результате которого, установленные положения становятся обязательными для сторон [2].

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существуют самые разнообразные подходы к формулированию определения международного договора, которое, как представляется, может быть сформулировано следующим образом: международные договоры — это двух- и многосторонние соглашения, заключаемые между государствами и иными субъектами международного права на основе соглашения их волеизъявления для целей единообразного регулирования определенных сфер общественных отношений [6].

В то же время, как отмечается в международно-правовой доктрине, анализ процесса формирования и развития современной системы международных отношений, несмотря на новые глобальные тенденции, преодоление поляризующих конфликтов и формирование элементов единого мирового сообщества не свидетельствует об исключительной стабильности соответствующего процесса. В том числе, большое влияние на характер и направленность надгосударственного взаимодействия, включая опосредованное существующими международными договорами, оказывают различные геополитические факторы.

В наиболее общем виде, позволяющим сформировать представление об основных особенностях геополитики как науки, и совокупности факторов, влияющих на развитие внутренней и внешней политики, геополитика может быть определена как наука об использовании географического положения, рельефа и ресурсов страны в политической деятельности [11]. Иными словами, в геополитике мощь государства рассматривается с учетом территории, географического положения, климата, демографии, ресурсов, наличия выхода к морю и т.д.

С точки зрения необходимости целостного обеспечения национальных интересов, геополитический фактор способствует активному развитию сотрудничества пограничных и территориально близких государств между собой. Применительно к нашей стране, обозначенная тенденция приводит к развитию сотрудничества России и Азиатских стран.

Более того, на современном этапе исторического развития азиатский регион приобретает исключительно важную роль на мировой экономической и политической арене, поскольку Азия становится, с одной стороны — центром постиндустриального высокотехнологического роста, а с другой — стержнем мировых геополитических процессов.

В том числе, значительное возвышение густонаселенных государств (Китая и Индии), напряженность во внешнеполитическом взаимодействии Японии и Китая при укреплении военного союза Японии и США, актуализируют вопросы будущего развития Восточноазиатского региона, а также вопроса о роли Российской Федерации в обозначенных надгосударственных процессах.

Поскольку отношения с Китаем всегда были приоритетным направлением российского внешнеполитического развития, российско-китайское стратегическое партнерство часто называется «стержнем» российской политики на Востоке. В 1996 г. была подписана «Совместная российско-китайская декларация», в которой было провозглашено решение развивать «отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.».

Впоследствии, в 2010 г. была выдвинута совместная российско-китайская инициатива по безопасности и сотрудничеству в АТР, которая призывала к созданию «новой архитектуры безопасности» в регионе.

Следует также обратить внимание на то, что геополитические факторы российско-китайского договорного взаимодействия, в вопросах обеспечения национальной безопасности и стратегического партнерства дополняются стремлением к противодействию односторонних действий на международной арене и поддержанию полицентрического мироустройства, основанного на принципах взаимоуважения и обеспечения национальной суверенности [3].

Важнейшей геополитической тенденцией внутреннего развития нашей страны выступает расширение влияния и экономической привлекательности сибирского региона и Дальнего Востока, что, безусловно, невозможно без совершенствования надгосударственного взаимодействия с ключевыми странами обозначенного региона, к числу которых, наряду с Китаем, принято относить и Японию.

Так, осознание необходимости выстраивания благоприятных отношений с Японией, с учетом текущей геополитической обстановки обозначилось еще в конце прошлого века и не утратило актуальности в настоящее время. В числе основных соглашений, реализованных и продолжаемых исполняться в рассматриваемой сфере могут быть отнесены План совместных действий, нацеленный на всестороннее развитие политических, экономических и культурных отношений 2003 г., ряд экономических соглашений, придавших импульс экономическому сотрудничеству между Россией и Японией и приведших к проникновению японского бизнеса на российский рынок (особенно в автомобильной промышленности) [7].

Кроме того, заключение международных договоров между Россией и Японией позволило принимать последней активное участие в развитии энергетического сотрудничества в проектах Сахалин-1 и Сахалин-2, а в настоящее время Япония является основным потребителем российского сжиженного газа.

Активным импульсом развития договорного взаимодействия между Россией и Японией в современных непростых геополитических условиях стал визит премьер-министра Японии С. Абэ в Россию в апреле 2013 г. В частности, лидеры государств договорились о возобновлении сотрудничества по разработке договорных начал стратегического диалога в формате «два плюс два», включающего совещание министров иностранных дел и обороны двух стран, призванного, в том числе, преодолеть многолетние территориальные противоречия России и Японии, выступающие, фактически, единственным препятствием для максимальной реализации потенциала сотрудничества соответствующих государств [10].

Кроме того, проводя характеристику действия международных соглашений в условиях современных геополитических условий, применительно к нашей стране необходимо обратить внимание на то, что территориальная протяженность, интересы национального развития и безопасности, необходимость обеспечения мирного сосуществования государств-участников мирового сообщества, обуславливаются необходимостью взаимодействия России

не только со странами Азии, но и с Европейскими государствами.

При этом следует отметить, что нормативные цели Европейского союза во взаимоотношениях с Россией определены и сформулированы во многих соглашениях международного характера, ключевым из которых является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией 1994 г

Обозначенный договор стал первым и основным документом, определившим цели взаимодействия России и европейских держав — это обязывающий договор, формирующий ряд взаимосвязанных политических, правовых и моральных обязательств, которые играют роль руководящих принципов в отношениях России и Европы. Принятие Москвой данных обязательств происходило абсолютно добровольно, учитывая российскую действительность 1990-х гг. Соглашение вступило в силу в 1997 г. на первоначальный срок 10 лет. С 2007 г. оно ежегодно продлевается, оставаясь правовой основой двусторонних отношений [8].

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией служит солидной нормативной базой, призванной приблизить Россию к европейским правовым, экономическим и торговым стандартам. Ссылки на общие ценности содержатся уже в преамбуле договора. Стороны заявили, что принимают во внимание «важность исторических связей, существующих между Россией и Сообществом и его государствами-членами, и общие для них ценности» и «убеждены в первостепенном значении верховенства права и уважения прав человека, прежде всего, прав меньшинств, создания многопартийной системы со свободными и демократическими выборами и экономической либерализации...» [1].

Статья 1 подтверждает, что целями партнерства России и ЕС являются «укрепление политических и экономических свобод» и «поддержка усилий России по укреплению ее демократии» (разд. I, ст. 1). Однако основной статьей, закрепляющей примат общих ценностей в качестве основы партнерства, является ст. 2: «Уважение демократических принципов и прав человека, определенных, в частности, в Хельсинкском Заключительном акте и в Парижской хартии для новой Европы, лежит в основе внутренней и внешней политики Сторон и составляет существенный элемент партнерства и настоящего Соглашения» (разд. I, ст. 2). Идея о центральной роли норм в развитии двусторонних отношений получила развитие в ст. 55, которая фиксировала такую важную цель, как гармонизация законодательств двух сторон. Статья предписывала России прилагать усилия к тому, чтобы законодательство страны

постепенно сближалось с законодательством Сообщества в различных сферах, в частности, в области охраны труда, охраны жизни и здоровья, окружающей среды, защиты прав потребителей и т.д. (разд. VI, ст. 55.1).

Тем не менее, анализ складывающейся международной обстановки, обусловленной экономическими, политическими факторами и внешнеполитическими интересами, позволяет сделать вывод, что не все из обозначенных начал взаимодействия России и Европейских государств, несмотря на обозначенную общность геополитической действительности, реализуются на практике. Во многом это обуславливается тем, что несмотря на накопленный многовековой опыт исторического развития человечества, сохраняется тенденция конфликтности надгосударственного взаимодействия. При таких обстоятельствах повышается актуальность международного вмешательства в соответствующие конфликты для целей их урегулирования, разрешения и минимизации возможных негативных последствий, поскольку конфликты представляют собой угрозу и дестабилизирующий фактор, как для отдельных соседних национальных государств, так и для целых регионов [9].

При этом в условиях осознания необходимости обеспечения мирного сосуществования государств-участников мирового сообщества активно распространена практика вовлечения в конфликт с целью его урегулирования и разрешения третьей стороны [5]. Однако в тех случаях, когда подобные медиативные начала не оказывают требуемого воздействия, применению подлежат принудительные механизмы — оказание давления путем введения экономических санкций, блокад и иных ограничительных мер.

Именно активное использование подобных механизмов со стороны западных государств приводит к тому, что исключительно важный фактор геополитического сотрудничества подменяется в настоящее время во взаимоотношениях с Российской Федерацией милитаристскими и политическими интересами отдельных государств-участников мирового сообщества.

Таким образом, проведение в рамках представленной статьи характеристики условий и особенностей действия международных договоров в современных геополитических условиях на примере Российской Федерации, позволяет сделать вывод об исключительной важности объективных геополитических факторов в деле установления надгосударственного сотрудничества и взаимодействия государств, в целях обеспечения реализации их действительных национальных интересов, при недопустимости подмены соответствующих факторов частными интересами отдельных государств.

Литература:

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Собрание законодательства РФ. 20.04.1998. № 16. ст. 1802.
2. Бальхаева С.Б. Виды вступления в силу международных договоров Российской Федерации // С.Б. Бальхаева. — Журнал российского права. — 2011. — № 8. — С. 56–64.

3. Воскресенский А. Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990–2015) // А. Д. Воскресенский. — Сравнительная политика. — 2015. — № 1 (18). — С. 32–53.
4. Киреева А. А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // А. А. Киреева. — Вестник МГИМО. — 2014. — № 3 (36). — С. 9–19.
5. Лебедева М. Политическое урегулирование конфликтов: Учебное пособие / М. Лебедева. — М.: Аспект-Пресс, — 1999. — 271 с.
6. Международное частное право (Общая часть): Курс лекций / Сост. Я. В. Радченко. — Тирасполь, 2017. — 116 с.
7. Панов А. Н. Россия и Япония: становление и развитие отношений в конце XX — начале XXI века. / А. Н. Панов. — М.: Известия, 2007. 312 с.
8. Россия и Европейский союз: учеб. пособие / под ред. С. М. Юна. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. — 330 с.
9. Седляр Ю. А. Политика экономических санкций как инструмент урегулирования международных конфликтов. // Ю. А. Седляр. — Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2014. — № 9–10. — С. 165–168.
10. Современные российско-японские отношения и перспективы их развития / М.: Спецкнига, 2012. — 32 с.
11. Устинова, Н. В. Геополитика: учеб. пособие / Н. В. Устинова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 90 с.

Проблемы привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания за преступления в банковской сфере

Колосовский Вадим Сергеевич, студент
Южный институт менеджмента (г. Краснодар)

Ключевые слова: банк, незаконная банковская деятельность, преступление, хищение

Все преступления, связанные с экономической сферой общественной жизни, отличаются сложностью в их выявлении и доказывании. Не являются исключением и преступления, совершаемые в банковской сфере.

Согласно ст. ст. 150 и 151 УПК РФ, предварительное расследование осуществляется следователями органов внутренних дел РФ по уголовным делам, возбужденным за совершение преступлений по ст. ст. 159.1 части 1 и 177 УК РФ, — в форме дознания; по уголовным делам о преступлениях по ч.ч. 2, 3, 4 ст. 159.1, ст.ст. 172, 176, 183, 186 УК РФ, — в форме следствия.

При выявлении и расследовании экономических преступлений в банковской сфере, оперативные сотрудники и следственные органы не должны допускать нарушения прав и законных интересов добросовестных законопослушных граждан и хозяйствующих субъектов.

В связи с чем судам надлежит наряду с установлением иных обстоятельств проверять процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые в ходе проверки сообщения о преступлении, на предмет их законности и обоснованности, уделяя особое внимание недопущению нарушений при ограничении имущественных и иных прав и свобод граждан и организаций, в частности, при проведении проверок, ревизий, истребовании и изъятии документов, получении образцов для сравнительного исследования, обследовании зданий и помещений, транспортных средств и пр. В случае выявления факта получения того либо иного доказательства с нарушением закона, суд признает таковые недопустимыми и оценивает достаточность имеющихся доказательств.

Увеличение числа фактов хищения денежных средств в системе банковского кредитования вызвано наиболее распространенным видом преступного посягательства в данной сфере — мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), которое может быть осуществлено посредством создания фирм-однодневок с целью получения кредита; предоставления подложных финансовых документов; ложных сведений о поручительстве либо залоге и пр.

Однако следственным работникам при возбуждении уголовного дела по ст. 159.1 УК РФ необходимо руководствоваться ч. 3 ст. 20 УПК РФ, согласно которой: уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, перечисленных в ч. 3 ст. 20 УК РФ, являются делами частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат [1].

Нельзя не отметить сложность квалификации содеянного по ст. 159.1 УК РФ, которая подтверждается

и статистическими данными, представленными в Обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013 г., согласно которому: «за период с января по сентябрь 2013 г. по апелляционным (кассационным) жалобам и представлениям на приговоры, не вступившие в законную силу, были рассмотрены дела в отношении 3349 лиц, осужденных по ст. 159 УК РФ. В целях приведения приговоров в соответствие с Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ содеянное переквалифицировано на ст. 159.1 УК РФ по апелляционным жалобам в отношении 106 лиц; по кассационным (надзорным) жалобам и представлениям на приговоры, вступившие в законную силу, — в отношении 16 лиц. В порядке исполнения приговора в соответствии с п. 13 ст. 397 УПК РФ судами были рассмотрены ходатайства (представления) о приведении приговоров в соответствие с указанным федеральным законом в отношении 4083 осужденных по ст. 159 УК РФ, в отношении 417 лиц из которых содеянное переквалифицировано на ст. 159.1 УК РФ» [2. с. 13].

Рассматривая незаконную банковскую деятельность, следует отметить очень малый процент судебной практики

по данному преступному деянию, особенно по факту нарушения требований и условий лицензирования.

Квалифицируя содеянное по ст. 172 УК РФ, следственным работникам необходимо учитывать, что незаконная банковская деятельность преимущественно осуществляется группой лиц, зачастую организованной, например, совершение преступного посягательства руководителями кредитных организаций совместно с другими участниками. В связи с чем, во избежание ошибок, необходима квалификация преступлений по совокупности, в частности по ст. 172 и ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). Вопрос о соучастии должен решаться в каждом конкретном случае в зависимости от степени осведомленности участников и направленности умысла на совершение преступных действий. Также, привлечение к ответственности по ст. 172 УК РФ возможно при обязательном установлении факта одного из последствий: крупный ущерб или доход в крупном размере. При этом, определяя общий размер дохода, полученного организованной группой лиц, необходимо учитывать доход, полученный ее каждым участником. [3. с. 23–24].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 — № 174-ФЗ (в редакции федерального закона от 23.04.2018 — № 99-ФЗ) // URL.: <http://www.consultant.ru>
2. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. — № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. — № 2559–6 ГД «Об объявлении амнистии»: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.12.2013 г. // URL.: <http://www.consultant.ru>
3. Васильев Д. И. Понятие незаконного предпринимательства // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Межвузовской научно-практической конференции. — Краснодар, 2014 — С. 22–25.

Проблемы сбора доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве

Пивоварова Анна Олеговна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проблемным вопросам сбора доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве. Сделан вывод о том, что объем полномочий отличается в зависимости от субъектов.

Ключевые слова: *сбор доказательств, субъекты доказывания, субъекты сбора доказательств, уголовный процесс.*

Сбор доказательств — это деятельность различных субъектов доказывания, которая направлена на получение информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу. Данная деятельность должна быть регламентирована уголовно-процессуальным законом.

Для того, чтобы рассмотреть проблемы сбора доказательств, необходимо сначала выяснить круг субъектов сбора доказательств. Необходимо различать понятия «субъекты сбора доказательств» и «субъекты доказывания». Под субъектами доказывания понимают тех участников процесса, которые осуществляют

функцию уголовного преследования или защиты и участвуют в доказывании [8]. Таким образом, понятие «субъекты доказывания» шире понятия «субъекты собирания доказательств». Субъектами собирания доказательств являются: прокурор, следователь, дознаватель, суд. Полномочия данных субъектов регламентируются ст. 86 УПК РФ [1]. Тем не менее, определенные методы получения информации, имеющей значимость для дела, отличаются в соответствии с процессуальным статусом участников. К субъектам доказывания, в свою очередь, помимо субъектов собирания доказательств, относят также подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, а также защитника.

Неоднократно поднимался вопрос о том стоит ли наделять защитника правом собирать доказательства наравне с другими субъектами собирания доказательств. На данный период этот вопрос является неразрешенным. Защитник вправе представлять предметы, документы и иные сведения следователю, суду, а они уже будут решать, закреплять данное доказательство или нет. Нельзя не согласиться с мнением А. П. Кругликова, что пока доказательство не закреплено, его нельзя считать собранным, так как неизвестно, является ли доказательством то, что собрано [8]. Вместе с тем, можно отметить, что защитник не может осуществлять основной способ собирания доказательств — следственные действия. Доказательства будут считаться собранными тогда, когда они будут приобщены к делу. Это могут сделать только уполномоченные органы государства, при условии, что представленные защитой материалы обладают допустимостью и относимостью. Прокурор может отказаться принять предметы и документы от таких лиц, посчитав их неотносимыми и недопустимыми. Таким образом, защитник представляет доказательственные материалы на рассмотрение уполномоченного органа государства, который в дальнейшем решает его судьбу [8].

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором, судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, которые предусмотрены УПК РФ [1].

Прокурор не может участвовать в проведении следственных действий на предварительном расследовании и принимать дело к своему производству, собирание им доказательств осуществимо только в судебных стадиях процесса. Вместе с тем, прокурор не проводит здесь следственные действия, а только принимает в них участие в качестве государственного обвинителя, а также может истребовать и предоставлять суду документы [2]. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе давать дознавателю письменные указания о производстве процессуальных действий, в том числе следственных действий [1]. Таким образом, прокурор осуществляет свою деятельность путем проведения иных процессуальных действий. Под такими действиями в данном случае пони-

мается осуществление прокурором требований, запросов, поручений для того, чтобы собрать доказательства по делу.

Следователь и дознаватель, в свою очередь, осуществляют процедуру собирания доказательств путем проведения следственных и иных процессуальных действий. При производстве данных действий они должны руководствоваться уголовно-процессуальным законом.

Суд собирает доказательства путем проведения судебных и иных процессуальных действий. В соответствии со ст. 286 УПК РФ суду предоставляется право истребования документов. Полномочия суда также закреплены в других статьях УПК РФ [1]. Для того, чтобы судья вынес законный, обоснованный и справедливый приговор, он должен провести собственное исследование доказательств, которые были собраны следователем. Также суд должен проверить и оценить данные доказательства, исследовать новые доказательства, которых не было на стадии предварительного расследования, если такие доказательства будут признаны допустимыми. Суд также должен исследовать версии, которые возникли впервые в судебном заседании, которые не рассматривались до этого следователем.

В соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств [1]. Таким образом, иные лица реализуют свою роль в собирании доказательств посредством предоставления следователю или дознавателю предметов и документов. В последующем уже следователь и дознаватель будут решать признавать ли данные предметы и документы доказательствами, приобщать их к уголовному делу или нет.

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [1].

В соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Адвокат вправе:

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций.

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными до-

казательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи и т.д. [3].

Уголовно-процессуальным законодательством недостаточно подробно урегулирована процедура собирания доказательств защитником. Не имеется порядка проведения опроса защитником и фиксации его результатов, в отличие от допроса, который проводится следователем. Защитник не может предупреждать лицо об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Выходит, что лицо, которое опрашивает защитник может отказаться от дачи сведений или сообщать ему ложь. Более того, информация, которая получена от такого лица, подлежит обязательной проверке, так как данные сведения могут являться не достоверными, при этом защитник не относится к субъектам, которые осуществляют проверку доказательств, без которой не может осуществляться процесс доказывания [4].

Давлетов А.А. отмечает, что раньше всякая инициатива в поиске новых доказательств и попытки их фиксации органами предварительного расследования воспринимались как попытки незаконного противодействия, то теперь защитник вправе активно разыскивать информацию в пользу подзащитного и даже по-своему закрепляет ее [5, с. 50].

На наш взгляд, полномочия защитника в процессе собирания доказательств, стали более обширными. Однако, его деятельность ограничена условиями, прописанными в уголовно-процессуальном законодательстве и его компетенция достаточно ограничена, по сравнению другими участниками уголовного судопроизводства. К таким участникам относятся суд, следователь, дознаватель.

При разработке нового УПК РФ выдвигалась идея введения параллельного адвокатского расследования, но данная идея была отвергнута, так как многие не увидели смысла в этом.

А.А. Брестер и Ю.В. Панченко считают, что введение параллельного адвокатского расследования даст возможность органам предварительного расследования еще больше сбросить с себя ответственность за объективное установление обстоятельств, которые подлежат доказыванию [6].

Мы согласны с данной точкой зрения, так как действительно введение параллельного адвокатского расследования будет создавать помеху для проведения качественного и объективного расследования для лиц, которые уполномочены его осуществлять.

Е.Г. Мартыничик высказывал мнение о том, что адвокат профессионально не подготовлен к тому, чтобы самостоятельно вести расследование уголовного дела таким образом, чтобы оно могло составить альтернативу предварительному расследованию, которое осуществляется компетентными на то органами государства [7, с. 351–355].

На наш взгляд, данная мысль о введении параллельного адвокатского расследования действительно является нецелесообразной, поскольку это будет мешать проведению предварительного расследования.

Таким образом, анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод, что объем полномочий у каждого из субъектов уголовного производства отличается друг от друга. Достаточно широкой компетенцией в процедуре собирания доказательств наделены следователь и дознаватель. Защитник наделен меньшим кругом полномочий. Также содержания ст. 86 УПК РФ не отражает в полной мере особенности участия различных субъектов уголовного судопроизводства. Например, не указаны сроки, в которые должны давать ответы на запрос защитника органы государственной власти, органы местного самоуправления и другие общественные организации. Поэтому, необходимо внести поправки в статью, которые будут более четко разъяснять и регламентировать деятельность защитника в процессе собирания доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 дек. 2001 г. Официальный текст (в ред. от 23.04.2018 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс» — www.consultant.ru (дата обращения: 01.06.2018)
2. КиберЛенинка [Электронный ресурс] // Субъекты собирания доказательств в уголовном процессе [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/subekty-sobiraniya-dokazatelstv-v-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 17.06.2018).
3. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017)
4. Молодой ученый [Электронный ресурс] // Проблема неравенства субъектов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве России [сайт]. URL: <https://moluch.ru/archive/207/50543/> (дата обращения: 17.06.2018).
5. Право защитника собирать доказательства / А.А. Давлетов — Российская юстиция. 2003. № 7. С. 50
6. А. А. Брестер, Ю.В. Панченко Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь — Изд-во Адвокат, 2012. № 12.
7. Е. Г. Мартыничик Адвокатское расследование в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство: теория и практика // Под ред. Н. А. Колоколова — М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 351–355
8. Уголовный процесс: учебник для бакалавров // отв. ред. А.П. Кругликов — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 226–232

Содержание заключенных в лечебных исправительных учреждениях

Федоров Дмитрий Андреевич, студент

Актуальность проблемы, которая рассматривается в данной статье, связана с тем, что в настоящий момент большое количество лиц, которые отбывают наказание в местах лишения свободы, страдают различными заболеваниями — как психического, так и соматического характера,— что обуславливает необходимость увеличивать количество лечебно-исправительных учреждений, а также рассматривать вопрос о совершенствовании законодательства в направлении содержания заключенных в такого рода учреждениях.

Кроме того, важным представляется вопрос о том, чтобы создавать специальные комиссии, в функции которых будет входить контроль соблюдения правовых норм в отношении содержания заключенных, имеющих различные заболевания, соблюдения их конституционных прав.

Цель исследования — проанализировать принципы содержания заключенных в лечебных исправительных учреждениях.

Объект исследования — лечебные исправительные учреждения.

Предмет исследования — принципы содержания заключенных в лечебных исправительных учреждениях.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи исследования:

1. Изучить нормативно-правовые акты, которые регулируют содержание заключенных в лечебно-исправительных учреждениях.
2. Проанализировать современные проблемы содержания заключенных в лечебно-исправительных учреждениях.
3. Разработать рекомендации по совершенствованию принципов содержания заключенных в лечебно-исправительных учреждениях.

Правовое регулирование содержания заключенных в лечебно-исправительных учреждениях осуществляется посредством норм главы XXI Приказа Министерства юстиции № 295 от 16 декабря 2016 года [3].

Так, согласно данному нормативному документу, существуют специальные закрепленные в законодательстве стандарты организации распорядка дня заключенных в лечебно-исправительных учреждениях. В первую очередь, нужно отметить, что каждый заключенный данной категории также может быть привлечен к трудовой деятельности, но с обязательной оговоркой на его состояние здоровья.

В процессе нахождения в лечебно-исправительных учреждениях с заключенными проводятся медицинские диагностические мероприятия, которые, во-первых, являются основой для выбора лечения для заключенного, а, во-вторых, дифференцируют их по типам трудовой деятельности.

В случае выявления медицинских противопоказаний, заключенный может быть временно или на постоянной основе освобожден от выполнения трудовых обязанностей.

Содержание заключенных в лечебно-исправительных учреждениях должно соответствовать как основным стандартам лечебно-профилактических учреждений, где все действия персонала должны быть направлены на сохра-

нение и восстановление пациента, так и учреждений уголовно-исправительной системы, где важно организовать постоянный контроль за поведением заключенных, их стремлений осуществить побег и т.д.

Именно поэтому несмотря на то, что в таких учреждениях, согласно Приказу Министерства юстиции Российской Федерации № 295 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16 декабря 2016 года, дважды в день осуществляется проверка наличия всех заключенных на местах для предотвращения и быстрого выявления факта побега [3].

Кроме того, важно в рамках данной темы рассмотреть еще один нормативно-правовой акт, который регулирует содержание заключенных в лечебно-исправительных учреждениях. Это ст. 26 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

В первую очередь, данная статья говорит о том, что каждый гражданин, который находится в исправительных учреждениях, имеет право на получение качественной медицинской помощи. В том числе, это касается беременных женщин, молодых матерей и их детей.

Кроме того, в законе рассматриваются случаи, когда лечебно-исправительное учреждение не имеет по ряду причин возможности оказать квалифицированную помощь заключенному, в этом случае он должен быть переведен в государственные многопрофильные медицинские учреждения.

Важным аспектом данной правовой нормы является то утверждение, что заключенные обладают всеми правами гражданина Российской Федерации, а потому на них категорически запрещено испытывать новые препараты и проводить эксперименты.

В рамках данной темы также целесообразно рассмотреть нормы Федерального закона РФ № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [1].

Данный закон говорит о существовании специальных комиссий, которые должны отслеживать соблюдение прав осужденных и заключенных в различных исправительных учреждениях Российской Федерации. Но несмотря на существование таких комиссий «на бумаге», в реальности они являются не более, чем частью коррупционной схемы Федеральной системы исполнения наказаний.

Статистика показывает, что на 1 января 2018 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы Россий-

ской Федерации содержалось 602176 человек. Из них 18% осужденных находятся в лечебно-исправительных учреждениях [5].

Кроме того, пугающей является статистика смертности заключенных в местах лишения свободы. В российских местах лишения свободы один из самых высоких процентов смертности в Европе: на 1000 заключенных приходится шесть смертей, следует из доклада Совета Европы. По абсолютному числу смертей Россия лидирует.

В 2013 году в российских тюрьмах эксперты Совета Европы насчитали 4200 смертей, в том числе 461 самоубийство. Это больше, чем где-либо в Европе. По количеству смертей на 1000 человек российские тюрьмы также находятся в лидерах. Оно составляет 6 человек на 1000 заключенных, тогда как в остальных странах такой показатель равен примерно 2,8. К 2018 году эта ситуация ухудшилась на 10%, что говорит о низком качестве медицинского обеспечения заключенных в российских исправительных учреждениях [4].

Несмотря на наличие ряда правовых норм, которые защищают права заключенных, на практике ситуация складывается совершенно иначе. В системе ФСИН существует высокий уровень коррупции, а потому зачастую, прежде всего, нарушаются нормы Федерального закона № 323-ФЗ.

Финансирование лечебно-исправительных учреждений осуществляется на низком уровне, заключенные не могут получить необходимые препараты для лечения острых и хронических заболеваний. Зачастую, несмотря на законодательный запрет, на заключенных, которые попадают в лечебно-исправительные учреждения, проводятся испытания новых препаратов, от которых в некоторых случаях наступает смерть пациентов. Но данную статистику невозможно найти в источниках, т.к. этот факт тщательно скрывается, а больным заключенным по-смертно ставятся естественные диагнозы.

Материально-техническое обеспечение лечебно-исправительных учреждений находится на крайне низком уровне. Пациенты вынуждены находиться в неотремонтированных помещениях, дышать сыростью, плесенью, грибок, что приводит к развитию серьезных хронических заболеваний, особенно кожной и легочной системы.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Существует серьезная проблема несоответствия российского законодательства в сфере содержания заключенных в лечебно-исправительных учреждениях с реальным положением дел, что приводит к некачественному медицинскому обслуживанию и высокому уровню смертности заключенных.

2. Данное несоответствие связано с высоким уровнем коррупции и мошенничества среди руководящего состава учреждений ФСИН, которые приводят к отсутствию необходимого обеспечения лечебно-исправительных учреждений и жестокому обращению с заключенными.

В связи с этим, в качестве рекомендаций по совершенствованию принципов содержания заключенных в лечебно-исправительных учреждениях, необходимо, прежде всего, предложить внесение изменений в законодательство, в частности, ужесточение наказания сотрудникам ФСИН за неправомерные действия в отношении заключенных.

Кроме того, необходимо сформировать возможность для исправительных учреждений по созданию собственного фонда за счет коммерческой деятельности, например, продажи изделий, выполненных заключенными в процессе трудовой деятельности. Данные средства должны направляться на повышение качества содержания заключенных в лечебно-исправительных учреждениях.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 года (в действ. ред. от 07 июня 2017 года) // Консультант Плюс. Информационно-правовой портал. — [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77567/ (Дата обращения: 24.06.2018)
2. Федеральный закон Российской Федерации № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года (в действ. ред. от 07 марта 2018 года) // Консультант Плюс. Информационно-правовой портал. — [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/f579aa9d9ac72dd37896027259694b1b82964f54/ (Дата обращения: 23.06.2018)
3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 295 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16 декабря 2016 года (в действ. ред.) // Консультант Плюс. Информационно-правовой портал. — [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/216e666de75fea91979692958b4654655cd23181/ (Дата обращения: 23.06.2018)
4. Михайлова А. Россия стала лидером среди европейских стран по смертности заключенных // РБК. Официальный сайт. — [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/society/08/03/2016/56de88669a79475040d1d7e2> (Дата обращения: 23.06.2018)
5. Статистика по осужденным // Институт проблем современного общества. — [Электронный ресурс] <http://i-pso.ru/2016/04/05/299/> (Дата обращения: 24.06.2018)

The federal parliamentary elections of 2016 and the constitutional and legal innovations that accompany them

Hubetsov Georgiy Sergeevich, student
Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz

This article discusses the procedure for holding the federal parliamentary elections in 2016. Constitutionally legal innovations accompanying elections. The Primary procedure is considered as the stage of the electoral process.

Keywords: *Parliament, Federal Parliamentary elections, The Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, Chairman of the CEC of Russia, Primaries, Proportional system, Vote, The majority system.*

Федеральные парламентские выборы 2016 года и сопровождающие их конституционно правовые новшества.

Хубецов Георгий Сергеевич, студент
Горский государственный аграрный университет (г. Владикавказ)

В данной статье рассматривается порядок проведения федеральных парламентских выборов 2016 года. Конституционно правовые новшества, сопровождающие выборы. Рассматривается процедура «Праймериз», как стадия избирательного процесса.

Ключевые слова: *парламент, федеральные парламентские выборы, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, председатель ЦИК России, праймериз, пропорциональная система, голосование, мажоритарная система.*

Conducting federal elections in Russia is one of the forms of citizens' participation in the socio-political life of the country. According to (Part 3, Article 3 of the Constitution of the Russian Federation): «The highest direct expression of the power of the people is a referendum and free elections». Elections are a way of changing the ruling elites, by open or secret ballot; institute of the functioning of the political system and political regime; instrument of legitimacy and stabilization of power. Elections determine the degree of public confidence in parties and their programs. If, the authorities do not express the interests of the voters, the elections give the chance to change it, to pass the furrows of the opposition's leadership. Elections are a political market where applicants offer voters their programs and promises, in exchange for power.

According to the established Russian tradition, the federal parliamentary elections are accompanied by the adoption of new laws and new approaches to solving problems. The last elections of 2016 have their own distinctive features: 1) for the first time, in the modern election process, elections of State Duma deputies were held — ahead of schedule. The possibility of holding elections early, was justified by the Constitutional Court of the Russian Federation in the Decree of 01.07.2015 on the interpretation of part 1 of Article 96 and. ч. 1,2 and 4 тбсп. 99 of the RF Constitution; 2) elections were held on the Single Vote Day — September 18, 2016 (ie, federal, regional and local elections were held simultaneously). Thus, the voting day was postponed

from December 4, 2016 to the third Sunday in September, in order to save the Russian budget and the budget of the parties themselves. This decision applies to all subsequent elections of deputies to the State Duma, under the Decree of the President of the Russian Federation; 3) the election of deputies of the State Duma of the seventh convocation passed through a mixed electoral system, in contrast to the elections of the fifth (2007) and sixth (2011) convocations, which were held on a proportional system; 4) At the same time, two Federal Laws «On Elections of Deputies of the State Duma» in 2005 and 2014 simultaneously operated. The law of 2005 establishes only a proportional system, and the law of 2014 establishes a mixed system of a new model; 5) to resolve electoral disputes in the Federal elections, for the first time it became possible in accordance with the New Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation No. 21-FZ of March 8, 2015. It should be noted that in the parliamentary elections held in December 2011, disputes were resolved only in accordance with the CCP of the Russian Federation, i.e. in the civil procedure. To a large extent, the new CAS of the Russian Federation reproduces the norms of the CCP RF that have lost their force in this part; 6) changes were made in the sphere of guarantees and restrictions on electoral rights of citizens of the Russian Federation, on the basis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. First of all, they are connected with the decision of the European Court of Human Rights; 7) in March 2016, in connection with the expired

term of office of the previous composition, a new composition of the CEC of Russia was formed. The new composition of the CEC of Russia was updated more than 60% of the previous composition. A new Chairman of the CEC of Russia, Ella Panfilova, was appointed, who succeeded Vladimir Churov; 8) for the first time in the federal parliamentary elections, 77 political parties registered with the Ministry of Justice of Russia were eligible to participate.

In 2011 there were only 7 parties. Twenty-two parties submitted documents to participate in the elections, but only 14 of them were exempted from collecting signatures for registration as an electoral association. For the passage to the Duma, a 5% barrier was established; 9) it should be noted that the practice of increasing the number of signatures for registration of candidates, as well as lists of candidates (3 times for candidates in single-mandate electoral districts and 50,000 for a federal list of candidates) did not justify itself. Since, on the basis of voters' signatures, for the first time in the State Duma, not a single list was registered, and only 14 party lists that were exempt from collecting signatures were registered; 10) for the first time, the «Institution Primaries» (ie preliminary voting) was applied systematically, in the pre-election period of 2016. Primaries (preliminary elections by type of voting) allows to select the most effective politicians (elites), to exclude weak candidates. Thus, primaries are a way of selecting candidates for regional party lists, as well as candidates from parties in single-member districts. The meaning of the primaries is that the candidates «from one party, do not select each other's votes in the main elections», because their electorate is close. But the losers still can put themselves in the status of non-party people. The goal of the primaries is to nominate the most powerful and popular candidates (the party's elite) for the main elections. In countries with a developed democratic system, the primaries turn into one of the most important and vivid events of the pre-election race. For example, primaries in the elections of the President of the United States, France, etc. Intraparty elections can be as open, when anyone can vote, and also closed, when only members of the party have the right to vote.

For the first time, primaries were held in the summer of 2007 for elections to the State Duma by the party «United Russia» in a test mode. But, since 2009, the norm «on compulsory holding a preliminary vote» is fixed in the Charter of United Russia, ie. (on the nomination of candidates for elections, by including them in the regional party lists on the basis of preliminary voting). In the Russian doctrine procedure primaries are considered as a stage of the electoral process. Based on the results of the preliminary vote in May 2016, United Russia, proposed by way of legislative initiative, to introduce into the law on elections — the opportunity to conduct such a procedure by all parties. The initiative was supported by the CEC of Russia. Complaints in this period come to him, but how this law applies is not established. A feature of the primaries of 2016 was the initiative of the project «Deputy-Club», which began work in April,

providing an opportunity for everyone to vote for candidates. Until 2016, there was no website on the Internet that would provide an opportunity for citizens to vote for their candidate, there were only polls on the websites of the political parties themselves or mass media. The result of the work of the site in the course of a month until May 22, 2016 — this is the day of the preliminary vote of the party United Russia (primaries) — leads to certain conclusions. The main thing is that there is a blurring of the boundaries between the popularity of politicians on the Internet and their real ratings. The result of politicians was influenced by their active participation in the provisional company: these are meetings with voters; participation in public events; participation in the debates on TV, etc. On the day of the preliminary voting — May 22, 2016 — turnout in Russia as a whole was 9.6%. The Federal Organizing Committee approved as a result 225 candidates in single-mandate constituencies and 400 candidates on party lists.

The main feature of the last elections in 2016 was the return of mixed voting systems — of 450 deputies of the State Duma of the seventh convocation, 225 were elected — by party lists, by a single federal district (proportional system) and 225 by single-mandate constituencies (majority system). At 95,836 polling stations across Russia it was possible to vote for 14 political parties. As reported in the CEC of Russia, 4 parties were elected to the Parliament in the Parliament: 1. United Russia won 54.19% of the vote (140 seats in the State Duma on party lists and 203 in single-mandate constituencies). Thus, United Russia has 343 seats out of 450. This gives the parties a Constitutional majority and in fact a Carte blanche for decision-making. 2. KPRF — 42 seats (there were 92 seats in the previous Duma), i.e. the number of places they have decreased by more than two. It receives 13.34% of the vote (35 seats in the State Duma on party lists and seven seats in single-mandate constituencies); 3. LDPR — 39 seats. For it voted 13.15% (ie 34 mandates on party lists and 5 in single-mandate constituencies). 4. «Fair Russia» — 23 seats. Has received 6.22% of votes (16 seats on party lists and 7 on single-mandate).

Even the reduction of the barrier for passage to the State Duma from 7% to 5% did not help ten non-parliamentary parties to pass through general party lists. Only «Rodina» and «Civic Platform» received 1 seat in the lower house. One self-nominee, Vladislav Reznik, joined the State Duma. CICA chairman Ella Panfilova admitted that she was surprised at the very high results of the ruling United Russia party, under the leadership of Prime Minister Dmitry Medvedev, which positions itself as the party of President V. V. Putin.

Thus, modern Russian electoral legislation develops in the following areas: 1) ensuring the principle of competitiveness; 2) ensuring the provision of voter information and election campaigning; 3) establishment of mandatory (binding) rules for sources of formation and sizes of election funds of candidates and political parties; 4) ensuring the principle of transparency; 5) improving the status of election commis-

sions and their members; 6) legal regulation of public relations, previously not regulated by the right to vote; 7) the permissibility of «electronic» democracy. All these directions turned out to be in the sphere of renewed constitutional and legal regulation.

It should be said that subsequent elections to the State Duma will be held in 2021 in September, after the expiration of the term of the current Duma, of course, this will happen if the seventh Duma does not terminate its powers ahead of schedule.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. — 25 December. — 1993 year.
2. Code of Administrative Judicial Proceedings of the Russian Federation «of 08.03.2015 N21-FZ (as amended on December 28, 2017)
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 01.07.2015 N18-P «On the case of the interpretation of articles 96 (part 1) and 99 (parts 1, 2 and 4) of the Constitution of the Russian Federation»
4. Rossiyskaya Gazeta // Primeriz — in the law of the Russian Federation // of May 24, 2016.

Институт доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова

Чеботарев Роман Алексеевич, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Данная статья посвящена вопросам института доказательств в законодательстве Республики Молдова. Автор статьи приводит определение доказательства с точки зрения УПК Республики Молдова, в ней выделяются и описываются характерные особенности критериев доказательств, данное направление так же дополняется анализом недопустимых доказательств. Немаловажным в статье является и процесс доказывания с точки зрения УПК Республики Молдова. В целом статья раскрывает содержание понятия доказательства.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, уголовный процесс, фактические данные

Основной задачей правосудия является правильное установление истины по уголовным делам, которая как раз и устанавливается путем доказывания. Доказывание составляет сердцевину, наиважнейшую часть любого уголовного процесса. Регулирование законом доказательств достаточно серьезно затрагивают права и свободы человека и гражданина, поэтому понятие доказательства как правило закрепляют на законодательном уровне. Легальное понятие доказательств нашло свое закрепление в ст. 93 Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Молдовы: «...доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела» [1]. Если опираться на определение доказательства, обозначенного в УПК Республики Молдова, то можно выделить то, что доказательная база является основой всего уголовного разбирательства, потому что именно от нее зависит исход дела. На основе доказательств строится доказывание в уголовном процессе.

УПК Республики Молдова содержит перечень того, что является доказательствами в уголовном про-

цессе. В ч. 2 ст. 93 УПК Молдовы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве допускаются фактические данные, установленные с помощью следующих средств: «во-первых, показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля; во-вторых, заключение эксперта; В-третьих, вещественные доказательства; В-четвертых, протоколы действий по уголовному преследованию и судебных расследований; В-пятых, документы, в том числе официальные; В-шестых, аудио- и видеозаписи, фотографии; В-седьмых, научно-технические и судебно-медицинские заключения; И, наконец, процессуальные акты о результатах специальных розыскных мероприятий и приложения к ним, включая стенограммы, фотографии, записи и др.». В уголовном процессе Республики Молдова доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Так же в ч. 1, ст. 94 УПК Республики Молдова отражены недопустимые доказательства, то есть те доказа-

тельства, которые не могут использоваться в качестве доказательств и не будут иметь юридической силы. Доказательства, добытые следующими способами, будут считаться не действительными: «1) с применением насилия, угроз или других мер принуждения, с нарушением прав и свобод человека; 2) с нарушением права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, пострадавшего, свидетеля на защиту; 3) с нарушением права участников процесса на переводчика; 4) лицом, не имеющим права осуществлять процессуальные действия по уголовному делу; 5) лицом, явно осознающим, что оно подлежит отводу; 6) из источника, проверить который в судебном заседании невозможно; 7) в результате применения методов, противоречащих научным представлениям; 8) с существенным нарушением органом уголовного преследования требований настоящего кодекса; 9) без их исследования в установленном порядке в судебном заседании; 10) от лица, не способного опознать документ или соответствующий предмет, подтвердить его подлинность, происхождение или обстоятельства получения; 11) путем провокации, содействия совершению преступления или поощрения лица к совершению преступления».. ВУПК Республики Молдова недопустимые доказательства являются детализированными, т.е. в перечне подробно описаны конкретные условия, которые нельзя трактовать иначе, именно поэтому его можно назвать исчерпывающим.

Процесс доказывания (процесс уголовно-процессуального познания) представляет собой урегулированные уголовно-процессуальным законодательством правоотношения и деятельность участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств. Согласно ч. 1 ст. 100 УПК Республики Молдова собирание доказательств состоит в использовании средств доказывания в уголовном судопроизводстве, которое предполагает собирание и проверку доказательств в пользу и против обвиняемого или подсудимого органом уголовного преследования — по своей инициативе или по просьбе участников процесса, а также судебной инстанцией — по просьбе сторон посредством методов доказывания, предусмотренных кодексом [2, с. 139]. Перечень методов и способов собирания доказательств в уголовном процессе: «1) производство следственных и судебных действий государственными органами и должностными лицами, указанными в уголовно-процессуальном законе; 2) представление по собственной инициативе различных объектов (предметов, документов, вещей и т.д.)

участниками уголовного процесса и другими лицами, которые после представления указанных объектов становятся участниками уголовного процесса; 3) производство ревизий, инвентаризаций и иных документальных проверок соответствующими организациями по поручению государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство». В соответствии со ст. 100 УПК Республики Молдова проверка доказательств производится органами уголовного преследования или судом, путем: «а) сопоставления доказательств (фактических данных, сведений, информации), содержащихся в одном средстве доказывания; б) сопоставления доказательств, содержащихся в нескольких различных средствах доказывания; в) установления источников, содержащих новые доказательства; г) производства дополнительных следственных или судебных действий с целью получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство». Оценка доказательств является заключительным этапом процесса доказывания. Это мыслительная деятельность судьи, которая состоит в том, что, руководствуясь законом и правосознанием, судья рассматривает по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу.

Подводя итоги, следует отметить, что в УПК Республики Молдова на законодательном уровне закреплено понятие доказательства, они имеют основную роль в уголовном процессе. Стоит отметить и то, что в УПК Молдовы отображен перечень того, что является доказательствами в уголовном процессе, это могут быть показания участвующих в деле лиц, заключения экспертов, вещественные доказательства и т.д. Так же в УПК Молдовы отображен достаточно детализированный, полный и исчерпывающий перечень условий, при которых доказательства являются недопустимыми и не имеют юридической силы. Доказательства не должны быть получены насильственными методами, с нарушением прав граждан, причастных к делу, лицами, которые не имеют права на осуществление процессуальных действий по уголовному делу, лицом, осознающим, что оно подлежит отводу, доказательства, недоказуемые в судебном заседании, используя методы, которые противоречат научным представлениям, и т.д. Немаловажным является и сам процесс доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Молдова, средства доказывания предполагают собирание и проверку доказательств в пользу одной из сторон обвинения или защиты.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (в ред. от 30.03.2017)[Электронный ресурс]/ В.А. Штофф // Сайт «Закон Онлайн».
2. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания [Электронный ресурс]/ В.С. Балакшин // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». — Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1212440>

Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения

Щинникова Александра Ивановна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Институт отказа государственного обвинителя от обвинения известен законодательству России с XIX века. Впервые он был документально закреплен в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

А. Ф. Кони по этому поводу высказал следующее: «обязанность прокурора, находящего оправдания подсудимого уважительными, не поддерживать обвинительный акт, опровергнутый судебным следствием, заявив о том суду по совести, являет собою одно из лучших выражений того духа живого беспристрастия, который желали упрочить в судебной деятельности составители Судебных уставов». [1].

В современном российском уголовном процессе отказ государственного обвинителя от обвинения отвечает назначению уголовного судопроизводства, равно как и отказ от преследования невиновного (ч. 2 ст. 6 УПК РФ), а также подчеркивает социальную значимость уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс (далее УПК) достаточно подробно определяет положение государственного обвинителя и регламентирует его деятельность в уголовном процессе, вопрос об отказе государственного обвинителя от обвинения остается предметом острых дискуссий и на сегодняшний день.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель может отказаться от обвинения полностью или в части, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

УПК предусматривает несколько оснований отказа от обвинения, но анализ уголовно-правовой практики показывает, что отказ государственного обвинителя от обвинения в большинстве случаев происходит по трем основаниям: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Законодатель обязывает государственного обвинителя изложить суду мотивы своего отказа, но процессуального оформления позиции не требует. В этой связи С. А. Бояров предлагает не просто письменно оформлять отказ государственного обвинителя от обвинения, а рассматривать его как отдельный документ, выносимый в форме постановления, согласованного с прокурором, утвердившим обвинительное заключение. [2].

Такой вывод кажется вполне обоснованным, так как именно мотивированная позиция государственного обвинителя об отказе от обвинения ставится в основу решения о прекращении уголовного дела, а без письменного процессуального документа об отказе решение суда может быть недостаточно обоснованным.

Как известно, отказ от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или преследования. Такой регламентации последствий отказа придерживаются далеко не все ученые. Например, А. А. Леви считает, что суд должен продолжать разбирательство и решать вопрос о виновности и невиновности подсудимого. А отказ прокурора от обвинения должен рассматриваться не иначе как ходатайство со стороны обвинения, как это и было закреплено в ст. 248 ранее действующего УПК РСФСР.

Некоторые ученые-процессуалисты видят в этом противоречие конституционному принципу независимости судей, потому что мнение суда при отказе от обвинения не учитывается и решение по делу, по сути, принимает одна сторона судебного разбирательства, что ограничивает суд в своей компетенции по осуществлению правосудия.

Кроме этого, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. К стороне обвинения относится не только прокурор, в лице государственного обвинителя, на этой же стороне выступает и потерпевший, но его мнение ни в коей мере не учитывается. Поэтому и думается, что, отказ должен рассматриваться скорее как ходатайство о прекращении уголовного дела и суд должен принять самостоятельное решение, выслушав всех участников процесса.

Противники же этой позиции уверены в том, что в таком случае будет нарушен принцип состязательности уголовного процесса, так как продолжение судебного разбирательства после отказа от обвинения государственным обвинителем будет означать, инициацию обвинительной деятельности самим судом.

Однако закрепив вышеуказанные положения, законодатель не учел, что при отказе государственного обвинителя от обвинения интересы потерпевшего могут остаться не защищенными. В ситуации, когда во время судебного разбирательства происходит отказ от обвинения, у потерпевшего отсутствует возможность обжаловать действия государственного обвинителя, что нарушает его конституционное право на обжалования действий и решений государственных органов и должностных лиц, установленное п. 2 ст. 46 Конституции РФ и лишает права на судебную защиту.

Международная практика не поддерживает такую позицию. В том числе Европейский суд по правам человека, закрепляет, что всякий, кто выступает стороной в уголовном или неуголовном деле должен иметь разумную возможность представлять свои интересы по делу [3].

Государственный обвинитель, при отказе от обвинения, руководствуясь законом и совестью, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, но убеждения потерпевшего и государственного обвинителя зачастую не

совпадают. Потерпевший не имеет возможности изложить суду их по поводу доказанности вины подсудимого, что нарушает его право на доступ к правосудию и компенсации причиненного преступным посягательством ущерба.

В связи с этим А. Н. Фоменко, например, предлагает добавить в ст. 246 УПК РФ положение, устанавливающее в случае отказа от обвинения обязательную процедуру согласования позиции прокурора и потерпевшего [4].

Статья 22 УПК РФ указывает на право потерпевшего участвовать в уголовном преследовании, а по делам частного обвинения — выдвигать и поддерживать обвинение. Статья 42 УПК РФ, в то же время, предоставляет потерпевшему право на поддержание обвинения, не ограничивая какой-либо определенной категорией дел. Отсюда следует, что различается только объем полномочий, и участие потерпевшего в уголовном преследовании не ставится в зависимость от его вида. Значит потерпевший, при отказе государственным обвинителем от обвинения, может стать самостоятельным субъектом обвинения, что должно быть и закреплено на уровне законодательства.

Следовательно, если потерпевший или его представитель изъявят желание продолжить поддержание обвинения, суд должен в судебных прениях выслушать потерпевшего, его представителя и других участников дела.

Согласие потерпевшего на продолжение обвинения вызывает другую проблему: некоторые авторы считают, что потерпевший не сможет должным образом это сделать в виду отсутствия юридического образования. Также они берут во внимание психологические факторы, как страх, стресс и другие чувства, которые способны помешать потерпевшему в данной обстановке.

Единственный выход из такой ситуации видится в закреплении на законодательном уровне права потерпевшего воспользоваться услугами представителя-адвоката, а при отсутствии у потерпевшего средств на это, бесплатными услугами, по аналогии с назначением защитника для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Такие нововведения будут способствовать равенству прав стороны обвинения и стороны защиты и позволят усилить позиции потерпевшего, дав ему дополнительные возможности для защиты своих интересов.

Таким образом, проведенный анализ, помог выявить некоторые проблемы для решения, которых законодателю необходимо выработать более ясную и четкую позицию по вопросам отказа государственного обвинителя от обвинения, том числе определить механизм реализации права потерпевшего на поддержание обвинения, а также внести соответствующих изменения в УПК.

Литература:

1. Кони, А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры / А. Ф. Кони // Собр. соч.: в 8 т. — М.: Юрид. лит., 1967. — Т. 4. — С. 140.
2. Бояров С. А. Судебный отказ прокурора от обвинения // Уголовный процесс. 2005, № 8. — С. 44
3. Решения Европейского суда по правам человека по делам *Dombo Beheervs. Netherlands* от 27.10.93 (Series A, N274); *Bulut vs. Austria* от 22.02.96 (Reports 1996, p. 346, § 46). Обзор правовых норм Европейской комиссии по правам человека см.: А. Grotrian. Article 6 of the European Convention on Human Rights-The right to a fair trial. Human Rights Files. N13, Strasbourg (Council of Europe), 1994.
4. Фоменко А. Н. Отказ от обвинения и права потерпевшего // Уголовный процесс. 2005. № 12. С. 28

ПОЛИТОЛОГИЯ

Specific features of public-private partnership as a technology of GR-management in the Russian innovation sphere

Enina Darya Sergeevna, Graduate of the Bachelor
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Енина Дарья Сергеевна, выпускник
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

The article considers public-private partnership as one of the technologies of the GR-manager in the innovation sphere. The main accent is made on legal obstacles preventing effective interaction of private business and state authorities in the process of projects implementation of public-private partnership in the sphere of innovations.

Key words: *public-private partnership, innovation, innovative development, innovative product, innovative infrastructure, the result of innovation, development institute.*

According to the foreign experience, one of the effective methods of economic stimulation of innovation is public-private partnership (hereinafter referred to as PPP) in the field of science and innovation. In many OECD countries, PPP projects account for an increasing share of government budgets for science and technology. Analysis of 48 projects implemented under the PPP schemes conducted by the United Nations Economic Commission for Europe showed that 80% of such projects were sold below the estimated budget and 60% of the projects were completed earlier than planned, with improved service and reduced usage fees [1, p. 78].

In Russia, public-private partnership is regulated basing on two fundamental legal acts: Federal Law of the Russian Federation of July 13, 2015 No. 224-FZ «About public-private partnership, municipal and private partnership in the Russian Federation and modification of separate legal acts of the Russian Federation» and Federal Law of the Russian Federation of July 21, 2005 No. 115-FZ «About concessionary agreements» which was amended in July 2014. These acts define the policy of PPP in Russia in general terms and indicate the presence of the beginnings of «political will» for the implementation of the PPP mechanism. [2,3]

However, it is worth underlining that the legal framework laid down for regulating the implementation of PPP projects so far requires substantial enhancement, which will make the mechanism effective.

Further consideration should be given to adjacent bodies of law, (for instance tax law, legislation in tariff policy) and development of legislation not solely at the federal level, but also at the level of the states.

PPP in Russia, as a rule, is focused on infrastructure projects that require the accumulation of large amounts of financial resources for a long-term period. PPP in the innovation area reflects the specific interaction between government and private business, aimed at achieving the goals of innovation development at the macro, regional and micro level through the implementation of projects and programs in the innovation sphere.

In the Russian Federation, unlike many foreign countries, overwhelming majority of scientific researches is financed by the state because of the high risk of innovation activity, as well as the need for large-scale financial investments.

In this connection, the possibility and the necessity of the PPP mechanism development in the innovation sphere becomes a topical and vibrant issue. Nevertheless, currently there is no detailed legal regulation of both innovation and PPP spheres. This fact significantly impedes the development of cooperation between the state and private business.

While applying PPP mechanisms several problems can be identified:

- Federal Law of the Russian Federation of August 23, 1996 No. 127-FZ «About science and the state scientific and technical policy» it is the regulatory act in the sphere of innovation. However, the law fails to regulate the innovative projects implementation, which significantly complicates the participation of private sector. A similar lack of legislative framework is typical for the sphere of PPP. [4]

- The law on concession agreements contains a closed list of potential objects of agreements, which creates obsta-

cles to the conclusion of concession agreements on innovative products.

— Some forms of PPP, suitable for infrastructure projects, cannot be used to implement projects in the field of innovation.

In addition to general objectives such as the development of innovations, the creation of an «innovative elevator» and the modernization of the economy, PPP also has more certain goals related to the implementation of concrete projects.

PPP projects in innovation field are primarily focused on:

- Creation of an innovative infrastructure;
- Creation of an innovative product (including its use in infrastructure projects).

It seems that the full advantage of the PPP mechanism can be taken in creating an innovative infrastructure. First, these projects can be classified as infrastructure projects, which conforms to the modern legislation. Secondly, regarding the innovation infrastructure, it is possible to create, reconstruct, finance, operate, maintain it; these activities are mandatory elements of the PPP agreement. Third, creation of an innovative infrastructure can be attributed to socially significant projects, since they are aimed at the enhancement of goods and services and modernizing the economy.

Thus, PPP projects can be focused on the creation of innovative centers, because it is the easiest way to attract private investments to projects of this kind, since these infrastructure facilities create the conditions for cooperation between higher education institutions and private partners with the aim of creating an innovative product and further its commercialization.

As for the innovative products, the use of PPP mechanisms, taking into account the current Russian legislation, is feasible only with respect to real estate and transport (excluding the subway).

In order to refer the movable property and the results of intellectual activity (hereinafter referred to as RID) to the PPP objects, it is necessary to determine to what extent this corresponds to the objectives pursued by the state. Especially it concerns those cases when the creation of movable property or RID is the only goal of the project. At the same time, it is necessary to outline whether the creation of innovative products is consistent with the goals pursued by the state. The law on PPP states that its purpose is to create legal conditions for attracting investments in the economy of the Russian Federation and improving the quality of goods, works, services. In this connection, the creation of innovative products can be considered as a component of the improvement of any product, work or service, which can be considered as one of the state responsibilities.

Although the social importance of innovation in the modern world is extremely high, sometimes innovation projects seem unattractive to a private investor because of the high degree of risk. That is why the implementation of innovative projects based on PPP enables the state to provide consumers with innovative products. At the same time, some of the risks of a private investor in this case can be assumed

by development institutions, for example, by providing financing on more favorable terms.

Moreover, the efficiency of the functioning of PPPs is provided by the legal framework in the sphere of PPP regulating the partners' relations, their rights and duties. Russian legal regulation is based on a division into economic spheres: special economic zones of technical-innovative type, i.e. economic zones within which the creation and sale of scientific and technical products take place, are under the jurisdiction of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation; the regulation of science cities is within the competence of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, and the technology parks — the Ministry of Communications and Mass Media of the Russian Federation. The current situation witnesses a departmental disunity and the lack of a unified institutional environment. The state holds the key to the overcoming these obstacles as it should eliminate systemic flaws and stimulate the development of innovative activities.

In addition, owing to the strict state hierarchy many major PPP projects are managed through «manual management». Considering that projects of public-private ownership, as a rule, it takes from 10 to 50 years to execute. In this situation, the main efforts are focused on the implementation of projects with a political component.

Nevertheless, Russian government takes measures to alter the situation in a positive way. For example, several institutes have been set up to develop PPP, including the Investment Fund of the Russian Federation, the State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs» (Vnesheconombank), the Russian Venture Company, the Russian Direct Investment Fund and the Agency for Strategic Initiatives to promote new projects.

Development institutes, as an instrument of public policy, serve to stimulate innovative processes and infrastructure development using PPP mechanisms.

According to the Ministry of Economic Development, the activities of development institutes are aimed at the following tasks:

- Elimination of «quasi-innovations»;
- Development of economic and social infrastructure;
- Elimination of institutional failures in the market of innovations due to the formation of missing segments of the market;
- Support for small and medium-sized businesses;
- Elimination of regional imbalances in development through the projects in the transport, housing and utilities and energy sectors. [5]

As it was mentioned earlier, the main problem that prevents government from the use of PPP in the innovation sphere is the limited nature of objects of PPP agreements. Although the PPP law does not prohibit its use for innovative projects, since innovative products do not always refer to real estate objects, the use of PPP mechanisms is noticeably limited, even though most innovative projects are socially significant.

The Law on Concession Agreements, in its turn, contains a closed list of facilities, which do not include innovative products and innovation infrastructure. In order to effectively use PPP, it is vitally necessary to incorporate such notion as innovation product to the PPP law and the law on concession agreements, indicating the need for the project to meet socially significant goals.

There are a lot of problems in applying the PPP mechanism in general, which should be solved in a complex manner. In the opinion of Anikina V. P. and Abasov R. G., only general conditions for the functioning of PPP technology have been

created in the Russian Federation, and the key problems are: the lack of a real market for high-quality PPP projects, restrictions on leverage, the state's unwillingness to assume risks and responsibilities for PPP projects — remain unresolved. [6, p.50] Nevertheless, the rapid development of PPP projects in Europe demonstrates the effectiveness of such a model of interaction between business and government, and, respectively, the solution of these problems, as well as the development of a specialized legislative framework regulating the interaction of participants in the innovation process within PPPs, can lead to the activation of innovative processes.

References:

1. Larin S. N. Public-private partnership: foreign experience and Russian realities // Public-private partnership in innovative systems / Ed. S. N. Silvestrov. — Moscow: LKI Publishing House, 2008. — 312 P.
2. Federal Law of the Russian Federation of July 13, 2015 No. 224-FZ «About public-private partnership, municipal and private partnership in the Russian Federation and modification of separate legal acts of the Russian Federation»
3. Federal Law of the Russian Federation of July 21, 2005 No. 115-FZ «About concessionary agreements»
4. Federal Law of the Russian Federation of August 23, 1996 No. 127-FZ «About science and the state scientific and technical policy»
5. Development institutions performance // The official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/>
6. Akinina V. P., Abasov R. G. Public-private partnership as a catalyst for innovation processes // Finance and credit. — 2013. — No. 9. — P. 45–50.

Понятие «ЛГБТ-сообщество»: истоки и особенности терминологии

Мордашова Юлия Владимировна, выпускник
Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: ЛГБТ, ЛГБТ-сообщество, квир.

В настоящее время «ЛГБТ» является широко распространенным, широко используемым акронимом для «лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов». Согласно статье Н. Н. Костиной, акроним ЛГБТ стал публично употребляться после его появления «в докладе Госдепартамента США о положении с правами человека в мире» [3, с. 71]. Однако, прежде чем термин ЛГБТ сформировался и закрепился в бытовом, политическом и медиа дискурсе, основные его дефиниции «лесбиянки» и «геи», претерпели понятийную историческую трансформацию.

Об истоках возникновения терминологии относительно женской гомосексуальности писал И. С. Кон «женщин, имеющих сексуальные связи с женщинами, называли трибадами (от греческого глагола »трибейн« — тереть), подразумевая, что они получают сексуальное удовольствие от трения о тело другой женщины (отсюда позднейший термин — трибадизм)». Вместе с тем, согласно древнегреческой мифологии, женскую однополую сексуальную связь называли «сапфической» (сафической) или «лесбийской».

Данные термины явились производными от знаменитой поэтессы Сафо, которая жила на острове Лесбос и предпочитала однополую связь с женщинами [2, с. 3].

Появление термина «гомосексуальность» произошло в результате соединения приставки «гомо», обозначающей сходство, единство, принадлежность к одному и тому же со словом «sexualis», указывающим на пол человека» [2, с. 4]. Тем не менее, данный термин не сразу прижился в США и Западной Европе, так как он, чаще, был использован в качестве медиализации гомосексуальных отношений. Как утверждает Кон И. С., именно поэтому был выбран упрощенный термин — »гей« для определения однополых отношений между мужчинами [Там же.]. Кроме того, если раньше содержание данного понятия ограничивалось только сексуальной подоплекой однополых связей, то сегодня оно характеризует не просто человека, а носителя определенной идентичности, члена определенной субкультуры.

Согласно статье С. Х. Шоттен термин ЛГБТ «подразумевает существование самой идентичности ЛГБТ» [7, с.

5]. Однако она также отмечает, что люди, которые практиковали однополые сексуальные отношения или признавали множественность форм гендерной идентичности, не признавали себя причастными к сообществу ЛГБТ [Там же.]. Образование полноценного, на данный момент, акронима ЛГБТ происходило постепенно. Термин «лесбиянка» был присоединен к «гей» в знак признания исторического угнетения женщин, как критика мужского доминирования, а также требования гендерной специфики. Позднее бисексуалы потребовали включение своей категории «Б» («В» англ.) к «геи и лесбиянки» ГЛ (GL англ.), после чего стало использоваться «ЛГБ» («LGB» англ.) [8, с. 1]. Особо противоречивым моментом стало добавление «Т» к уже образовавшейся категории. ЛГБ подвергали сомнению включению трансгендеров из опасения потери преимуществ в политической борьбе за равноправия [14, с. 3]. Стоит отметить, что даже для «транс» являлось проблематичным определить себя к категории «Т», «так как нет единой транс-идентичности» [9, с. 2]. Кроме того, нужно различать категории «трансгендер» и «транссексуал»; «обе эти концепции идентичности очень текучи, туманны и нестабильны, так что даже трансгендеры и транссексуалы считают, что произошла основная гомогенизация и обобщение двух понятий идентичности» [13, с. 5].

Главным моментом на пути формирования любого сообщества или группы является не просто удовлетворение внешним факторам обуславливающими включение в данное сообщество/группу, важно разделять фундаментальные взгляды, иметь общие цели. Именно поэтому вопрос присоединения к центристскому сообществу группы, в той или иной степени отражающей сексуальную девиантность, был не основным камнем преткновения. С этим и пришлось столкнуться сообществу ЛГБТ, когда каждая отдельная группа осознала масштабы различий во взглядах и целях [12, с. 4]. Данное несоответствие во взглядах привело к перманентному конфликту между ЛГБТ-людьми в отношении политической тактики [7, с. 6].

Однако вскоре стало ясно, что аббревиатура ЛГБТ не подходит для обозначения негетеронормативных тождеств, поскольку она не отражает и не охватывает весь их спектр. В момент «складывания» отдельных сексуально-девиантных субкультур в одно сообщество происходил этап формирования еще одной дефиниции — «квир» (queer), которая в дальнейшем, стала отражением всего сообщества. Впервые в научный дискурс его ввела Тереза де Лауретис, для объяснения широкого спектра явлений женской гомосексуальности. Позднее данный термин стал применяться и в отношении мужчин-гомосексуалов, а также в отношении других типов сексуальных отношений, которые не укладываются в рамки гендерной модели — бисексуальность, транссексуальность и т.п. [1, с. 1].

Термин «квир» (queer — англ., дословно трактуемый как — странный) намеренно неоднозначен. Он был «использован в качестве зонтичного термина для неопределенного множества идентичностей и различий, которые характеризуют людей по отношению к полу, сексуаль-

ности, желанию и выражению» [6, с. 3]. Именно поэтому термин «queer» намеренно был добавлен к ранее существовавшей аббревиатуре LGBT (теперь — LGBTQ), поскольку может использоваться в качестве единого знака для всего движения LGBT, а также в качестве знака для некоторой неотъемлемой неопределенности.

Данный термин необходим для того, чтобы дать определение человеку отказавшегося от двоичной системы гетеро- и гомосексуальности, при этом разделяющего мнение, что «идентичности», являются множественными, текучими, подвижными, контингентными, лабильными и фрагментированными» [11, с. 6]. «Квир» применяется как собирательное для всех сексуальных меньшинств, так и в отношении человека, чья гендерная идентичность не согласуется с бинарной моделью самоопределения. Как отмечает Р. Хилл, нельзя быть отнесенным к категории «квир» без изменения своей идентичности [10, с. 4].

Стоит отметить, что термин «квир» на сегодняшний момент является одним из ключевых понятий в негетеронормативном сообществе. В начале 2000-х годов, А. Бук писала, что акроним ЛГБТ был использован в качестве тождественного дефиниции «квир», несмотря на то, что охватывал всего четыре типа «странных» сообществ [4, с. 52]. Однако, сегодня понятие «квир» охватывает все негетеронормативные группы, такие как гомосексуалы, бисексуалы, интерсексуалы, транссексуалы, трансгендеры, асексуалы, пансексуалы, полиамористы, гендер-квир, садомазохисты, трансвеститы и т.д. [5, с. 8].

Вместе с тем, в данный момент, категория «квир» применяется, в большей степени, к гетеросексуалам, которые посредством «пересечения линий идентификации и желания» считают, что гетеронормативный характер не описывает все аспекты их желаний и их образа жизни. Это означает, что мужчины-метросексуалы, а также те, кто поддерживает унисексный образ жизни, охватываются концепцией странности [13, с. 6]. Таким образом, в связи с широким применением дефиниции «квир» становится очевидным, что «странность» (queerness) — чрезвычайно гетерогенная концепция.

Однако прежде чем произошло формирование сообщества ЛГБТ как единой политической центристской структуры, произошло историческое событие, повлиявшее не только на жизнь ЛГБТ-людей, а на всю общемировую историю. Данное событие стало началом открытой борьбы ЛГБТ-сообщества за свои права, получившее название — Стоунволлских беспорядков «Stonewall Riots», которые происходивших в конце июня 1969 года в гей-баре «Стоунволл Инн». После Стоунволлских беспорядков, начиная с 70-х годов XX века гомосексуальность начала исключаться из списка психических расстройств. Начало было положено в 1973–1974 гг., Американской Психиатрической Ассоциацией. Позднее, уже в 1992 году Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) официально исключила гомосексуализм из списка психических расстройств.

Несмотря на то, что криминализация гомосексуальных отношений имела место и после бунтов, события, произошедшие в Стоунволле, положили начало дебатам в американской политике о различных формах дискриминации ЛГБТ. Стоит отметить, что данное историческое событие положило начало традиции ежегодных гей-парадов в этот день. На данный момент, политика ЛГБТ относится к вопросам, практике, политике, целям, стратегиям и тактикам, которые считаются актуальными, полезными или важными для ЛГБТ-людей в более широком, часто не-ЛГБТ, социальном и политическом контексте.

В заключение, хотели бы отметить, что в настоящее время мы все чаще сталкиваемся с динамикой в сфере

гендерных ролей. Это касается не только «навешивания» гендерных ярлыков извне, но и в самоидентификации. Люди понимают, что теперь их выбор обусловлен не только медицинскими показателями в определении биологического пола, и, даже не бинарным выбором между женским и мужским, а более вариативен. Это обуславливает появление определенной терминологии, характеризующей, по большей части, сферу гендерных ролей. Исторический аспект в данном ключе немаловажен, так как именно благодаря нему, можно проследить истоки возникновения, а также динамику в модификации и трансформации не только понятийного аппарата, но и социального восприятия.

Литература:

1. Вершинина Д. Б., Горшков А. С.. Эволюция квир-идентичности в Великобритании // Вестник Пермского университета. Серии: история и политология. — 2009. — № 3 (7 Политология — 10 История). — С. 77–86.;
2. Кон И. С. Лики и маски однополрой любви. Лунный свет на заре. — 1998: Олимп., — 496 с.;
3. Костина Н.Н. Репрезентация понятия «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» в правовом дискурсе// Вестник Челябинского государственного университета. Серии: история и политология. — 2013. — № 35 (326). — С. 69–73.;
4. Buk, A.: Wozu kürzen? Eine knappe Geschichte des Kurzwortes. In: Berdychowska, Z.; Dębski, A.; Heinemann, M. [Hgg.]: Im Blickpunkt: Textlinguistik und Pragmatik. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. — 2001. — P. 51–59.;
5. Elahe H. Y., Michaelis, B. (eds.). Quer durch die Geisteswissenschaften. Perspektiven der Queer Theory. — 2005.;
6. Grace, A. P., & Hill, R. J. Positioning queer in adult education: Intervening in politics and praxis in North America. Studies in the Education of Adults. — № 36(2). — P. 167–189.;
7. Heike C. Schotten. LGBT Politics// University of Massachusetts. — 2014. — P. 1–8.;
8. Hemmings, C. Bisexual Spaces: A Geography of Sex and Gender. — 2002.;
9. Herdt, G. (ed.). Third Sex, Third Gender: Beyond Sexual Dimorphism in Culture and History. — 1994.;
10. Hill, R. J. Learning to transgress: A sociohistorical conspectus of the American gay lifeworld as a site of struggle and resistance. — № 28(2). — 1996. — P. 253–279.;
11. Hill, R. J. Challenging homophobia and heterosexism: Lesbian, gay, bisexual, transgender and queer issues in organizational settings// JosseyBass. — 2006. — № 112. — P. 1–6.;
12. Phelan, S. Sexual Strangers: Gays, Lesbians, and Dilemmas of Citizenship// Temple University Press. — 2001.;
13. Scheller-Boltz D. LGBT? LGBTQ+? LGBTTQQFAGPBDSM? Or just: QUEER! — 2015.;
14. Valentine, D. Imagining Transgender: An Ethnography of a Category// Duke University Press. — 2007.

Дискурс-анализ как метод интерпретации политических медиатекстов

Мордашова Юлия Владимировна, выпускник
Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: дискурс-анализ, США, структурный дискурс анализ, политический дискурс, медиадискурс.

Дискурс-анализ (discourse analysis) возник в середине 60–70-х гг. XX века во Франции как новое направление в гуманитарных науках, соединив в себе лингвистику, критическую социологию и психоанализ в рамках развития структуралистской лингвистики. Основоположники данного направления в науке Л. Альтюссер, Р. Барт,

Ж. Лакан, Р. Якобсон и другие в своих работах продолжили метод разделения языка и речи швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра. В результате данной научной деятельности сформировалась целая отрасль знания — «школа дискурс-анализа» [11]. Спустя некоторое время, в 1970–1980 гг. дискурс-анализ становится чем-то вроде суперди-

циплины, в которую начинают входить новые объекты — психологические, юридические, политические и т.д.

Впервые, ключевое понятие «дискурс» употребил Зелинг Харрис в 1952 году, определив его как «текст». Также он ввел понятие дискурс-анализа — «метода анализа связной речи», который предназначен «для расширения дескриптивной лингвистики за пределы одного предложения в данный момент времени и для соотношения культуры и языка» [17, с. 10]. Если говорить о современных предшественниках дискурс-анализа, то нельзя не упомянуть выдающихся работ русских формалистов: Владимира Проппа, довоенные работы Волошинова В. Н. и Бахтина М. М. Кроме того, заслуженная научная деятельность одного из основоположников лингвистического структурализма Якобсона Р. помогла распространиться данной традиции в Пражской школе, а также в европейском, позднее в американском структурализме [8].

Один из ярких представителей дискурс-анализа — Тён ван Дейк, в своей статье «Вопросы прагматики текста», обращаясь к теории речевых актов, определил *дискурс* как прагматическую последовательность, в которой выявляются прагматические ограничения данной последовательности [4, с. 140]. Для М. В. Йоргенсен и Л. Филлипс дискурс — это «использование языка в повседневных текстах и общении, а также динамическая форма социальной практики, которая строит социальный мир, личности и идентичности» [13, с. 88]. В то же время, Перверзев Е. В. и Кожемякин Е. А. определяют дискурс как определенную последовательность высказываний, созданную в исторических и социальных рамках, которая «способна повлиять на модели субъективного опыта человека, его внутреннюю репрезентацию мира, убеждения и поведение» [10, с. 75].

В настоящее время отсутствие возможности унифицировать данный терминологический конструкт не дает прекратить полемику о многообразии вариантов трактовки данного понятия в рамках подходов разработанными представителями разных школ. Однако Кубрякова Е. С. для упрощения интерпретации понятия «дискурс» выделила следующую классификацию подходов: структурно-синтаксический подход: дискурс как фрагмент текста, то есть образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое); структурно-стилистический подход: дискурс как нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся нечетким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой; коммуникативный подход: дискурс как вербальное общение (речь, употребление, функционирование языка), либо как диалог, либо как беседа, то есть тип диалогического высказывания, либо как речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции [6].

Изучая феномен политического дискурса, некоторые представители постмодернистской школы и школы крити-

ческого дискурс-анализа, сошлись во мнении, что данный феномен содержит манипулятивную основу. Они объясняли свои взгляды тем, что создание любого политического текста основывается на цели убеждения в какой-то позиции, побуждения к действию, а также, представления необходимых фактов в определенном свете [7, с. 112]. Как один из ярких представителей постмодернистской школы, Мишель Фуко полагал, что власть сначала создает истину, а затем навязывает ее, поэтому дискурс должен восприниматься как «насилие над вещами» [12, с. 156]. Кроме того, Левшенко Ю. И. отмечал, что многие ученые, такие как: Ю. Хабермас, А. Грамши, М. Фуко, П. Бурдьё считают, что дискурс является достаточно мощным и властным ресурсом, который сосредотачивает в себе функции по воспроизводству, распределению и регулированию властных отношений [7, с. 113].

В своей монографии Шейгал Е. И. подвергла понятие «политический дискурс» комплексному анализу, выделив его функциональные особенности, характеристики, основные концепты данного термина, а также проанализировала интенциональный и жанровый аспект. Для исследования политического дискурса, Е. Шейгал выделила основные лингвистические подходы: 1. дескриптивный (риторический анализ лингвистического поведения политиков); 2. критический (выявление социального неравенства, которое выражено в дискурсе); 3. когнитивный (анализ концептов и фреймов политического дискурса) [9, с. 148]. Как отмечал Будаев Э. В. и Чудинов А. П., источником политического языка является политический медиадискурс (телевидение, пресса, радио) и институциональный политический дискурс, выраженный в виде парламентских дебатов, выступлений на митингах, политических листовках и документов партий и прочее [2, с. 88]. Вместе с тем, существуют комплексные тексты, которые одновременно содержат свойства научного, политического, художественного и бытового дискурса. Левшенко Ю. И. считал, что феномен политического дискурса реализуется средствами массовой информации, которые, тем самым превращаются в канал взаимодействия субъектов политики с окружающей средой.

Политический дискурс — это особый вид коммуникации, который, имея свой собственный метаязык, отражает мир политики. Однако, как отмечал Шейгал Е. И., политический язык не является прерогативой политиков или государственных чиновников, данный ресурс открыт каждому субъекту языкового сообщества [15, с. 3]. Прежде всего, специалисты занимающиеся изучением политического дискурса, разделяют его на институциональный, в котором используются исключительно тексты политиков (политические документы, интервью политических лидеров, публичные выступления, стенограммы) и масс-медийный (тексты журналистов, которые распространяются преимущественно в прессе, на радио, в Интернете и т.д.). Как считает Будаев Э. В. и Чудинов А. П., на периферии политического дискурса базируются эпизодические тексты на политическую тематику, которые были

созданы непрофессиональными политиками или журналистами (обращения или письма политикам или структурам, бытовые разговоры политической тематики, анекдоты), аппаратная коммуникация (приказы, распоряжения, инструкции) и художественная литература (мемуары, политические детективы) [1, с. 75].

На сегодняшний день, медиа-политический дискурс, признается как самостоятельное коммуникативное явление, который возникает на пересечении двух дискурсов и при наличии определенных особенностей создает предпосылки для манипулирования общественным сознанием [2, с. 81]. В качестве особенностей политического дискурса, Левшенко Ю. И., отмечает отсутствие практики обязательной аргументации, чаще, использование эмоционального вектора в политическом тексте данной дискурсивной практики.

Одной из главных задач в научном поле исследований дискурсивных практик является совершенствование различных методов, которые составляют комплексное понятие «дискурс-анализ». Сегодня, дискурс-анализ, еще достаточно молодая дисциплина, и в связи с неоднородностью включает в себе множество различных подходов. Ниже мы выделим наиболее популярные подходы дискурсивного-анализа.

При проведении дискурсивного анализа чаще всего используются методики западных исследователей: Т. ван Дейка, Н. Лумана, Г. Макклэна, Р. Водака, П. Серю, а также многих других зарубежных коммуникативистов. Однако стоит заметить, что на сегодняшний момент русская дискурсология отражена в научных концепциях В. И. Карасика, В. Б. Кашкина, Е. А. Кожемякина, Е. Г. Малышевой, Г. Н. Манаенко, А. А. Негрышева, А. В. Полонского, Л. Н. Синельниковой, В. Е. Чернявской, А. П. Чудинова и многих других отечественных дискурсологов [5, с. 79].

Дискурс-анализ сегодня зарекомендовал себя как междисциплинарный подход, который оформился на пересечении лингвокультурологии и социолингвистики, впитав в себя различные методики гуманитарных наук: философии, психологии, риторики, политологии, языкознания, социологии и прочих.

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются представители различных школ и традиций, в том числе указанные выше, является не разработка унифицированной методики дискурс-анализа, а то, как скоординировать между собой их все. Однако, на сегодня, дискурс-анализ, его основные тактики и стратегии все еще занимают нишу междисциплинарных исследований, в которых превалирует множество способов постановки и решения проблем интерпретации.

На сегодняшний день, критический анализ политического дискурса занимает ведущую позицию при изучении политической коммуникации. Как отмечает Будаев Э. В., «данное направление относится к аксиологическому уровню методологии». Далее, аксиологический уровень разделяется на дескриптивный и крити-

ческий подход анализа политического дискурса. Первый подход используется для описания и объяснения феноменов, которые связаны с политическими убеждениями субъекта исследования, избегая при этом идеологических оценок. Во втором, критическом подходе исследуемого дискурса, подвергаются анализу феномены социального неравенства, при этом сторону субъекта эксплицитно занимает исследователь данного политического дискурса [3, с. 14]. По мнению Т. ван Дейка, при проведении исследований в данной области «не может быть ученых, занимающих отстраненную и тем более индифферентную позицию» [18, с. 250].

На формирование критического дискурс-анализа (далее — КДА) оказали огромное влияние идеи М. Фуко, работы Л. П. Альтюссера, А. Грамши, Ю. Хабермаса, а также взгляды других философов Франкфуртской школы. Кроме того, следует упомянуть влияние критических исследований Н. Хомского на генезис КДА и лондонскую школу анализа новостей М. Халлидея [4, с. 136]. При проведении современного КДА, материалом выступают политические тексты, которые отражают то или иное социальное неравенство. Исследователи анализируют различные способы вербального воздействия на общество, а также формирование всех видов неравенства, при этом занимая социальную позицию.

Далее в своей работе Будаев Э. В. выделяет три основных подхода современного КДА [Там же]: диалектико-реляционный подход (основатель — Н. Фэрклаф) — изучению подвергаются: время и место коммуникации, субъекты, их ценности, деятельность, социальные отношения, дискурс; социокогнитивный подход (Т. ван Дейк) — изучаются отношения между когнитивными структурами, дискурсом и обществом; дискурсивно-исторический подход (Р. Водак) — изучение практики применения властными элитами языка и семиотических систем для поддержания своего доминирования.

Однако, как более последовательную, Шевченко А. Ю. выделяет методику дискурс анализа новостных публикаций Тёна ван Дейка, представленную в его монографии «Дискурс элиты и расизм» [16]. В данной работе при проведении дискурс-анализа, ван Дейк предлагает начинать со структуры самого текста, микро- и макроструктуры. Последняя, в первую очередь, состоит из: Заголовка, Краткого обзора, Основного события, Контекста и Истории события. Следующим шагом голландский ученый предлагает перейти к исследованию семантики, которая определяется им как микроструктура медиа-текста. На данном этапе анализируются отдельные слова и предложения, их взаимосвязь, а также риторические и стилистические особенности образования данных значений. По мнению Т. ван Дейка, формирование ментальных моделей у читателей происходит под влиянием не только тематических основ меди-текстов, но и формулировок, используемых журналистами [14, с. 198].

На сегодняшний день дискурс-анализ все еще является достаточно молодой дисциплиной, однако, это несколько не

отражается на его эффективности. Мы считаем, что именно это обуславливает выбор многих ученых в пользу дискурсивного метода анализа, как одного из наиболее перспективных и востребованных методов в политической науке.

В эпоху информационного общества прямой контакт общества с властными структурами достаточно ограничен, поэтому данный вид коммуникации поддерживается за счет средств массовой информации. Кроме того, власть понимает ценность и преимущества коммуникационных информационных ресурсов, которые оказывают манипулятивное

воздействие на реципиентов, формируя у последних определенную картину мира. Это означает, что, анализируя политический дискурс, можно выявить формирование различных культурных ценностей того или иного языкового сообщества, пропагандирование социального порядка, а также формирование концептуальной картины мира. Вместе с тем, полученные результаты при проведении различных методов дискурс-анализа политических медиа-текстов, помогут выявить политическую реальность, а также способы взаимодействия СМИ и властных структур.

Литература:

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — 2006. — 254 с.;
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. М.: Наука, 2008. — 352 с.;
3. Будаев Э. В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований// Журнал Политическая лингвистика. Языкознание. — 2016. — С. 12–17.;
4. Ван Дейк Т. Вопросы прагматики текста. М., 2001. С. 132–146.;
5. Клушина Н. И. Дискурс-анализ и стилистика: интегративные методы исследования медиа коммуникации// Вестник российского университета дружбы народов. — Т. 20. — № 4. — 2016. — С. 78–90.;
6. Кубрякова Е. с. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. — М., 2000.;
7. Левшенко Ю. И. Политический дискурс в СМИ и легитимация власти в контексте социально-политических изменений// Грамота. — 2012. — С. 111–115.;
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.;
9. Никулина Д. Е. Политический дискурс как объект лингвистического исследования// Грамота, 2017. — № 9(75): в 2-х ч. — Ч. 1. — С. 147–149.;
10. Переверзев Е. В., Кожемякин Е. А. Политический дискурс: многопараметральная модель// Вестник ВГУ. — 2008. — № 2. — С. 74–79.;
11. Сарна А. Я. Дискурс-анализ. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]// Центр гуманитарных технологий. 2002–2018.;
12. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности// Пер. с франц. — М.: Касталь, 1996. — 448 с.;
13. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: теория и метод. — 2004. — 336 с.;
14. Шевченко А. Ю. Дискурсивный анализ материалов массовой коммуникации// Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1. — 2002. — 200 с.;
15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — 2000. — 27 с.;
16. Dijk T. A. van. Elite Discourse and Racism. — 1985. — Vol. 6.;
17. Harris Z. S. Discourse analysis // Language. — 1952. — Vol. 28. — P. 1–30.;
18. Van Dijk T. Principles of Critical Discourse Analysis// Discourse and Society. — 1993. — Vol. 4 (2). — P. 243–289.

Влияние Международного олимпийского комитета на спортивную политику России

Тарасова Алина Геннадьевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

Целью данной статьи является выявление зависимости Олимпийского комитета от Международного олимпийского комитета посредством Олимпиад 1980 и 2014 годов. Данный временной промежуток позволит нам говорить об изменениях в длительной перспективе и как следствие выявить, какую роль в становлении спортивной политики национальных государств по вопросам Олимпийских игр играет Международный олимпийский комитет.

Ключевые слова: олимпийский комитет, международный олимпийский комитет, спортивная политика, Олимпийские игры

Influence of the International olympic committee on the sports policy of Russia

Tarasova Alina Gennadievna, Student
Higher School of Economics in St. Petersburg

The purpose of this article is to identify the dependence from the Olympic Committee on the International Olympic Committee, through the 1980 and 2014 Olympics. This time frame will allow us to talk about long term changes and as a result, to reveal what role the International Olympic Committee plays in the development of sports policy of national states on the issues of the Olympic Games.

Keywords: *Olympic Committee, International Olympic Committee, Sports Policy, Olympic Games*

Начиная с XX века возрастает связь политики и спорта. В результате укрепления этой связи спорт становится одним из механизмов воздействия не только во внутренней политике государств (влияние на общество, путем восприятия им тех или иных событий), но и во внешней (как стратегический фактор) [2, с. 30]. Другими словами, политики используют спортивную сферу как для воздействия на электорат, так и для усиления своего влияния на внешнеполитической арене [1, с. 76]. В. А. Корнеева замечает, что «потребность в спорте как дополнительном ресурсе лоббирования интересов со стороны власти привела к его политизации» [2, с. 29]. Кроме оказываемого им влияния на политическую сферу, спорт является и важным «социальным феноменом, поскольку он сопровождает жизнь современного индивида практически постоянно» [9, с. 76].

На наш взгляд именно чрезмерная вовлеченность Олимпийского комитета (далее — ОК) в дела проведения Олимпиады — важная проблема, потому что Олимпийские игры — это событие международного масштаба, которое активно освещается во весь период его проведения и приковывает к себе взгляды многомиллионной мировой аудитории. Именно по причине того, что Олимпиада — событие общественной значимости, масштаб влияния Олимпийского комитета остается под вопросом для многих людей. ОК занимает значимое место не только в частном случае — проведение Олимпийских игр, но и в сфере спортивной политики государства в целом. В научном сообществе, по нашему мнению, этой теме уделено недостаточное внимание, так как как немногие исследователи берутся за выявление детальной взаимосвязи между Олимпийским комитетом и политикой. Необходимость выявить влияния Олимпийского комитета, как глобального фактора, на спортивную политику национальных государств обуславливает научную актуальность данного исследования.

Операционализируя основные понятия, стоит отметить, что под понятием «влияние» мы прежде всего подразумеваем механизмы согласования или прямого распорядительного указания на выделение средств из федерального бюджета, строительство новых площадок, расширение и (или) изменение законодательства (как развитие уже устоявшихся законов и подзаконных актов, так и создание новых), предоставление заинтересованных спонсоров, обеспечение и идеологическую направленность освещенности событий в СМИ. В рамках нашего исследования

глобальным фактором, через которого мы будем проследивать взаимосвязи, выступает Олимпийский комитет. Сужая широкое понятие «спортивная политика», в нашем исследовании мы делаем упор на политическую организацию и проведение мегасобытия «Олимпийские игры», в частности, используя в качестве эмпирических примеров, Олимпиады в СССР и России, проходившие в 1980 и 2014 годах. Национальным государством в нашей работе выступает СССР и его страна-преемница Россия.

Исследовательский вопрос работы звучит следующим образом: каким образом и с помощью каких механизмов Олимпийский комитет влияет на спортивную политику посредством проведения Олимпийских игр (на примере Олимпиады 1980 года и Олимпиады 2014 года). Для ответа на него отметим критерии: 1) выделение средств из федерального бюджета; 2) строительство новых площадок; 3) внесение изменения в законодательство в национальных государствах, где проводятся Олимпийские игры; 4) вовлеченность организаций-спонсоров в дела проведения Олимпиады. На основе этих критериев разберем Олимпиаду 1980 и 2014 годов, чтобы прийти к выводу о влиянии Олимпийского комитета на политику в области спорта в национальных государствах.

Многая информация, касающаяся Олимпиады 1980 года, долгое время хранилась в секретных архивах. Некоторые вопросы остались в тайне до сих пор. Так, например, невозможно назвать точную сумму, выделенную из бюджета на проведение Игр. Однако для закупки техники, которой не было аналогов в СССР, на покупку «Мерседесов» и реализацию сувенирной продукции, у Оргкомитета запрашивались суммы в иностранной валюте. Если изучить архивные документы, то можно встретить только отдельные цифры за каждый фронт работы. Так, по мнению некоторых экспертов, всего на Олимпиаду в Москве было выделено около 1400 миллионов долларов из федерального бюджета [3]. Но в тоже самое время, если посмотреть на то количество спонсорских договоров, которые подписал СССР для проведения Игр, можно сделать вывод, что расходы были сведены к минимуму [5, с. 59].

В июне 1971 года Постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР «О генеральном плане развития города Москвы» были прописаны проекты, которые не только усовершенствовали архитектурные ансамбли Москвы, но и являлись неотъемлемой частью в подготовке

к Олимпийским играм. Так, к Олимпиаде 1980 года были построены 99 олимпийских объектов, 76 из которых находились в Москве. Это были и спортивные сооружения, и гостиницы, и учреждения транспорта и связи. Отдельное внимание стоит уделить устройству Олимпийской деревни, которая представляла собой жилой квартал с 18 шестнадцатизэтажными зданиями, где, кроме этого, располагался директорат, множество ресторанов и спортивных площадок [9, с. 47–49].

На подготовительном этапе с 1971 года, советские аналитики активно изучают материалы об Олимпийских играх, проводившихся до этого. Кроме того, советские делегации ездили по зарубежным странам, для обмена опытом и заключения спонсорских договоров и соглашений. Уже к 1976 году были подписаны договоры с французским «Адидасом», велись переговоры о поставке технического оборудования с различными иностранными спонсорами. Как итог, за несколько лет до старта Олимпиады в Москве было подписано более 54 договоров с зарубежными спонсорами [5, с. 307].

Расходы, затраченные на подготовку и проведение Олимпиады в Сочи можно разделить на пять основных блоков:

- Выделение средств из федерального бюджета (822 миллиарда рублей);
- Бюджет Краснодарского Края (33 миллиарда рублей);
- Расходы государственных компаний (343 миллиарда рублей);
- Кредиты «Внешэкономбанка» (249 миллиардов рублей);
- Частные инвестиции (53 миллиарда рублей) [6].

Спонсоров Олимпийских игр 2014 можно разделить на три группы — генеральные (Мегафон, Ростелеком, Сбербанк РФ, авиаперевозчик «Аэрофлот» и пр.), официальные (Макдональдс, компания Кока-кола, телевизионные бренды Самсунг и Панасоник, компания Балтика, Ингосстрах и пр.) и компании-поставщики (в ранге «Оборудование для фитнеса» стала компания Life Fitness, а в ранге «Услуги для фитнеса» — Word Class) [7].

Строительство Олимпийских объектов можно разделить на две категории — горный кластер и прибрежный кластер. На горном кластере строились стадионы для горнолыжных видов спорта. Самый значимый объект — «Роза Хутор», где проводились соревнования по сноубордическому спорту. Кроме того, стоит выделить центр «Лаура», где проводились соревнования по лыжному спорту и биатлону. В Прибрежном кластере главенствующую позицию занимает стадион «Фишт», построенный для открытия и закрытия Олимпиады. Матчи по хоккею проходили на арене «Шайба» в ледовом дворце «Большой». В «Ле-

дяном клуб» проходили состязания по керлингу, а конькобежному спорту была отведена «Адлер-арена». На стадионе «Айсберг» проходили соревнования по фигурному катанию и шорт-треку. Также, наравне с Олимпийскими объектами были построены Олимпийские деревни для спортсменов — горная и прибрежная. Последняя вмещает в себя более 3000 спортсменов в 50 зданиях. В горной же только 2600 мест и рассчитана она на тех спортсменов, которые выступают горнолыжных видах спорта и в сноуборде. Также, для лыжников и биатлонистов существует своя деревня, рассчитанная на 1100 мест [4].

В преддверии Олимпиады в Сочи был разработан Федеральный закон от 01.12.2007 N310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8]. Важная статья данного закона заключается в том, что при подготовке к Олимпиаде властями была замечена острая нехватка земли — поэтому требовалось ее изъятие у местных жителей. В Земельном и Гражданском кодексах РФ указана процедура, согласно которой государство имеет право изъять земельный участок. В первую очередь — это государственные нужды, которые в данном кейсе заключаются в строительстве олимпийских объектов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что влияние Олимпийского комитета на спортивную политику в России с каждым годом увеличивается. Это проявляется в одном из основных аспектов — бюджете на проведение Игр, который закладывается на многие статьи расходов, в том числе строительство объектов. Из года в год, МОК и ОК не имеют никакого отношения к формированию бюджета, соответственно не выделяя никаких средств. От начала до конца все лежит на плечах государства, проводящего Игры. Так, для сокращения федеральных расходов, стране-организатору требуется найти спонсоров. Олимпиада 1980 года показательна тем, что это одна из первых Олимпиад, к которой было привлечено такое большое количество инвесторов. С каждым годом уровень проведения Игр возрастает, соответственно каждая последующая страна вкладывает в Игры все большие суммы. К Олимпиаде в Сочи мы приходим с рекордно высоким бюджетом, расходы которого даже частично не покрываются вкладами инвесторов. Планка проведения Игр с каждым годом возрастает, и для подтверждения своего высокого статуса, проводящим странам ничего не остается, кроме как выделять огромные суммы из бюджета государства. Но помимо того, что ОК не выделяет средств на Олимпийские расходы, страны проводящие должны выплачивать ОК определенные затраты.

Литература:

1. Грачев С. И., Аксянов А. Ф. Спорт как фактор политической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 76.

2. Корнеева В. А. Спорт как решение проблемы политической консолидации регионов // Педагогическое образование в России. 2014. № 10. С. 30.
3. Мишин Е. О. Проведение Олимпийских игр: доходы и расходы [Электронный ресурс]: материалы III Международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия» (Россия, г. Новосибирск, 23 мая 2012 г.) // сайт «СибАК». URL: <http://sibac.info/studconf/science/iii/28101> (дата обращения: 01.04.2016)
4. Олимпиада в Сочи: итоги грандиозного строительства [Электронный ресурс]: отчет // сайт «КМ.ру». URL: <http://www.km.ru/nedvizhimost/2014/02/10/olimpiiskie-igry-v-sochi-2014/731881-olimpiada-v-sochi-itogi-grandioznogo-st> (дата обращения: 03.04.2016)
5. Пять колец под кремлевскими звездами. Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве / Гл. ред.: Н. Г. Томилина; Международный фонд «Демократия». — М., 2011. С. 307.
6. Сколько стоила Олимпиада [Электронный ресурс]: расчеты фонда борьбы с коррупцией // сайт «Фонд борьбы с коррупцией». URL: <http://sochi.fbk.info/ru/price/> (дата обращения: 02.04.2016)
7. Спонсоры Олимпиады в Сочи 2014 [Электронный ресурс]: Все об Олимпиаде в Сочи 2014 // сайт «Наша-Олимпиада.рф». URL: <http://xn--7sbabax0aazlfrq3j.xn--p1ai/info/sponsory/sponsory-olimpiady-v-sochi-2014.html> (дата обращения: 02.04.2016)
8. Федеральный закон от 01.12.2007 N310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // сайт «Консультант-Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72966/ (дата обращения 17.04.2016)
9. Чепурная О. «Олимпиада-80»: Советское мегасобытие в контексте «холодной войны» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том XVI № 5 (70). 14 с.
10. Якубов Ю. Д. Основные подходы к пониманию спорта как объекта государственной политики // Грамота. 2012. № 12 (26). С. 214.

СОЦИОЛОГИЯ

Социальная политика Русской православной церкви в современной России

Коптяева Валерия Андреевна, студент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Эффективная социальная политика является приоритетным направлением любого государства. Статья посвящена проблемам социальной политики в Российской Федерации на современном этапе. В данной статье рассматриваются вопросы социального взаимодействия Русской православной церкви и государства.

Ключевые слова: Русская православная церковь, социальная политика, государство, конфликт, русская идентичность.

Религиозный ренессанс в урегулировании конфликтов в XXI веке является проявлением массового сознания, в котором доминирует именно стремление народов осмыслить себя субъектами национально-культурных традиций. Замеченные тенденции обострения религиозного чувства и активации религиозного поведения становятся защитными реакциями на трудности, которые переживаются обществом в данный момент времени. Рост религиозности людей обусловлен не мировоззренческими мотивами, а в большей степени чувством самосохранения, национальными чувствами, основанными на культуре этноса и исторически сложившихся традициях.

Качественные изменения во взаимодействиях этноса, культуры и религии оказывают определяющее воздействие на все стороны общественной жизни. На состояние и трансформацию межэтнических отношений огромное влияние оказывает религиозный фактор. Это проявляется в виде устойчивых взаимоотношений между конфессиями, связанными с определенными этносами, претендующими на национальное правительство, деятельность религиозных организаций и служителей культа, апелляций к религии и религиозной аргументации в действиях конфессионально ориентированных политических партий, а также в религиозной мотивации поведения масс верующих или отдельных представителей этнических объединений в социуме.

Это может быть связано в первую очередь с ослаблением влияния традиционных ценностей на общественность. В качестве решения проблемы, с 2012 г. в России организована программа по поддержке традиционных ценностей [1]. Действия российского правительства в сфере политики в области нравственности направлены на внешнюю и внутреннюю дипломатию страны. В 2013 году были приняты законы о защите религиозных чувств и за-

прет на пропаганду нетрадиционных отношений [2], а за пределами России — отстаивание традиционных ценностей в контексте международной политики прав человека. Важно отметить, что в действительности традиционные ценности отстаивались также посредством лоббирования последних Русской православной церковью.

Сейчас же в России наблюдается рост заинтересованности людей в религии, именно среди людей, причисляющих себя к верующим. Это происходит из-за сложных, глобальных процессов, происходящих во всем мире. При этом, на межэтнические противоречия накладываются противоречия религиозные. Запоздалая реакция властных структур, невнимание к религиозному фактору в такого рода столкновениях, чревата принятием неправильных решений, которые могут привести к усилению этноцентристских или даже сепаратистских настроений в социальных группах, а порой может даже привести и к серьезным межэтническим конфликтам. К последствиям таких событий можно отнести, в первую очередь, дестабилизацию межконфессиональных, межнациональных отношений, а также возможность использования агрессивно настроенными элитами и экстремистскими группировками религиозного фактора для разжигания конфликтов.

Для сохранения общественно-политической стабильности необходимо вести межконфессиональный диалог, так как религия нормализует общественные настроения и всю общественную систему в целом. Именно религиозные организации сейчас обладают всеми возможностями для выполнения такой миссии.

Это обусловлено тем, что в основе мировых религий лежат принципы общечеловеческих ценностей, морализаторские функции религий напрямую влияют на сближение различных групп населения, призывают к миру и согласию.

Религиозные организации обладают огромным опытом сглаживания национальных, политических противоречий, они выполняют роль действенного фактора для обеспечения целостности общества.

Авторитет религиозных организаций среди населения гораздо выше авторитета других социальных структур или общественных институтов. Таким образом, составляющими религиозного фактора выступают учения мировых религий и религиозных организаций, а проявлением становится межэтнический диалог. Механизм взаимодействия этнического и культурного факторов выражается в состоянии уровня религиозности в обществе, взаимозависимости различных компонентов общественной жизни: морально-этического, политического и экономического. Совокупность данных условий позволила существовать устойчивой, саморегулирующейся, структурированной системе, действующей как в соответствии с общими законами, так и специфически. При этом, каждый элемент системы одновременно выполняет роль базового структурного элемента, так и одновременно является ядром собственной подсистемы.

Масштабные многоаспектные изменения, постоянно происходящие в современном мире, определяют необходимость учета именно межконфессиональных отношений в выборе политики государства.

Отношения государства и церкви регулируются в первую очередь на содержании документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [3]. Данный документ отражает официальную позицию РПЦ в лице Московского Патриархата в сфере коммуникации с государством и обществом.

«В современном мире понятие «нация» употребляется в двух значениях — как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства. Взаимоотношения Церкви и нации должны рассматриваться в контексте как первого, так и второго смысла этого слова».

Роль церкви во взаимодействии с государством заключается в миротворчестве на международном и межэтническом уровнях, содействии во взаимопонимании между различными этносами, народами и даже государствами.

Подробнее эти положения выражены в «Концепции миссионерской деятельности РПЦ» [4]. Христианство рассматривается здесь как исключительно мирная религия, цели которой — повышение уровня христианской этики, и, соответственно, повышение общего уровня толерантности и терпимости людей, повышение престижа церкви в глазах граждан и так называемая «миссия диалога», обусловленная процессами миграции, столкновением различных культур на одной территории.

В данном контексте «миссию диалога» следует рассматривать как необходимый образ действия христиан в целях поиска ненасильственных путей разрешения конфликтов в духе любви к ближнему. Поэтому «миссия диалога» основывается на миссионерской приветливости, открытости, социальной отзывчивости. Для нее важно личное свидетельство о вере каждого христианина в повседневной жизни.

Всемирный русский народный собор, проходивший 11 ноября 2014 года был ознаменован принятием «Декларации русской идентичности» [5]. Это документ, в котором с точки зрения церкви рассматриваются критерии определения нацией своего самосознания. Важным фактором для формирования русской идентичности был определен язык. При этом, это сложный комплекс связей, ни один из которых нельзя выделить как господствующий или доминирующий. Таким образом, русским человеком является «человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа».

Документы, официально принятые православной церковью и регулирующие ее отношения с государством, оказывают влияние не только на понимание такого термина, как «русская идентичность», но и на формирование этой идентичности. Таким образом, социальная политика Русской православной церкви ориентирована на сотрудничество с государством, и это подтверждается примерами, приведенными в данной статье.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 4.07.2018).
2. Федеральный закон от 29 июня 2013 г. N136-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html> (дата обращения: 4.07.2018).
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 4.07.2018).
4. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 4.07.2018).
5. Декларация русской идентичности // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (дата обращения: 4.07.2018).

«Feminism philosophy» from French Revolution to present time

Mansurov Ramziddin Dilshod O'g'li, English teacher
Uzbek State University of World Languages, Tashkent

Feminism as a movement of rights of women came along with French Revolution that ideas which were given at that time further were taken by other people. Many females had hoped for freedom, like any other man during French Revolution. But freedom was given to men only. For instance, *The Declaration of the Rights of Man and of the Citizen* which was accepted by National Constituent Assembly in 1789 in France, written by marquis de Lafayette, asserted that all men «are born and remain free and equal in rights» and stated that these rights are universal. Negro, carpenter and prince were equal in their rights but men forgot to give freedom to the mothers of all these. This observation can be seen in petition which was addressed to the National Assembly sometime after the October 1789 by female citizens.

«It is altogether astonishing that, having gone so far along the path of reforms, and having cut down (as the illustrious d'Alembert once put it), a very large part of the forest of prejudices, you would leave standing the oldest and most general of all abuses, the one which excludes the most beautiful and most lovable half of the inhabitants of this vast kingdom from positions, dignities, honors, and especially from the right to sit amongst you.» [Rêquete des dames l'Assemblée Nationale (1789)]

In this petition with great hope, female citizens asked rightful attitude towards themselves, as they are part of society and part of power which one should always keep in mind.

You have broken the scepter of despotism, you have pronounced the beautiful axiom [that]... the French are a free people. Yet still you allow thirteen million slaves shamefully to wear the irons of thirteen million despots! You have devined the true equality of rights — and you still unjustly withhold them from the sweetest and most interesting half among you! [Rêquete des dames l'Assemblée Nationale (1789)]

A group of women asked National Assembly to extend and recognize political and natural rights of woman in petition. Including such rights as

1) All the privileges of the male sex are entirely and irrevocably abolished throughout France;¹

2) The feminine sex will always enjoy the same liberty, advantages, rights, and honors as does the masculine sex¹

But petition was discarded/ not discussed. Though other prominent representatives have expressed their views concerning this issue by calling National Assembly, presenting them to extend rights of females' citizens.

In 1791 another Declaration was written, this time called «*The Declaration of the rights of Woman and the female citizen*», written by French playwright, activist Olympe de Gouges as addition to *The Declaration of the Rights of Man and of the Citizen* and as reaction to discarded petition. As

activist for the rights of women she saw that previous document accepted by National Constituent Assembly failed to bring equality among sexes.

It is considered as a serious work, as it directly speaks about inequality among sexes.

These examples show she did not asked much.

«*Woman is born free and lives equal to man in her rights. Social distinctions can be based only on the common utility..*» [Declaration of the Rights of Woman and Citizen [1791] by Olympe De Gouges]

«*The law must be the expression of the general will; all female and male citizens must contribute either personally or through their representatives to its formation; it must be the same for all: male and female citizens, being equal in the eyes of the law, must be equally admitted to all honors, positions, and public employment according to their capacity and without other distinctions besides those of their virtues and talents.*» [Declaration of the Rights of Woman and Citizen [1791] by Olympe De Gouges]

This statement is reflected that women should take part in political social changes, and in formation of law as they will have to abide these laws later on, along the way discussing the eligibility of women to acquire job according her talents.

«*No one is to be disquieted for his very basic opinions; woman has the right to mount the scaffold; she must equally have the right to mount the rostrum, provided that her demonstrations do not disturb the legally established public order.*» [Declaration of the Rights of Woman and Citizen [1791] by Olympe De Gouges]

If woman is punished equally to man, then she has rights to speak like a man in public. Rostrum should be accessible for women, as a scaffold. For law is equal to all genders. These were some major points touched in her Declaration.

Nevertheless, while some people found it to be fair others did not, as she was executed by the Jacobins because of her declaration and other political activities. *The Feuille du Salut public* reported that her fault was that she «*forgotten the virtues which belonged to her sex.*» In the misogynistic environment of Jacobian Paris, her feminism and political meddlings were a dangerous combination.⁴

Death of de Gouges, really didn't stopped the movement of women for equal rights. Other female representatives appeared to defend and point out inconsistencies in matter of equality of genders. Though this representative was English, her logical conclusion establishes foundations for equality among genders. Her name is Mary Wollstonecraft, 18th-century British proto-feminist. In her work *A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects (1792)*, written year after «*The Declaration of the rights of Woman and the female citizen*» she

studies why and how one could achieve equality in education and how it can be beneficial for both genders.

In her work Mary Wollstonecraft studies that education is key to make female gender as useful for society as men are. Though it should be noted the education at that time was quite different for both men and woman at that time. It can be observed in her *Vindications*. Also she criticizes J.J. Rousseau, as his vision of rights of man, referred only man.

“But I still insist that not only the virtue but the knowledge of the two sexes should be the same in nature, if not in degree, and that women, considered not only as moral but rational creatures, ought to endeavour to acquire human virtues

(or perfections) by the same means as men, instead of being educated like a fanciful kind of halfbeing — one of Rousseau’s wild chimeras”.⁵

Other important element is that her *Vindications* build on reason. This can be observed if we look at summary made by Dr. Katherine D. Harris:

– *Because women are socialized to rely only upon their beauty, conduct and manners, they soon become unpalatable human beings for others to notice. Their beauty, their most important aspect, fades with age.*

– *Women’s education, created by men, causes this: «One cause of this barren blooming I attribute to a false system of education, gathered from the books written on this subject by men who, considering females rather as women than human creature, have been more anxious to make them alluring mistresses than affectionate wives and rational mothers; and the understanding of the sex has been so bubbled by this specious homage, that the civilized woman of the present century, with a few exceptions, are only anxious to inspire love, when they ought to cherish a nobler ambition, and by their abilities and virtues exact respect»*

In these lines, Wollstonecraft doubts the validity of knowledge given by books written by males. As she suspects that while writing book a man might be driven by motive to make females more feminine, omitting scientific part or by simplifying matter in the book.

– *The writings of specific men have made women «artificial, weak characters... and, consequently, more useless members of society»*

Thus making their learning too easy, they might have affected their mental capability. It is fact that mental ability should be stimulated with complex tasks and by this mental capacity sharpens.

– *Education will produce an individual who can then choose to lead a virtuous life governed by reason.*

The major point in her work is built on equal education. That reasonable female would be able to add her share towards science, philosophy, to society.

Overall, we can see that the end of 18 century had influential impact on development of idea of equality between man and woman. Such people as de Gouges, Mary Wollstonecraft had implemented their share to cause of equality, both by means of reason and philosophy. Their significant impact to further development of ideas of equality are immortal, as now when we refer to «man» we understand it as being that can be both male or female. It is in this age gold standard of equality appeared theoretically, all this happened during French Revolution.

Many points touched above by females, as natural and political rights have become true and common. Women no longer have any challenges to get education they want. They represent their political and social interests by their votes. Recent election in America proved that female candidate can become first president of America. Amusing part of all this historical retrospection is that it (movement for equal rights both male and female) never did stop. As we can see it, if we study the matter of utopia/dystopia written by female writers of late 19th century.

Of course legal basis for total equality during that time was not possible, but ideas and thoughts were freely expressed in novels and literary works of that time. For instance, we can refer to Anna Bowman Dodd who creates a certain kind of utopia where women are free to work and ready to show their talents, in her «Republic of the Future» written in 1887..

References:

1. Rêquete des dames l’Assemblée Nationale (1789), translated by Karen Offen, reprinted in *Les Femmes dans le Révolution Française 1789–1794*, présentés par Albert Soboul, vol. 1 (Paris, 1982).
2. Lauren, Paul Gordon (2003). *The evolution of international human rights*. University of Pennsylvania Press. pp.18–20. ISBN978–0–8122–1854–1.
3. Naish, Camille (1991). *Death comes to the maiden: Sex and Execution, 1431–1933*. Routledge. p. 136. ISBN978–0–415–05585–7.
4. *A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects* (1792), pp 40–41

ПСИХОЛОГИЯ

Стресс в профессиональной деятельности

Еникеева Алсу Мирхатовна, студент;

Баймуратов Тимерлан Рамилевич, студент;

Насретдинова Ляля Минигалеевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Хусаенова Альбина Ауфатовна, кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский государственный медицинский университет (г. Уфа)

В последние несколько десятилетий изучение стресса стало одной из наиболее популярных тем в психологической науке и практике. Актуальность данной проблематики очевидна. Уже не подлежит сомнению, что всё возрастающая интенсивность и напряжённость современной жизни проявляются на психологическом уровне в увеличении частоты возникновения негативных эмоциональных переживаний и реакций, которые, накапливаясь, вызывают формирование выраженных и длительных патологических состояний. В свою очередь это ведёт к увеличению риска развития целого ряда заболеваний стрессовой этиологии — так называемых «болезней стресса».

Сформировавшаяся тенденция к усилению роли стрессовых воздействий как фактора, разрушающего здоровье, хорошо осознаётся специалистами: если раньше к традиционным «болезням стресса» относили некоторые сердечно-сосудистые заболевания, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки и некоторые невротические состояния, то в настоящее время высказывается мнение, что до 90% всех заболеваний современного человека могут быть в той или иной степени вызваны стрессом.

В нашей жизни, которая с каждым годом становится всё более нервной, требует от нас больше и быстрее двигаться, успевать сделать одновременно массу дел, мы чуть ли не ежедневно сталкиваемся с различными стрессовыми ситуациями. Пытаясь как-то с ними справиться, не дать себе заикнуться на чём-то одном, мы загоняем эмоции, испытанные в связи со стрессом, вглубь себя и надеемся, что со временем всё образуется. Но таким образом можно добиться только того, что сам стресс, не проявляясь внешне, преобразуется в проблемы чисто физического свойства.

Профессия медработника относится к «группе риска» в отношении подверженности стрессам. Она подразумевает стресс изначально.

У врачей важнейшим источником эмоционального срыва являются ошибки в лечении, трудности диагно-

стики, смерть пациентов, особенно молодых, и зачастую негативное отношение к их работе в семье. Нередко врачи испытывают самый настоящий стресс из-за того, что в семье не хотят считаться с особенностями их профессии — большой занятостью, невозможностью предугадать заранее, будет ли он свободен в выходные дни. Последнее преимущественно относится к хирургам и врачам, работающим на «скорой помощи».

Не только врачи могут испытывать стресс. Подвержены ему и медсёстры. Им приходится ухаживать за больными, подчас находящимся в очень тяжёлом состоянии, общаться с их родственниками, иногда неблагодарными и не всегда тактичными, а также с врачами, которые сами находятся под воздействием стресса. Из-за такой нагрузки медсёстры часто могут чувствовать себя недооценёнными и перегруженными.

Порой причиной стрессовой ситуации у медсестёр может стать неадекватное отношение к ним некоторых врачей, предъявляющих повышенные требования к среднему персоналу. Излишние придирки, нежелание что-то объяснить, разрыв ожидаемого с реальным и порождают опустошение.

Одним из основных стрессовых факторов в работе медработников (и врачей и медсестёр) являются их взаимоотношения с пациентами.

В современной российской реальности слово «пациент» в понимании «терпеливый» можно использовать не только потому, что оно стало международным, но и потому, что требуется большое терпение, чтобы получить медицинскую помощь без лишних материальных и нервных затрат. Разумеется, что пациенты могут быть разного пола, возраста, национальности, специальности, социального статуса, состояния здоровья. Однако все они имеют право на то, чтобы медицинский работник видел в них личность, заслуживающую уважение и внимание. С точки зрения врачей, существуют «приятные» и «неприятные» пациенты. «Приятные» — это те, кто причи-

няет мало хлопот и при этом не стесняется в изъявлении благодарности в самых разных видах. «Неприятных» значительно больше.

Следующим важным стрессообразующим фактором является крайне малая заработная плата медработников, их низкий социальный уровень, а вследствие этого, высокая социальная фрустрированность. Многие самые обычные человеческие потребности, такие, как питание, одежда, обучение детей, содержание семьи у медиков ограничены. Парадоксом выглядит тот факт, что медик, представитель самой гуманной и нужной профессии, спасающий жизнь и здоровье людей, находится почти в самом низу социальной лестницы. Это особенно проявляется на контрасте между медработником и лечащимся у него вполне обеспеченным пациентом.

Немаловажную роль в возникновении стрессов играют отношения внутри коллектива.

В сфере трудовой деятельности стрессовые состояния часто угрожают здоровью, и даже жизни человека. Доста-

точно вспомнить хорошо известные данные о снижении возрастных границ возникновения ишемической болезни сердца и инфарктов миокарда. Но, кроме этого, стрессовые состояния существенным образом снижают успешность и качество выполнения работы, увеличивают уровень психофизиологической цены деятельности, а также могут иметь целый ряд неприемлемых социально-экономических и социально-психологических последствий: повышение текучести кадров (даже несмотря на вероятность лишения работы в условиях растущей безработицы), снижение удовлетворённости трудом, деформацию личностных и характерологических качеств человека. Поэтому поиск путей предотвращения производственных стрессов для сохранения физического и психического здоровья, оптимизации функционального состояния работающего человека становится сейчас одним из наиболее важных направлений прикладной психологии в данной области. А для этого необходимо изучить причины возникновения производственных стрессов и их последствия.

Развитие коммуникативных навыков у детей с расстройством аутистического спектра средствами театральной деятельности

Ермолаева Елена Владимировна, педагог-психолог;

Сизова Лариса Николаевна, учитель-дефектолог

ГКУ г. Москвы Центр содействия семейному воспитанию «Южное Бутово»

Число людей, страдающих отклонением в развитии, стремительно растет. В мире одни говорят об «эпидемии» аутизма, другие — о том, что диагноз «аутизм» теперь необоснованно ставят всем подряд. Эксперты озвучили данные о количестве диагнозов «аутизм» в мире среди детей (достоверных данных по взрослым не существует). Согласно сведениям ВОЗ на 2016 год, в мире на каждую сотню детей приходится один с аутизмом. Один процент — это очень много, теоретически в пределах круга знакомств каждого. Притом не исключено, что эти данные могут быть заниженными. По прогнозам ученых в 2020 году этим расстройством будет страдать каждый 30 житель планеты. А еще через 5 лет — каждый второй.

На сегодняшний день статистика аутизма в России не ведется. Поэтому достоверных данных о том, сколько людей страдает этим заболеванием — нет. Предположительно, в России аутизмом болен один человек из тысячи. Но поскольку официальные подсчеты не ведутся, то эта цифра может отличаться от реальной картины.

По мнению детского невролога Минздравсоцразвития РФ, профессора А. Петрухина, аутизм входит в число наиболее встречающихся болезней на территории России. Детей, страдающих этим расстройством не намного меньше, чем больных эпилепсией, астмой или диабетом. Возможные причины, по которым нет объективных данных о количестве аутистов:

- отсутствие хороших психиатров, которые умеют ставить правильные диагнозы;
- нежелание россиян обращаться к врачам;
- несерьезное отношение к расстройствам нервной системы.

К тому же детям с «легкой» формой расстройства не ставят диагноз аутизм, их просто считают странными и не оказывают никакой помощи. Взрослых аутистов признают недееспособными и включают в разряд шизофреников.

Несмотря на то, что признаки аутизма стандартны, люди с таким диагнозом могут сильно отличаться друг от друга. Уже в конце XX века американские ученые пришли к выводу, что аутизм имеет много форм: например, американский психиатр Брайан Кинг выделяет 14 видов аутизма. Из-за многочисленности форм и их слабой изученности специалисты теперь чаще используют термин «расстройство аутистического спектра» (РАС) вместо термина «аутизм».

Современные отечественные и зарубежные исследователи О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг, С. А. Морозов, Р. Джордан, Е. Шоплер, Г. Месибов и др., отмечают, что одним из главных недостатков, препятствующих успешной адаптации детей с детским аутизмом, является нарушение коммуникативных навыков. Данное нарушение проявляется в виде отставания или отсутствия разговорной речи, неспособности инициировать или под-

держивать диалог, а также в виде стереотипных высказываний и ряда других специфических особенностей. [4] Коммуникация — это не только процесс передачи информации, но и активный обмен ею. В то же время, при формировании коммуникативных навыков важно учитывать именно формальную сторону, фиксировать сам факт передачи информации. Для того чтобы ребенок с ранним детским аутизмом мог в дальнейшем включиться в общество, и чтобы обеспечить его социальное функционирование, необходим постоянный контроль его развития со стороны медиков, психиатров, психологов, педагогов и родителей.

Специалисты, работающие с ребенком с РАС, должны представлять себе не только клинические признаки и биологические причины раннего детского аутизма, но и логику развития этого странного нарушения. Важна очередность появления проблем, особенности поведения ребенка. Именно понимание психологической картины, в целом, позволяет специалисту работать не только над отдельными ситуативными трудностями, но и над нормализацией самого хода психического развития. [4]

В случае с аутизмом мы встречаемся почти с невозможностью их социализации в связи глубокими нарушениями как таковых контактов с окружающим миром. Все это создает крайне низкие возможности приспособления детей с синдромом раннего детского аутизма к реальной жизни. Терапия развития коммуникативных навыков направлена непосредственно на развитие этой стороны личности ребенка.

Дети с ранним детским аутизмом имеют большие трудности в социальном взаимодействии и коммуникации. В последние годы, обучение социальным навыкам, как индивидуально, так и в группе сверстников, стало очень распространенным методом. Коммуникативные навыки, приобретенные во время коррекционных занятий, варьируются от простых навыков, как зрительный контакт, к более сложным навыкам, как приглашение сверстников к игре. Этот тип вмешательства программы может значительно улучшить социальную компетентность и социальное развитие коммуникативного навыка. Хотя обучение коммуникативным навыкам не является официальным или формально заверенным методом терапии, специалисты, такие как дефектологи, логопеды, и психологи часто фокусируются в основном на улучшение коммуникативных навыков при адаптации детей с ранним детским аутизмом. Кроме того, родителей, членов семьи и других лиц, можно научить эффективным способам общения, чтобы помочь улучшить социальное взаимодействие своих близких, страдающих ранним детским аутизмом как внутри, так и вне дома, на регулярной основе. [1]

Вся коррекционная работа проводится поэтапно, при этом первостепенной задачей является установление эмоционального контакта с ребенком, развитие его эмоционального взаимодействия с внешним миром. При установлении контакта с ребенком особенно важно избегать всякого, даже минимального давления на него, а в ряде случаев и просто прямого обращения к нему.

Контакт, прежде всего, устанавливается и поддерживается в рамках интереса и активности самого ребенка, этот контакт должен вызывать у него положительные эмоции, важно, чтобы ребенок почувствовал, что с партнером ему лучше и интереснее, чем одному. Специфика работы по установлению контакта дифференцируется в зависимости от состояния ребенка.

Понимая всю тяжесть проблем реабилитации и социализации детей с расстройствами аутистического спектра, мы обратили свое внимание на развитие коммуникативных навыков у детей с ранним детским аутизмом средствами театральной деятельности. Поскольку, коммуникация — передача информации от одного индивида другому, является неотъемлемой частью социальной жизни человека. Мы считаем, что реализация комплекса развивающих занятий на основе театральной деятельности помогают развитию коммуникативных навыков у детей с РАС.

Театр как вид деятельности включает в себя широкий спектр творческих возможностей для понимания своих способностей ребенком, а также для его активного взаимодействия с окружающей средой. Средства театральной деятельности способствуют развитию коммуникативных навыков у детей с РАС:

- формируется принятие собеседника;
- снижается напряженность в коммуникативном процессе;
- у ребенка повышается интерес к общению.

Социальная среда требует от ребенка выполнения различных правил и требований, которые, часто, оказываются не понятными для ребенка с РАС и поэтому сложны в выполнении, что нередко негативно оценивается обществом. Создается напряжение между ребенком и средой. Что заставляет его избегать общения. Когда у детей есть возможность выходить за рамки своего ролевого поведения и ломает рамки «социального сценария», предписанного ему, в процессе театральной деятельности, ему предоставляется возможность изменения своего привычного поведения в формате игры. [5]

Даже если «особый» ребенок является только зрителем, сказка, спектакль положительно влияет на его восприятие. Красочные костюмы, красивые кукольные персонажи вызывают у них положительные эмоции. Спектакль и различные театральные средства так же повышают речевую активность. Как показывает опыт, даже безречевые дети пытаются звукоподражать персонажам. Так же нужно заметить, что театр развивает мимическую, двигательную, эмоциональную, коммуникативную активность при грамотном подборе инструментария. [3, 2]

Хотим поделиться одним занятием, разработанного нами комплекса развивающих занятий на основе театральной деятельности, нашей совместной практической работой учителя-дефектолога и психолога.

Цель: развитие коммуникативных навыков детей с РАС через интеграцию разных видов деятельности по театрализованному представлению сказки «Репка».

Задачи: установить контакт с ребенком с РАС; сформировать принятие собеседника; снизить напряженность в коммуникативном процессе; повысить интерес к общению.

Оборудование: Ширма, кукольный театр «Репка», световой стол для рисования песком, семена, белый лист с выложенной из ваты тучкой, гуашь пальчиковая синего цвета, леечка, плоскостные репки разных размеров, дидактический раздаточный материал — муляж Репки, корзинки желтого цвета, прищепки зеленого цвета, игрушечная посуда (кастрюльки), аудио проигрыватель, диск с записью музыкальных мелодий, чашки одноразовые, картинки с персонажами героев сказки, клей, салфетки.

Действие происходит в специальной оборудованной для занятий сенсорной комнате.

С двумя детьми.

Организационный момент:

Учитель-дефектолог:

Здравствуйтесь, мои милые!

Здравствуйтесь, мои хорошие!

Здравствуйтесь, мои пригожие!

Включаем сказочную музыку.

Учитель-дефектолог:

— А сейчас я загадаю загадку:

Дай-ка в глазки погляжу,

Сказку детям расскажу.

А сказка будет вот про что...

Круглый бок, желтый бок

Сидит на грядке колобок,

В земле засел крепко

Конечно это (репка)

Психолог достает игрушку репку, обращаем внимание детей какая она, если ребенок сам потрогать не может, помогаем ему сопряжено.

На столе заранее поставлен кукольный театр. Начинаем показ театра «Репка». Рассказывание сказки...

На столе стоят чашки одноразовые и вырезанные герои сказки (заготовки, вырезанные из детской книги), клей.

А, теперь, ребята, мы с вами создадим свой театр. Наклеим героев на чашки, и они оживут.

И МОЖНО БУДЕТЬ ИГРАТЬ В ТЕАТР.

Дефектолог показывает, как делать.

Какие, молодцы! Мы справились, создали театр!

Психологическая установка на занятие.

Психолог и дефектолог вместе:

Мы сиди, как репка,

Топаем ножками, как детка,

Руки на пояс, как баба,

Гладим косы, как внучка,

Руками хлопаем, как Жучка,

Ротик умываем, как кошка

Хвостиком виляем, как мышка...

Дефектолог:

Ребята, давайте мы с вами тоже посадим репку.

Упражнение «Посади репку».

Психолог подводит детей к столу с песком: «А теперь, мы с вами посадим семена в песок, для того чтобы вырастить репку». Показывает. (Если у ребенка возникают трудности с выполнением задания, то выполняет ребенок сопряженно со взрослым.)

Упражнение «Нарисуй дождик».

Дефектолог берет лист, где из ваты выложена тучка. Краски пальчиковые, синего цвета.

Берем руку ребенка, макаем пальчик в синюю краску и рисуем дождик. Все это под музыку Шопена «Вальс дождя».

Упражнение «Полей свой урожай»

Дефектолог берет маленькие детские леечки и вместе с детьми поливает урожай, чтобы он рос быстрее.

Дождик, дождик, лей сильней,

Нашу репку ты полей.

Тучка в небе синяя —

Капай, дождик сильней!

Игра «Собери урожай!»

Мы полили нашу репку и выросла репка. Давайте теперь соберем наш урожай. Из песка дети собирают репки и кладут в корзинки. Обращаем внимание на цвет репки, что она желтая и кладем репку в желтую корзинку.

Дидактическая игра «Очистим репку от ботвы»

Дефектолог и психолог показывают репку с прикрепленными к верхней части прищепками. Это ботва у репки. Она зеленого цвета. Чтобы сварить кашу, нужно очистить репку от ботвы — зеленых листиков. Дефектолог показывает, как снимать прищепки.

После завершения задания психолог включает спокойную музыку. Релаксация с физкультминуткой.

В огороде дедка репку посадил (присели)

И водой из лейки репку он полил (тихонько поднимаемся)

Расти, расти, репка, и сладка, и крепка (тянемся вверх на носочках)

Выросла репка всем на удивленье (подняли плечики)

Большая — пребольшая, всем хватит угощенья (руки в стороны)

Выросла репка и сладка, и крепка (тянемся вверх на носочках)

Выросла репка и сладка, и крепка (тянемся вверх на носочках)

Подведение итогов.

«Сегодня мы путешествовали по сказке »Репка«, вспомнили ее героев, сделали свой театр на чашках, посадили семена, полили и вырастили урожай, очистили ботву, и накормили кашей наших героев! Какие мы молодцы!»

Мы выявили тенденцию развития коммуникативных навыков у детей в течение реализации комплекса развивающих занятий на основе театральной деятельности. Это выражается в прогрессировании вербальной коммуникации — устной речи, увеличении интенсивности использования жестов и мимики, которая становится более эмоционально и дружелюбно окрашенной. Это расценивалось нами как сигнал к расположенности ребенка к общению.

По наблюдениям специалистов, работающих с детьми, они стали чаще включаться в общие занятия, стали проявлять интерес к общению и принимать знаки внимания со стороны окружающих их людей. Разработанный нами комплекс развивающих занятий на основе театральной деятельности, является положительно влияющим на развитие коммуникативных навыков у детей с РАС.

Итак, коррекционный процесс направлен на как можно более эффективную адаптацию ребенка, интеграцию его в общество. В настоящее время данный синдром не изучен до конца, остается множество вопросов, на которые еще не получены ответы. То есть, зачастую нет оснований с уверенностью утверждать об абсолютной эффективности того или иного метода развития

коммуникативных навыков. Не существует конкретного эффективного метода для развития коммуникативных навыков. На данный момент наука находится на стадии исследования и поиска данных методов. Многие исследователи видят возможность адаптации детей с РАС при помощи творчества. По их мнению, театральная деятельность включает в себя широкий спектр творческих возможностей для понимания своих способностей ребенком, а также для его активного взаимодействия с окружающей средой. Поэтому ведется активная разработка различных методов коррекции навыков коммуникации у детей с РАС. Регулярная работа специалиста с ребенком, у которого ранний детский аутизм — залог успешного динамического развития.

Литература:

1. Башина В. М., Козлова И. А., Ястребов В. С., Симашкова Н. В. Организация специализированной помощи при раннем детском аутизме // Методические рекомендации. М., 2009.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Соцэкгиз, 2006. 323 с.
3. Клименко Ю. Г. «Театр как практическая психология». // Библиотека: психологические хрестоматии / <http://www.aquagrup.ru>;
4. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребенок: Пути помощи. М.: Теревинф, 1997. 342 с.
5. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 2005. 280 с.

Методика оценки образа приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители

Плащинская Надежда Сергеевна, старший преподаватель

Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования

Образ приемной семьи — представление о приемной семье: о ее составе, иерархии и границах, о семейных ролях, нормах и правилах. Реалистичный согласованный образ приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители на этапе приема, является условием психологической готовности к ее созданию и преодолению проблем в приемной семье. Представление детей-сирот и кандидатов в принимающие родители о совместной жизни является дефицитной областью исследований. В статье представлена методика оценки образа приемной семьи у субъектов на этапе создания приемной семьи.

Ключевые слова: образ приемной семьи, дети-сироты, кандидаты в принимающие родители, приемная семья.

Дети-сироты и кандидаты в принимающие родители (КПР) на этапе создания приемной семьи (на этапе приема ребенка), идеализируют ее образ, имеют рассогласованные представления о совместной жизни. В связи с чем, уже в приемной семье наблюдаются проблемы, которые способствуют риску возврата приемного ребенка в детский дом. К их числу относят следующие: конфликты в детской и супружеских подсистемах, эмоциональное отвержение членов семьи друг другом, конфликты с родственниками приемного ребенка, систематическое нарушение им норм и правил семьи, падение родительского авторитета (нарушение в семейных ролях).

Важным тактом работы с будущей приемной семьей на этапе ее создания является исследование представлений субъектов о будущей совместной жизни. Современные методики исследования приемной семьи предназначены для диагностики отдельных аспектов образа приемной семьи: эмоциональное состояние субъектов (тест Люшера, «Hand-тест», тест цветовых отношений), особенности социально-психологической адаптации (методика К. Роджерса и Р. Даймонда), потенциал семьи (генограмма М. Боуэна) и др. Применение стандартизированных диагностических методик дополняет основной метод — наблюдение за совместной деятельностью ребен-

ка-сироты и КПП. По итогам анализа диагностических результатов и наблюдения специалист по семейному устройству может оценить готовность субъектов к созданию приемной семьи.

Наблюдение специалиста за субъектами на этапе создания приемной семьи позволяет увидеть особенности их контакта, а в беседах субъектов обнаружить актуальное содержание представления о будущей совместной жизни. Последнее позволяет уточнить ожидания субъектов и предложить рекомендации по обустройству совместной жизни и способам разрешения возможных трудностей.

Собственно представление детей-сирот и КПП о совместной жизни в приемной семье (образ приемной семьи) не принимается за предмет наблюдения, поскольку специалисту-исследователю невозможно буквально увидеть эту ментальную картину (вторичный образ). Поэтому в качестве предмета наблюдения выступают особенности контакта и содержание бесед детей-сирот и КПП.

К особенностям контакта относятся: дистанция между субъектами, физическое воздействие (телесные касания, объятия, поглаживания), экспрессия лица, инициирование взаимодействия (вербальное, невербальное). В содержании бесед отмечается проявление заинтересованности (вербальное, невербальное) в субъекте (его жизнедеятельности, жизненной истории) и предмете его высказываний, проявление отношения (вербальное, невербальное) к актуальным для него темам разговора.

Опыт сопровождения детей-сирот и КПП на этапе создания приемной семьи показывает, что указанные выше проявления, несмотря на желание обеих сторон стать членами приемной семьи, могут значительно различаться, когда речь идет об ожиданиях субъектов. Эта ситуация естественна для любого рода отношений (дружеских, профессиональных), однако «цена», которую каждый из субъектов «платит» за нежелание прояснить ожидания друг друга от ее создания, довольно высока: приемные дети неоднократно возвращенные в детские дома, неустроенные взрослые, распавшиеся семьи.

Другими словами, на этапе создания приемной семьи следует уделять внимание не только психологической совместимости (возможность взаимодействовать, не сталкиваясь характерами [13]) субъектов, но и их психологической готовности к созданию приемной семьи (знания о семье, эмоциональное отношение к ней и действия относительно семьи).

Так, примером рассогласованности в представлениях субъектов о приемной семье могут быть ситуации, когда дети-сироты и КПП на этапе знакомства, стремятся понравиться друг другу, проявляют лучшие качества характера. Те же субъекты уже на этапе адаптации актуализируют проблемы, связанные с составом приемной семьи, пониманием своей социальной роли «сын» / «дочь» / «приемный родитель», представлении о нормах и правилах.

Безусловно, эти вопросы обсуждаются с субъектами на этапе создания семьи, однако уровень реалистичности

и согласованности их представлений не оценивается. Необходимость такого рода оценки обусловлена тем, что: «реалистичные ожидания и требования членов базисной семьи и приемного ребенка (детей) друг к другу необходимо рассматривать, как одно из условий готовности» [12, с. 26]. Так, исследования И.В. Тихоновой (2015) показали, что у родителей с эффективной замещающей заботой «ожидания от приема более реалистичные, осознанные и интенсивные» [14, с. 226].

Следовательно, реалистичный согласованный образ приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители на этапе приема, является условием психологической готовности к ее созданию и преодолению проблем в приемной семье.

Для достижения цели, связанной с оценкой образа приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители на предмет его реалистичности и согласованности нами разработана методика. Практическая значимость ее использования состоит в том, что у специалиста появляется дополнительная возможность предусмотреть содержание возможных трудностей на этапе адаптации приемной семьи и дать обоснованные рекомендации по их преодолению.

Методологическая основа:

В разработке понятия «образ приемной семьи» / «представление о приемной семье», мы опираемся на учение отечественных авторов об образе как единице психического отражения. Б.Ф. Ломов (1986) говоря об уровнях в психическом отражении, выделяет уровень представлений (вторичные образы), функции которого состоят в том, чтобы обеспечить формирование эталонов, планирование действий, их контроль и коррекцию [6, с. 11–14]. А.А. Гостев (2001) отмечает, что вторичные образы переживаются в отсутствии непосредственно воздействующего стимула; возникают путем операционализации и трансформации чувственных образов, сохранившихся в памяти [2, с. 7]. Так, формирование образа приемной семьи у детей-сирот и КПП происходит на основе знаний о семье как социальном институте, в отсутствии непосредственного опыта жизни в приемной семье.

Исследование образа приемной семьи как условия психологической готовности к ее созданию, основывалось на работах следующих отечественных ученых: В.Н. Ослон (2006), Ю.Б. Евдокимова (2004), О.А. Карабанова (2008), А.С. Шубина (2009), Е.И. Николаева, О.Г. Япарова (2010), М.Ю. Лобанова, (2011), Ю.В. Евстратова, (2014), И.В. Тихонова, (2015) [12, 3, 8, 15, 11, 10, 4, 14].

Разработка характеристик образа приемной семьи «реалистичность» и «согласованность» осуществлялась на основе теоретико-методологического анализа работ А.Б. Холмогоровой (2002), О.А. Карабановой (2008), В.Н. Ослон (2006), А.Н. Елизарова (2010), Е.А. Лесиной (2014), Т.Ю. Загвоздкиной (2016) [1, 8, 12, 5, 9, 7].

Описание измерительных шкал:

Методика оценки образа приемной семьи у детей-сирот и КПП предназначена для оценки качественных характе-

ристик образа: «реалистичность» и «согласованность». Отметим, что представление о приемной семье не может быть одинаковым у детей-сирот и КПП, поэтому цель специалиста состоит в том, чтобы установить, насколько данные представления реалистичны, и согласованы.

Шкала «реалистичный — идеализированный» предназначена для оценки ожиданий субъектов при сопоставлении их с наличной жизненной ситуацией. Реалистичным считается такой образ приемной семьи, который характеризуется наличием в нем ресурса и дефицита с точки зрения субъектов, конкретизацией отдельных аспектов жизни приемной семьи, в состав ее социального атома включены кровные родственники приемного ребенка (обязательное условие, если ребенок поддерживает с ними связь).

Идеализированным считается такой образ приемной семьи, в котором отсутствуют дефициты, субъекты приписывают друг другу только положительные качества личности и общепринятые функции и обязанности в соответствии с социальной ролью (например, ребенок должен хорошо учиться; мама должна убирать, готовить, развлекать). Субъекты описывают отдельные сферы жизни приемной семьи, используя общие фразы и выражения, уклоняются от детализации образа.

Дополнительными признаками свидетельствующими об идеализации КПП образа приемной семьи являются: отказ от сотрудничества со специалистами по семейному устройству по причине предварительного обучения в школе приемных родителей, формальное отношение к ситуации знакомства с ребенком (например, «ребенок-дошкольник итак в нас нуждается, зачем его спрашивать нравимся мы ему или нет»), отсутствие намерений пересмотреть представление о приемном ребенке и о себе как приемном родителе, отсутствие запроса к специалистам.

Шкала «согласованный — рассогласованный» предназначена для оценки предмета согласования. Согласованным считается такой образ приемной семьи, который характеризуется наличием предмета согласования у субъектов. А при их контакте отмечается взаимная вовлеченность (большая вовлеченность родителя) в процесс согласования, инициирование обсуждений, совместных действий.

Рассогласованным считается образ приемной семьи, который характеризуется отсутствием предмета согласования. Например, ребенок хочет, чтобы у него была своя комната (запрос об организации личного пространства), а приемный родитель хочет, чтобы у ребенка были свои обязанности по дому (запрос о выполнении функций связанных с семейной ролью). В данном примере нет общего предмета для согласования. Признаком рассогласованности является отсутствие инициирования обсуждений и взаимной вовлеченности в согласование совместных действий, отказ от совместной деятельности.

Оценка образа приемной семьи осуществляется по двум полярным шкалам: «реалистичный — идеализированный» и «согласованный — рассогласованный». Сочетание полярных шкал позволяет выделить четыре

комбинации образа приемной семьи (рисунок 1): 1) реалистичный согласованный; 2) идеализированный согласованный; 3) идеализированный рассогласованный; 4) реалистичный рассогласованный.

Наибольшую ценность с точки зрения успешной замещающей заботы представляют: 1) реалистичный согласованный и 4) реалистичный рассогласованный образы приемной семьи. В последнем случае субъекты могут обосновать свои ожидания относительно приемной семьи и согласовать их. Во 2м и 3м случае вероятно появление описанных выше проблем во взаимоотношениях приемных семей. Связано это с тем, что идеализацию образа, преодолеть значительно сложнее, нежели договориться о тех или иных аспектах совместной жизни.

К элементам образа приемной семьи относятся представления субъектов:

1. о составе, иерархии и границах приемной семьи;
2. о семейных ролях в приемной семье;
3. о нормах и правилах в приемной семье.

К компонентам образа приемной семьи относятся:

1. когнитивный компонент: знания о приемной семье;
2. эмоциональный компонент: эмоциональное отношение к приемной семье;
3. деятельностный компонент: действия субъектов относительно приемной семьи.

Оценка образа приемной семьи у субъектов осуществляется в соответствии с матрицей (таблица 1), в основе которой лежат компоненты образа, одновременно свидетельствующие о степени психологической готовности к созданию приемной семьи. В матрице, стрелками показано движение от 1го к 9му квадрату, по ходу которого усиливается реалистичность и согласованность ожиданий субъектов, осуществляется переход от индивидуального предмета оценки к групповому. Содержание ячеек матрицы представлено элементами образа приемной семьи.

Описание процедуры оценки образа приемной семьи:

Процедура оценки образа приемной семьи у субъектов предполагает проведение критериально-ориентированного наблюдения за особенностями контакта и содержанием бесед субъектов, за их совместными действиями. Целесообразно проводить оценку образа приемной семьи на заключительном этапе встреч.

Оценку образа приемной семьи у субъектов проводит группа экспертов, в число которых входят: педагог-психолог, социальный педагог и воспитатели. Каждый эксперт по предварительной договоренности о единообразном понимании критериев — компонентов образа, оценивает особенности контакта субъектов, присваивая определенное количество баллов.

При оценке образа приемной семьи эксперт переходит от одного уровня сформированности компонента к другому тогда, когда предыдущий уровень оценивается им максимальным количеством баллов — 3 балла (проявляется часто). Получается, что в образе приемной семьи каждый из компонентов может быть представлен на разном уровне сформированности: 1м, 2м, 3м.

Аналогичный предыдущему переход от одного компонента образа приемной семьи к другому необязателен, так как у каждого человека разные каналы восприятия и модели поведения. Так, эксперт может оценить сначала деятельностный компонент, а затем когнитивный.

После оценки каждого компонента, эксперт сопоставляет полученные данные с графиком (рис. 1), на котором показана качественная характеристика компонента: «реалистичность» и «согласованность». Говорить о реалистичности и согласованности образа приемной семьи, а не только его компонентов можно тогда, когда хотя бы 2 компонента имеют аналогичные характеристики (пример 2). В чем именно наблюдается идеализация, и несогласованность компонентов образа специалист по семейному устройству определяет непосредственно из содержания совместных действий и бесед детей-сирот и КПП.

Градация оценок: 3 балла — характеристика образа приемной семьи проявляется часто; 2 балла — иногда; 1 балл — редко. Низкий уровень согласованности и реалистичности образа приемной семьи характеризуется количеством баллов в интервале от 1 до 3; средний уровень в интервале от 4 до 6 баллов; высокий уровень в интервале от 7 до 9 баллов.

Пример 1:

Когнитивный компонент образа ((1), (2), (3) в матрице) оценивается так: (1) 3 балла, (2) 2 балла, (3) 0 баллов. Когнитивный компонент в структуре образа приемной семьи характеризуется так: субъекты имеют интересующие их знания о приемной семье, знают, что могут выразить свои ожидания, но не знают, что могут их со-

гласовать. На практике это выглядит таким образом: «я знаю, что у ребенка есть бабушка, с которой он общается, но мне хотелось бы, чтобы он виделся с ней реже, ведь он станет моим сыном и внуком моей матери, но могу ли просить его об этом?»

Здесь отметим, что далее речь идет не об отказе ребенка-сироты от родной бабушки, а о том, как теперь будут выстроены их отношения. В данном случае КПП лишь заявляет о том, что составляет содержание его представления о составе семьи. Работа с представлением — это отдельный этап консультации КПП и в данной статье он не представлен.

Пример 2:

Когнитивный компонент образа ((1), (2), (3) в матрице) получил оценку эксперта 9 баллов — высокий уровень. Эмоциональный компонент ((4), (5), (6) в матрице) получил оценку 5 баллов — средний уровень. Деятельностный компонент ((7), (8), (9) в матрице) получил оценку 7 баллов — высокий уровень. Следовательно, образ приемной семьи можно охарактеризовать как реалистичный согласованный. Рекомендации специалиста по семейному устройству могут касаться эмоционального компонента.

Данные наблюдения заносятся в экспертный лист, в котором указан индивидуальный и групповой предмет оценки образа приемной семьи. Выбор экспертом предмета оценки осуществляется в зависимости от задач наблюдения. Например, определить образовательный / психологический запрос для конкретного субъекта, сформировать рекомендации для каждого из них или будущей семьи в целом.

Экспертный лист

Эксперт: _____ Дата: _____

ФИО ребенка _____

ФИО КПП _____

| Компоненты образа приемной семьи | Уровень сформированности компонента образа | Субъекты | | |
|----------------------------------|--|--------------------------------------|-----|---------------------------------|
| | | Индивидуальный предмет оценки образа | | Групповой предмет оценки образа |
| | | Дети-сироты | КПП | Детско-родительская группа |
| Когнитивный | 1 | | | |
| | 2 | | | |
| | 3 | | | |
| Сумма баллов | | | | |
| Уровень | | | | |
| Эмоциональный | 4 | | | |
| | 5 | | | |
| | 6 | | | |
| Сумма баллов | | | | |
| Уровень | | | | |
| Деятельностный | 7 | | | |
| | 8 | | | |
| | 9 | | | |
| Сумма баллов | | | | |
| Уровень | | | | |

Оценки экспертной группы (средние значения) заносятся в аналогичный сводный экспертный лист.

Оценивая реалистичность и согласованность образа приемной семьи у субъектов, эксперты могут выявить

предмет для согласования, работая над которым может быть сформирован образовательный / запрос каждого из них, психолого-педагогические рекомендации приемной семье на этапе адаптации.

Таблица 1. Матрица для оценки сформированности у субъектов образа приемной семьи

| Компоненты образа приемной семьи | Уровень сформированности компонента образа | | | Групповой предмет оценки образа приемной семьи | |
|----------------------------------|---|---|--|--|--|
| | 1 уровень (низкий) | 2 уровень (средний) | 3 уровень (высокий) | | |
| | Индивидуальный предмет оценки образа приемной семьи | | | | |
| Когнитивный компонент | ↓ Реалистичность образа приемной семьи | (1) Наличие у субъектов знаний: о составе, иерархии и границах приемной семьи; о семейных ролях в приемной семье; о нормах и правилах в приемной семье. | (2) Субъекты знают, что могут выразить свои ожидания относительно: состава, иерархии и границ приемной семьи; семейных ролей в приемной семье; норм и правил в приемной семье. | (3) Субъекты знают, что могут согласовать свои ожидания относительно: состава, иерархии и границы приемной семьи; семейные роли в приемной семье; нормы и правила в приемной семье. | |
| Эмоциональный компонент | | (4) Наличие у субъектов эмоционального отношения: к составу, иерархии и границам приемной семьи; к семейным ролям в приемной семье; к нормам и правилам в приемной семье. | (5) Субъекты спонтанно выражают эмоциональное отношение относительно: состава, иерархии и границ приемной семьи; семейных ролей в приемной семье; норм и правил в приемной семье. | (6) Субъекты примеривают разные способы проявления эмоционального отношения: к составу, иерархии и граница приемной семьи; к семейным ролям в приемной семье; к нормам и правилам в приемной семье. | |
| Деятельностный компонент | | (7) Проявление субъектами действий, позволяющих им обнаружить свои ожидания относительно: состава, иерархии и границы приемной семьи; проигрывания семейных ролей в приемной семье; следования норм и правил в приемной семье. | (8) Субъекты демонстрируют культурные средства выражения эмоционального отношения: к составу, иерархии и граница приемной семьи; к семейным ролям в приемной семье; к нормам и правилам в приемной семье. | (9) Субъекты согласуют свои ожидания относительно: состав, иерархия и границы приемной семьи; семейных роли в приемной семье; норм и правил в приемной семье. | |
| | | → Согласованность образа приемной семьи | | | |

Итак, предлагаемая методика может дополнить традиционные методы оценки образа приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители. Методика позволяет дать качественную характеристику

образа приемной семьи на заключительном этапе встреч, выявить предмет для согласования в индивидуальной и групповой работе в процессе адаптации приемной семьи.

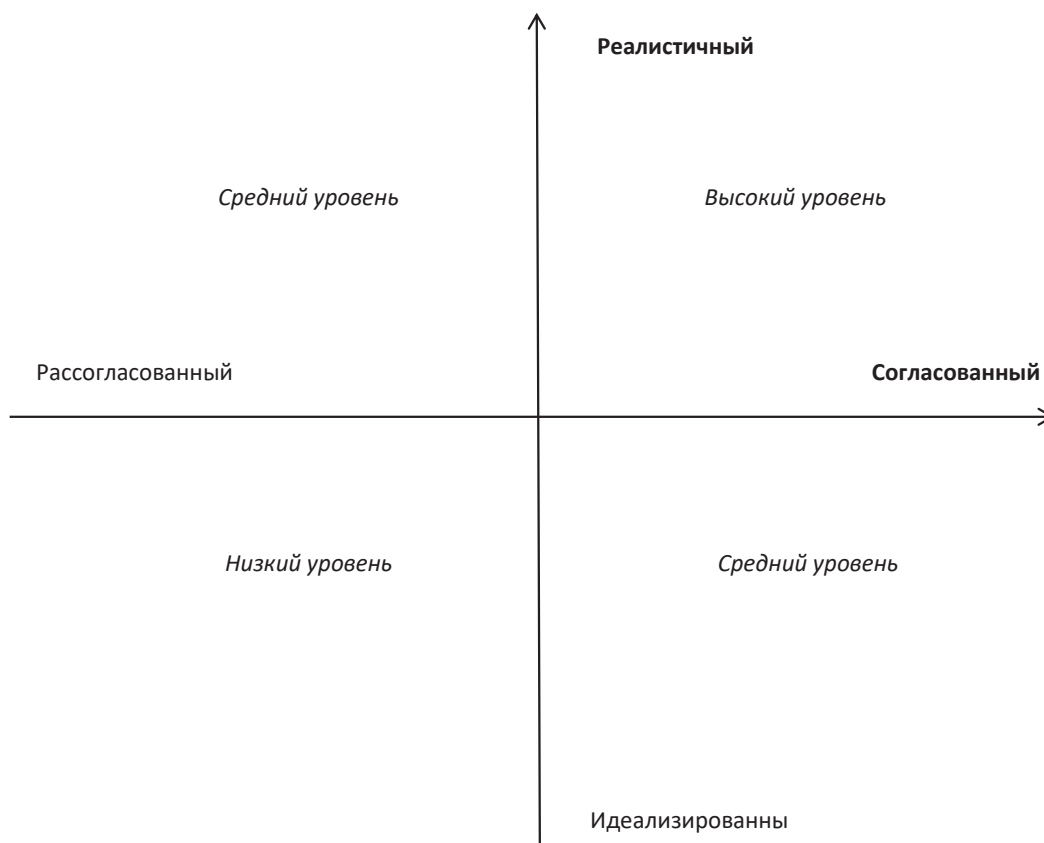


Рис. 1. График для качественной оценки образа приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители

Литература:

1. Гаранян, Н.Г., Холмогорова, А.Б. Очарование нарциссизма. / Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. — 2002. — № 2. — С. 102–112.
2. Гостев, А.А. Психология вторичного образа (Субъект, феноменология, функции): дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Гостев Андрей Андреевич. — СПб., 2001. — 512 с.
3. Евдокимова, Ю.Б. Идеализированный образ родителей как фактор девиантного поведения подростков, воспитывающихся вне семьи: дис. ... канд.псих.наук: 19.00.13 / Евдокимова Юлия Борисовна. — Москва, 2004. — 142 с.
4. Евстратова, Ю.В. Современные исследования психологической готовности семьи к приему ребенка / Ю.В. Евстратова // Армия и общество. — 2014. — № 2 (39). — С. 1–7
5. Елизаров, А.Н. Принцип взаимного дополнения элементов как основа детско-родительских отношений / А.Н. Елизаров // Педагогика и психология образования. — 2010. — № 2. — С. 31–41
6. Завалова, Н.Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. — М.: Наука, 1986. — 172 с.
7. Загвоздкина, Т.Ю. Образ семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социального статуса: дис... канд.психол.наук 19.00.13 / Загвоздкина Татьяна Юрьевна. — Москва, 2016. — 277 с.
8. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст]: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / О.А. Карабанова. — Москва: Гардарики, 2008. — 319 с.
9. Лесина, Е.А. Особенности формирования адекватного образа родителей у детей-сирот / Е.А. Лесина // Социальная педагогика. — 2014. — № 4. — С. 84–88.
10. Лобанова, М.Ю. Изменение отношения приемных родителей к приемному ребенку и к его биологическим родителям: психологический аспект / М.Ю. Лобанова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. — 2011. — № 9. — С. 278–279.
11. Николаева, Е.И., Япарова, О.Г. Навстречу ребенку. Пособие для принимающих родителей. — М.: ООО «Издательство «Проспект», 2010. — 88 с.

12. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. / Монография. Библиотека »Профилактика социального сиротства«. Генезис, 2006. 368 с.
13. Психологическая совместимость / Энциклопедия практической психологии «Психологос» URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskaya-sovmestimost> (дата обращения: 30.06.2018 г.)
14. Тихонова И. В. Ретроспективное исследование мотивов принятия ребенка в семьях с разным уровнем эффективности замещающей заботы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социкинетика. 2015. № 4, том 21. С. 221–226
15. Шубина, А. С. Образ семьи в картине мира, детей, оставшихся без попечения родителей / А. С. Шубина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — № 4. С. 179–183.

Особенности эмоционально-волевой сферы детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи

Шкуркина Ольга Игоревна, студент магистратуры
Кемеровский государственный университет

В данной статье раскрывается понятие общего недоразвития речи, описываются особенности эмоционально-волевой сферы дошкольников.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, дошкольники, общее недоразвитие речи.

В последнее время выявлен значительный рост дошкольников, имеющих нарушения речи, в частности, общее недоразвитие речи (ОНР). ОНР — это речевые расстройства, вследствие которых нарушено развитие всех компонентов речевой системы, относящихся к ее смысловой и звуковой стороне, при сохранном интеллекте и слухе.

Для дошкольников с ОНР свойственны типичные проявления, которые определяют нарушения всех компонентов речи. Основным признаком является задержка речевого развития ребенка: лишь к 3 годам появляются первые слова, а в некоторых случаях и к 5 годам. Речь фонетически недостаточно оформлена и имеет аграмматизмы. Так же отмечаются нарушения фонематического восприятия, синтаксических и морфологических норм. Активный и пассивный словарный запас беден. Понимание обиходно-разговорной речи, у детей с ОНР, развивается в нормальные сроки, так же как и потребность к игровой, предметной деятельности и эмоционально избирательное отношение к окружающему миру [1].

Характерным признаком является недостаточное развитие экспрессивной речи и низкая речевая активность. Дети критично относятся к своему дефекту, данные нарушения оказывают значительное влияние на формирование эмоционально-волевой сферы. Это обусловлено связью между дефектами речи и другими сторонами психического развития.

Главной закономерностью нарушенного развития является изменение развития личности аномального ребенка в целом. К особенностям развития личности можно отнести: тревожность, низкую самооценку, пониженный фон настроения, ипохондричность, страхи [4]. Данные на-

рушения возникают вследствие неправильно вида воспитания ребенка и в случаях несоответствующего обучения. Происходит своеобразное развитие эмоционально-волевой сферы дошкольника: раздражительность, неусидчивость, повышенная возбудимость, отмечается агрессивность, неуверенность в себе, обидчивость, замкнутость, нестойкость в интересах и трудности в налаживании контакта с окружающими его людьми.

Наблюдается быстрая переключаемость переживаний, несамостоятельность, неадекватное выражение собственных эмоций и чувств.

Ученые в области логопедии, отмечают, что у детей с общим недоразвитием речи существуют особенности личностного развития [2]. По мнению Р.Е. Левиной, тяжелые речевые нарушения влияют на формирование личности ребенка. Задержка речевого развития и нарушения других компонентов речевой системы влияют на самооценку и самосознание ребенка.

Значительно влияют, на взаимоотношения ребенка с окружающей средой, его личностные и эмоциональные особенности. По причине несформированности средств общения, у дошкольника, возникают неблагоприятные отношения в группе своих сверстников.

Под руководством Г. В. Чиркиной были выполнены исследовательские работы, направленные на изучение особенностей коммуникативной сферы и состояния игровой деятельности детей с ОНР. Результаты этих исследований показали, что особенности речевого развития сочетались с нарушениями коммуникативной функции, которые выразились в снижении потребности в общении, несформированности форм коммуникаций и особенностях поведения [4].

Речевая неполноценность выделяет ребенка из детского коллектива, в дальнейшем психика ребенка будет травмирована, а это влечет к отсутствию потребности в контактах, неумению ориентироваться в ситуации общения, негативизму.

Для дошкольников с ОНР характерны следующие особенности эмоционально-волевой сферы: органический инфантилизм, импульсивность, гиперактивность, нескорректированность эмоциональных процессов, аффективные вспышки, тревожность и страх.

Вследствие незрелости эмоционально-волевой сферы у детей отмечается личностные особенности и своеобразие формирования поведения. Дошкольники испытывают значительные трудности в дифференциации и выражении личных эмоций. Затруднено социальное развитие ребенка, личностное становление — формирование самосознания и системы «Я» [7].

Большое значение для ребенка с общим недоразвитием речи играют эмоции, они являются важной составляющей процесса познавательной деятельности. Настроение и общее эмоциональное состояние влияют на восприятие окружающего мира ребенка.

Дошкольнику сложно регулировать свое поведение на основе усвоенных норм и правил. В старшем дошкольном возрасте ребенок не будет проявлять инициативу, его эмоции будут невыразительными. В преддошкольном возрасте ребенку сложно регулировать свои эмоции, он зависим от внешних эмоциональных впечатлений и самопроизвольно возникших чувств. Характерны так же эмоциональные реакции на происходящее, эмоции имеют неустойчивый характер.

Нарушения речи влекут за собой нарушения всех сторон процесса общения: коммуникативной, интерактивной, перцептивной, вследствие чего, происходит нарушение формирования личности [5].

Дошкольники с ОНР комплексуют и фиксируются на своем дефекте речи. Это проявляется в неуверенности в себе, низкой речевой активности, взаимоотношении

с социумом. К причинам возникновения этих особенностей можно отнести ближайшее окружение ребенка: взрослые заостряют внимание на речевом нарушении, тем самым, усиливают его переживание и способствуют к возникновению страха вступать в диалог. Для детей с речевыми дефектами характерна устойчивость и интенсивность переживания, а так же эмоциональная фиксация на своих страхах, что отличает от детей с нормальным психофизиологическим развитием.

Главными составляющими самооценки является оценка личностью своих качеств, возможностей и места в социуме. Отношение человека с окружающими его людьми, отношения к неудачам и успехам, его критичность и требовательность к себе, влияет именно самооценка. Нарушения речи имеют негативное влияние на формирование самооценки у детей. Наблюдается неуверенность в себе и своих возможностях. Уровень самооценки дошкольника с ОНР ниже, в отличие от их сверстников, не имеющих дефектов речи [1].

Отмечается трудность в передаче мимических средств основных эмоций: удивления, страха, гнева, радости, печали. Дети не способны правильно передать эмоционально-смысловое содержание высказывания.

Тесная взаимосвязь между собой у эмоционально-волевой сферы и процесса обучения. Если ребенок регулярно находится в сильном напряжении, не проявляет активность, имеет низкую самооценку, испытывает чувство тревоги, то процесс обучения будет на низком уровне. Если не будет оказана своевременная коррекционная помощь, то ребенок психологически не будет готов к школе.

Дошкольники с ОНР, характеризуются специфическими особенностями развития эмоционально-волевой сферы. При успешной коррекции, дошкольники будут использовать свои эмоции как средство общения с окружающими, а это будет способствовать гармоничному развитию личности и наиболее эффективному преодолению нарушений речи.

Литература:

1. Дубрынина, Т.Е. Особенности эмоционально-волевой сферы у детей с общим недоразвитием речи дошкольного возраста [Текст] / Т.Е. Дубрынина // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. — 2017. — № 1.
2. Левина, Р.Е. Характеристика общего недоразвития речи у детей [Текст] / Р.Е. Левина. — М.: Просвещение, 1968.
3. Филичева, Т.Б. Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение. / [Текст] Т.Б. Филичева., Т.В. Туманова. — М.: Гном-Пресс, 1999.
4. Филичева, Т.Б. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специализированного детского сада / [Текст] Т.Б. Филичева., Г.В. Чиркина. — М.: Альфа, 1993.
5. Шкловский, В.М. Психотерапия в комплексной системе лечения логоневрозов / [Текст] В.М. Шкловский. — М.: Феникс, 2001.
6. Юрчук, Е.Н. Эмоциональное развитие дошкольников. Методические рекомендации / [Текст] Е.Н. Юрчук. — М.: ТЦ Сфера, 2008.
7. Юсупова, Г.Х. Особенности личностного развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи / [Текст] Г.Х. Юсупова. — М.: БИРО, 2005.

Дошкольное образовательное учреждение для ребенка: за и против

Щеглова Алена Сергеевна, педагог-психолог, заместитель заведующего по УВР
МАДОУ № 20 «Детский сад комбинированного вида» г. Кемерово

Научить человека быть счастливым — нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно.

А. С. Макаренко

Позади бессонные ночи, мокрые пеленки, малыш научился ходить, держать ложку и озорничать. Перед родителями стоит новая проблема — отдавать или не отдавать ребенка в дошкольное учреждение? Сразу же возникает множество аргументов «за» и столько же «против».

Все когда-то были детьми, большинство ходили в детский сад. И, пожалуй, большинству родителей в то время было в определенном смысле проще, чем в настоящее время. Во всяком случае, слова «детский сад» ни у кого не вызывали сильных сомнений и такого огромного количества вопросов, которое можно наблюдать сегодня.

Посещение дошкольного учреждения представляло собой не что иное, как «обязательную программу» для большинства дошколят. Дети, которые находились под присмотром заботливых мам и бабушек, были исключением из правила. Более того, обычно общественная жизнь малышей начиналась даже не с «садилов», а с яслей. Да и не будем забывать о том, что декретный отпуск длиною в целых три года — сравнительно недавнее преимущество.

Тогда проблема выбора дошкольного учреждения возникла лишь у немногих родителей, располагавших реальной возможностью хоть что-то выбрать.

Сегодня же ситуация совсем иная — сложнее и в то же время интереснее. Сложнее в том, что количество дошкольных учреждений и яслей значительно сократилось, а рождаемость повысилась. Интереснее потому, что возросли возможности, а самое главное — потребности родителей. Многие родители уже не желают отдавать своего ребенка в обыкновенный «садик», а хотят найти такой, где к их малышу отнесутся с уважением, где для него найдут интересные занятия, где его будут учить, и развивать.

И дошкольные образовательные учреждения появились разные: помимо стандартных, общеразвивающего вида, — есть ДОУ, работающие по различным программам, например, «Радуга», «Дом радости», ориентированные на систему Монтессори, комбинированного вида, прогимназии, а есть разнообразные центры развития. Кроме того, обычные дошкольные муниципальные учреждения, можно сказать, участвуют в негласном конкурсе на самое пышное и привлекательное название: был простой дворовый детский сад — а теперь стал с приоритетным художественно-эстетическим развитием воспитанников и т.п.

Но, несмотря на все преимущества современных дошкольных учреждений, очень многие мамы считают, что

только дома ребенок будет расти здоровым, всесторонне развитым, в тепле и уюте.

Некоторые мамы предпочитают сами сидеть дома до тех пор, пока не наступит пора идти в школу, при этом часто отличаются повышенным чувством родительского долга и желанием непременно быть идеальными педагогами. Из этого похвального стремления вытекают некоторые довольно неблагоприятные последствия: такие мамы почти всегда бывают убеждены, что просто не имеют права доверить своего драгоценного малыша кому-то постороннему. Причем в категорию «посторонних» нередко попадают абсолютно все — в том числе и ближайшие подруги, и бабушки с дедушками, что уж говорить о воспитателях детского сада.

Для этих мам лучше домашнего воспитания ничего не придумаешь. В действительности, так считают мамы, которые не уверены в том, выдержат ли они сами расставание с любимым «солнышком».

Трудно сказать, каким деткам повезло больше — тем, которые проведут весь дошкольный период, сидя под крылышком у мамы, или тем, кто с раннего возраста начнет осваивать новый мир самостоятельно.

Сложнее скорее тем мамам, у которых сердце разрывается, глядя на несчастного малыша, который в первое время может плакать несколько часов подряд и не успокаиваться вплоть до прихода родителей. И если у родителей есть возможность оставить ребенка дома, то они предпочтут именно этот вариант, лишь бы не видеть рыдающего малыша. Обосновать свое решение им совсем не сложно: в саду дети часто болеют, за ними плохо смотрят, питание дома намного лучше.

Для многих, действительно, домашнее воспитание гораздо предпочтительнее, чем воспитание ребенка в образовательном учреждении. Многие родители считают, что будет лучше, когда первые знания он получит от мамы. Ведь, каким бы ни было хорошим дошкольное учреждение, оно никогда не сможет заменить малышу семью.

Кроме того, есть и такие случаи, когда с образовательным учреждением все-таки следует повременить, а может быть и вовсе ребенку лучше остаться дома, — если у малыша, например, аллергия на самые распространенные продукты. Не стоит отдавать в ясли и часто болеющих, ослабленных ребятшек. Для таких детей даже придуман эпитет — «несадовские». Это не значит, что таких крох вообще никуда нельзя отправлять. Просто

нужно учитывать, что если ребенок не совсем здоров, это означает его повышенную чувствительность, уязвимость. К нему нужно подходить с особой осторожностью, а дошкольное учреждение выбирать еще внимательней, чем в случае со здоровым ребенком. Можно остановить свой выбор на специальном оздоровительном учреждении, с дополнительными условиями.

А может, стоит оставить дома и начать самостоятельно оздоравливать малыша, следить за его режимом и питанием, больше гулять. Записать ребенка в школу развития, чаще ходить в гости, чтобы он общался с другими детьми.

В то же время, можно очень хорошо все понимать про психологические особенности ребенка, недостатки дошкольного учреждения, но далеко не у всех родителей есть реальная возможность сидеть дома с малышом, оплачивать услуги квалифицированной няни, детские центры, клубы и школы раннего развития. И это вовсе не повод переживать, винить родителей себя за свою финансовую несостоятельность и страдать оттого, что драгоценное чадо будет лишено счастливого детства.

Образовательное учреждение также может дать ребенку то, чего дома он не получит ни при каких условиях. И чтобы дошкольное учреждение, действительно, оказалось приятным и полезным местом для малыша, нужно, прежде всего, хорошо подумать, понять и поставить перед собой вопрос: зачем и для чего и родителям, и ребенку нужно идти в детский сад?

Ответов может быть очень много: потому что с малышом некому сидеть, а маме нужно срочно выходить на работу, потому что он будет лучше развиваться, потому что он дома безобразничает. Но, стоит выделить главное преимущество дошкольного учреждения, которым должны руководствоваться все родители — возможность общения со сверстниками.

Ребенок идет в образовательное учреждение, чтобы развивать свои коммуникативные умения и привыкать существовать в социуме. В играх с детьми своего возраста закладываются основы взаимодействия с людьми, развиваются умения действовать сообща, понимать других, помогать и сочувствовать своим близким. В игре с другими детьми ребенок учится считаться с чужим мнением, побеждать и проигрывать в честной борьбе, ведь взрослый, играя с малышом, всегда поддается, и кроха это чувствует.

Все эти навыки, безусловно, пригодятся ребенку в дальнейшем. Кроме того, они формируют основные черты характера, жизненные ценности, интересы, отношение к себе и к окружающим.

Всем, даже самым заботливым и любящим родителям, необходимо помнить: примерно начиная, с трех лет ребенок нуждается в общении с другими детьми. И эту возможность родители обязательно должны ему предоставить.

Кроме того, в дошкольном учреждении ребенок учится общаться не только с другими детьми, но и со взрослыми. До начала школьного возраста родители, конечно, остаются единственными по-настоящему авторитетными

взрослыми в жизни ребенка. Но опыт общения с воспитателями и специалистами в образовательном учреждении поможет ребенку в дальнейшем избежать трудностей в установлении отношений со школьными учителями. Малыш узнает, что помимо мамы и папы есть и другие взрослые, к мнению которых нужно прислушиваться.

С этим моментом тесно связан и другой — в дошкольном учреждении ребенок знакомится с определенными правилами поведения и учится соблюдать их. Слово «дисциплина» у многих взрослых вызывает достаточно негативное отношение, но если понимать под этим словом умение придерживаться необходимых общепринятых правил, то следует признать: эти навыки ребенку необходимы.

Ребенок знакомится и с понятием режима в полном смысле этого слова. Он без труда овладевает элементарными навыками одеваться, мыть ручки и т.д. Многие родители страдают оттого, что их трехлетние «солнышки» еще плохо говорят. Так вот дошкольное учреждение прекрасно справляется с решением задачи — формирование своевременного и правильного звукопроизношения. Причем учат ребенка говорить не только педагоги, но и дети-ровесники.

К тому же согласитесь с тем, что дома родители редко находят время для того, чтобы устроить ребенку настоящий праздник, костюмированный бал, а в ДООУ такие утренники регулярны.

В то же время, многих родителей часто беспокоит тот факт, что, поступая в дошкольное учреждение, дети начинают больше болеть. Но с точки зрения врачей, — это, можно сказать, плюс. Болеют не потому, что ослабленные, и не потому, что невнимательные воспитатели «простужают» детей. Просто ребенок встречается с большим количеством новых вирусов. Но иммунитет после ОРВИ сохраняется несколько лет, поэтому, познакомившись с самыми распространенными вирусами в дошкольном образовательном учреждении, ребенок меньше будет болеть в школе.

Наконец, в дошкольном учреждении ребенок получает возможности для интеллектуального и физического развития. Рисование, лепка, конструирование, развитие речи, занятия с логопедом, музыкальные занятия и физкультура — это тот минимум, который обеспечит и самое обыкновенное муниципальное ДООУ. На сегодняшний день большинство дошкольных образовательных учреждений, с отличной, обширной программой и грамотными педагогами, а значит, родителям можно рассчитывать, что малышу будет там по-настоящему интересно.

А для того, чтобы образовательное учреждение, действительно, стало приятным и полезным местом для малыша, нужно хорошо подумать и понять, для чего именно оно необходимо и родителям, и ребенку? Затем следует спокойно оценить все плюсы и минусы того или иного решения, и обязательно настроиться на то, что выбор детского сада и адаптация к нему малыша — значительная и важная работа, которая может и должна закончиться успехом.

Причем успех — это не значит, что малыш ходит, как все нормальные дети и ни на что не жалуется. Успех — это условия развития, оптимально подходящие именно для этого ребенка и соответствующие его возможностям.

Создать такие условия реально, хотя и не всегда очень просто. Но, при желании можно найти такое дошкольное образовательное учреждение, которое будет радовать и родителей и их любимого малыша.

Литература:

1. Фесюкова Л. Б. От трех до семи/Ил. З. А. Курбатовой. — Харьков: Фолио; СПб.: Кристалл, 1996. — 446 с.

ПЕДАГОГИКА

Взаимодействие детского дошкольного учреждения и родителей в деле этического воспитания детей

Абдуллаева Маъсуда Абдубаннаевна, доцент;
Абдуллаева Нилуфар Содикжановна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье приводятся размышления на тему взаимодействия родителей и воспитателей в воспитании детей.

Ключевые слова: *детское дошкольное учреждение, дети, группа, родители, этикет, правила поведения.*

Деятельность дошкольных образовательных учреждений направлена на формирование в воспитанниках правильных навыков, установок и умений, которые можно было бы с успехом применить в их последующей жизнедеятельности. При подаче знаний по самым разным предметам не стоит забывать и о формировании этических норм поведения в сознании детей. Каждый родитель мечтает о том, чтобы его ребёнок был предельно вежливым и воспитанным. Для начала, давайте разберемся с самим понятием. Слово этикет (etiquette — этикетка) было заимствовано из французского языка. Его стали применять при правлении Людовика XIII. Оно означало свод правил поведения в аристократическом обществе. С французского языка это слово вошло в словари других европейских стран. По прошествии долгого времени словом «этикет» начали обозначать все виды норм поведения человека в общественных местах и в процессе его общения с другими людьми. Человек, который не знаком с правилами поведения или сознательно игнорирует их, рискует стать отщепенцем, не имеющим возможности карьерного роста, что означает, что он станет заведомым аутсайдером в гонке за достойное место в человеческом социуме. Все это означает важность знания правил этикета людьми.

Детское дошкольное учреждение может существенно помочь родителям в деле формирования в их детях этических норм поведения.

Важно помнить, что при воспитании этих качеств роль родителей очень высока. Родители в первые годы жизни ребёнка являются примером для подражания.

Дети, в силу ещё узкого кругозора, не могут разделить поступки родителей на хорошие и плохие, как губка впитывают в себя все, что они видят дома, в семье. Родители требуют от своих детей неукоснительного выполнения правил и норм поведения, забывая при этом о воспитании

детей на собственном примере. Почему-то они уверены, что их негативные привычки никак не влияют на поведение их детей. Одни из них считают, что ребёнок «нахватался» дурных привычек в детском саду, другие — во дворе, у соседских детей. Было замечено, что у вежливых и корректных родителей дети никогда не становятся грубиянами. Потому что метод личного примера является самым мощным в воспитании детей.

Если в семье ребёнка учат индивидуальности, в детских дошкольных учреждениях дети учатся взаимоотношению с другими детьми.

Этическое воспитание детей в детских садах подразумевает следующие аспекты:

- обучение детей правилам личной гигиены;
- обучение правилам общения с другими членами общества, в данном случае, с детьми;
- обучение детей словам вежливости;
- обучение навыкам взаимопомощи и командным действиям;

При этом воспитатели выстраивают структуру занятий по этике в соответствии с возрастными особенностями детей различных групп детского дошкольного учреждения.

Если в средних возрастных группах детей учат в первую очередь гигиеническим нормам этикета. Детей учат, что воспитанные дети должны быть чистоплотными, то есть приходить в детский сад умытыми, в чистой аккуратной одежде, мыть руки перед едой и так далее. Ребёнок учится сравнивать себя с другими воспитанниками и устранять некоторые очевидные недостатки. В это время, кроме гигиенического воспитания, детей учат вежливым словам, таким как «спасибо» и «пожалуйста». Ещё дети учатся просить разрешения на то или иное действие. На таких занятиях с успехом можно применить различные сказки и короткие рассказы, мораль которых сводится к необхо-

димости знания правил вежливости и правильного поведения, что волшебные слова вежливости способны творить чудеса.

В старших возрастных группах детей учат быть вежливыми во взаимоотношениях с другими воспитанниками данного учреждения. Ещё дети должны будут научиться правильному общению со взрослыми и правильному поведению в общественных местах.

Как показывает практика, дети дошкольного возраста более восприимчивы к занятиям, построенным в виде различных игр.

Сейчас, когда развитие информационных технологий достигло невиданной стремительности, у детских садов появилась возможность при помощи этих технологий наглядно продемонстрировать детям в группе нужную модель поведения.

Для этого используют различные анимационные фильмы. Дети в таком возрасте, как правило, имеют своих любимых сказочных героев и любят отождествлять себя с ними. Воспитатель при этом имеет возможность на примере этих персонажей дать ребёнку необходимые этические установки. В таких случаях обучение правилам поведения и вежливости проходит намного эффективнее, нежели при сухом изложении.

Такое воспитание, опять же, невозможно без полноценного участия родителей в данном процессе. Важно, чтобы они выработали некоторые правила для себя, которых бы придерживались бы при общении со своим ребёнком:

— воздерживаться от вредных привычек в присутствии ребёнка;

— не сквернословить, когда есть опасность, что он может услышать;

— не совершать неблаговидных поступков, так как есть риск, что ребёнок может принять их как правильную модель поведения;

— хвалить ребёнка за хороший поступок, дать ему понять, что своим поведением он доставил радость родителям. Каждый ребёнок хочет услышать одобрение родителей, знать, что им гордятся;

— выразить свое неодобрение, если он совершил неблаговидный поступок, но оно не должно быть грубым. Не следует спешить с физическим наказанием ребёнка. Как показывает практика, сильнее такого наказания могут действовать слова осуждения, такие как: «я тобой недоволен сегодня», «твой поступок меня не обрадовал, ты не похож на себя сегодня», «надеюсь, ты понял свою ошибку» и т. д. При этом ребёнку нужно объяснить, в чём он ошибся, так как в большинстве случаев он действительно не понимает негативные стороны своего поступка. В детских садах дети учатся общению с другими детьми, усваивая различные модели поведения.

Здесь сталкиваются различные темпераменты и характеры — от самых пассивных до активных. Нужно следить за тем, чтобы дети учились сдерживать свою агрессию при общении с другими. Такие навыки могут очень пригодиться детям в последующей жизни.

Как видим, этическое воспитание детей, формирование в них правил вежливости в детских дошкольных учреждениях не представляется возможным без активного участия родителей в этом процессе. Воспитание детей начинается в самом раннем возрасте и малейшее промедление в данном направлении может привести к упущениям в их воспитании, что, в свою очередь, может создать трудности в его адаптации в обществе и в становлении его полноценным членом.

Метод интеграции на занятиях по математике в детских дошкольных учреждениях

Аскарлова Дилором Курбановна, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В данном материале рассматривается применение метода интеграции на занятиях по математике.

Ключевые слова: *детское дошкольное учреждение, математика, игры, метод интеграции, усвоение.*

Детские дошкольные учреждения являются первой образовательной ступенью в развитии ребёнка как личности и выполняют важную функцию в процессе подготовки детей к учебе в школе. От качества данной подготовки зависит его успешная интеграция в человеческий социум. В детских дошкольных учреждениях учебные программы предусматривают обучение элементарным навыкам по различным предметам, формируя у ребенка простейшие представления об этом предмете.

Среди изучаемых в детском дошкольном учреждении предметов наиболее сложным является математика.

Данный предмет обладает мощным развивающим эффектом. Давно установлено, что изучение данного предмета способствует развитию памяти, речи, воображения и эмоций. Кроме этого, он помогает формировать в ребенке такие качества, как настойчивость, терпение, творческий потенциал личности.

Возраст воспитанников детских дошкольных учреждений не допускает использования методов, применяемых в начальных классах средних общеобразовательных школ при обучении навыкам вычисления. Они могут показаться слишком сложными для дошкольников. По этой причине

на занятиях по данному предмету видится целесообразным применение дидактических игр.

Данный предмет преследует достижение нижеследующих задач:

- формирование в воспитанниках первичных представлений о множестве, числе, величине, форме, пространстве и времени;

- формирование в них начального умения ориентироваться в понятиях о количестве, времени в применении к окружающей среде;

- формирование навыков счета, вычислений, измерения, моделирования, общеучебных умений;

- умение грамотно разбираться в элементарных математических терминах.

Кроме всего этого, предусматривается развитие познавательных интересов и способностей, логического мышления, общего развития ребёнка.

Формирование простейших графических навыков и умений (умение писать цифры) и развитие общих приемов умственной деятельности (классификация, сравнение, обобщение и т.д.).

Важно помнить, что дети в данном возрасте малоусидчивы и от воспитателя требуется наличие умения заинтересовать детей предметом обучения, в данном случае математикой.

Опытный преподаватель — педагог должен уметь выстраивать занятия по следующим принципам:

- 1) доступность — соотношение содержания, характера и объёма учебного материала с уровнем подготовки детей и их развития;

- 2) непрерывность — обеспечение устойчивого интереса подрастающего поколения к получению знаний;

- 3) целостность — формирование в сознании воспитанников целостного представления о математике;

- 4) научность — проведение занятий в соответствии с требованиями к научности преподаваемого материала;

- 5) системность — этот принцип реализуется в процессе взаимосвязанного формирования представлений ребёнка о математике в различных видах деятельности и действенного отношения к окружающему миру;

- 6) преемственность — подразумевается, что дальнейшее обучение продолжится в начальных классах общеобразовательной школы.

Сейчас существует великое множество методов обучения, призванных в наиболее доступной форме донести до учеников преподаваемые знания. Преподаватель вправе самостоятельно, в соответствии с изучаемой темой и уровнем подготовки дошкольной группы, выбрать метод, который помог бы в наиболее полной мере усвоить урок. Методика обучения может быть разной:

- организованное образование;
- демонстрационные опыты;
- театрализация с математическим уклоном;
- обучение в повседневных бытовых ситуациях;
- беседы;
- самостоятельная деятельность в развивающей теме.

Как показывает практика, основной формой работы с дошкольниками и ведущим видом их деятельности является игра. Именно она, с элементами обучения, интересна ребёнку, помогает ему в развитии познавательных способностей. Дидактические игры по математике можно разделить на следующие группы:

- 1) игры с цифрами и числами;
- 2) игры — путешествия во времени;
- 3) игры, направленные на формирование навыков ориентировки в пространстве;
- 4) игры с геометрическими фигурами;
- 5) игры на логическое мышление.

Эти виды подразумевают применение в процессе обучения метода интеграции. Интеграция — это метод обучения, который подразумевает изучение заданного материала посредством внедрения изучения другого предмета. Так как в данном случае идёт речь о воспитанниках детских дошкольных учреждений, посредством игр можно применить вышеназванный метод. Это обусловлено тем, что в дидактических играх применяются элементарные составляющие других, изучаемых на данном этапе предметов, таких как физическое воспитание, уроки рисования, труда и языка. Например, к первой группе игр относится обучение детей счёту в прямом и обратном порядке. При этом зачастую воспитатели используют сюжеты различных сказок. При применении метода интеграции детям даётся возможность вникнуть в смысл данной сказки, им объясняется мораль, заложенная в неё. Дети получают определенные нравственные установки и вместе с тем разбирают математические элементы, присутствующие в тексте сказки. В процессе таких игр дети учатся свободно оперировать числами в пределах 10 и сопровождать словами свои действия. Эти игры развивают у детей внимание, память, мышление.

2. Игры — путешествия во времени служат для знакомства детей с днями недели, названиями месяцев и их последовательностью. Метод интеграции в данном случае предполагает изучение этих слов через внедрение на занятиях по математике предмета «природоведение». Вместе с подачей математической информации, воспитатель рассказывает о временах года и их особенностях, об их очерёдности и природных явлениях. Это помогает формированию устойчивых ассоциаций в сознании воспитанников, которые остаются у них зачастую на всю жизнь. Впоследствии ученик имеет возможность избежать ошибок в данном направлении.

3. В эту группу входят игры на ориентирование в пространстве. Их задача — обучение детей ориентированию в специально созданных пространственных ситуациях и умению определять свое место по заданным условиям. При помощи дидактических игр и упражнений дети овладевают умением определять словами положение того или иного предмета по отношению к другому. В данном случае интегрируется предмет «физкультура». Можно применить физкультурные команды к действию.

4. Для закрепления знаний о форме геометрических фигур детям предлагается узнать в окружающих предметах форму круга, треугольника, квадрата. Тут на помощь воспитателю могут прийти уроки рисования. Детям дается задача нарисовать

тот или иной предмет, или несколько предметов и после этого назвать их геометрическую форму. Это позволяет не только запомнить названия геометрических фигур, но и помогает ребёнку не заскучать на занятиях по математике, так как известно, что рисование является одним из любимых детьми занятий. 5. Математическая задача, направленная на смекалку, несёт в себе определённую ответственную нагрузку.

В ходе решения очередной задачи ребёнок включается в активную мозговую деятельность, стремясь достичь конечной цели, тем самым развивая логическое мышление.

В дидактических играх роль воспитателя сводится к правильному заданию нужных ориентиров. Остальную часть задания выполняет сам ребёнок, у которого формируются правильные представления на предмет занятий по математике. При этом важно помнить, что дидактические игры нужно выбирать с учётом не только уровня подготовки дошкольников, но и с учётом их возрастных особенностей. Если воспитатель сможет найти правильный подход к детям, он получает возможность превратить скучный процесс занятия в увлекательное и познавательное времяпрепровождение.

Устное народное творчество как средство формирования духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста

Болдырева Нина Григорьевна, воспитатель

МБДОУ детский сад № 66 «Журавушка» г. Старый Оскол (Белгородская обл.)

Традиционная русская культура представлена многочисленными направлениями: литература, искусство, музыка, религия, семья. Все они очень важны и имеют колоссальное влияние на личность человека. Я, как педагог, работающий с дошкольниками, хочу выделить основополагающее значение устного народного творчества для духовного и нравственного становления личности.

Период дошкольного детства — очень важный этап в воспитании человека, когда закладываются основные черты его характера. Особую актуальность сегодня приобретает комплексный анализ потенциала воспитательных средств, формирующий этническое сознание человека, духовно-нравственных ресурсов традиционной педагогической культуры.

Одним из важнейших средств нравственного воспитания всегда был фольклор — песенки, заклички, пестушки, потешки, поговорки, сказки.

Песенкам свойственна высокая поэтизация всех сторон народной жизни, включая и воспитание подрастающего поколения. В них отражена огромная сила материнской любви, всеобщая любовь к детям, забота, ласка, доброта. В колыбельных песенках оптимально сочетаются мысль, движение, настроение. В незамысловатой удивительно поэтической форме через колыбельные ребёнку преподносится природа-, народ-, родниноведение, в основе которого предметы и явления окружающей действительности. Без назидания и нравовучения детям рассказывают о делах взрослых, об их важности, о Родине.

Пестушки и потешки получили свое название от слова «пестовать» — нянчить, растить. Это короткие стихотворные приговоры, которые сопровождают младенца с первых месяцев жизни.

В пословицах, поговорках, приметах отразились мудрость и опыт бесчисленных поколений наших предков, лучшие черты и качества характера русского человека: трудолюбие, доброта, мужество, великодушие, любовь

к своей земле и Отечеству. Велика функция пословиц и поговорок в воспитании и формировании духовных ценностей человека — любви, верности, чести, дружбы, порядочности: «Умный любит за характер, а дурак — за красоту», «Не дорог подарок, а дорога любовь», «Старый друг лучше новых двух». Огромный пласт пословиц и поговорок, бытующих на Белгородчине, связан с природой, родным домом, землей-матушкой: «Хлеб — всему голова», «Землю уважай — будя урожай», «Дом весть — не лапти плести», «Иде народился, там и сгодился», «Земелюшка кормит детей, как матушка людей».

Но наибольшее воспитательное значение, на мой взгляд, имеет русская народная сказка. Воспитательное влияние народной сказки всегда признавалась отечественной педагогикой. К.Д. Ушинский дал такую оценку русскому народному творчеству: «Я не думаю, чтобы кто-нибудь в состоянии состязаться с педагогическим гением народа». Искусство художественного слова широко используется в целях нравственного воспитания: оно учит различать хорошее и плохое во взаимоотношениях людей, в их поведении, пользуясь при этом не назидательными поучениями, а убедительными эмоционально воздействующими средствами. В русских народных сказках основная идея, мораль, как правило, скрыта, завуалирована; от читателя требуется известная работа мысли, чтобы ее обнаружить, понять и сделать для себя выводы, которыми можно было бы руководствоваться в своих поступках. Такой прием преподнесения морали имеет большую воспитательную ценность, так как вызывает внутреннюю активность слушателя и читателя, заставляет их думать, размышлять, формирует у них способность проникать в идейную сущность произведения. Например, Крошечка-Хаврошечка — олицетворение доброты и трудолюбия, а ее мачеха — жестокости и коварства; противопоставляются нравственные качества

дочери и падчерицы в сказке «Морозко», кота и лисы в сказке «Кот, петух и лиса».

Народная сказка не ограничивается объективным изображением хороших и плохих сторон характера, поведения своих героев. Она стремится убедить в правильности своей морали. Показывает, что хорошие поступки награждаются, а плохие нередко приводят героя к трагическим для него последствиям. Так, в сказке «Морозко» дочь старика награждена за трудолюбие, доброту, приветливость; Иван-царевич в сказке «Царевна-лягушка» сохраняет жизнь ястребу, зайцу и щуке, а за это они помогают ему освободить Василису Прекрасную. И наоборот, Иванушка в сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», не послушавшийся совета Аленушки и выпивший воду из козлиного копытца, становится козленочком. Девочка-привередница в сказке «Гуси-лебеди» не выполнила наказ родителей беречь братца, и гуси унесли его к Бабе-Яге; чтобы спасти братца, девочке пришлось преодолеть много трудностей.

Прямая связь между поступком и его следствием, характерные для народной сказки, делает ее мораль близкой и понятной ребенку-дошкольнику. Ему легче воспринять идею хорошего и плохого, добра и зла на фактах, на конкретных примерах. Таким образом, русская народная сказка является важным средством нравственного воспитания дошкольников.

Есть категория сказок, в которых жизненно важные черты человеческого характера, поступки и поведение людей воплощены в образах животных. Например, в сказке «Крылатый, мохнатый и масляный» в ярких выразительных образах выражена важная мысль: каждый должен добросовестно делать в первую очередь то, что он хорошо умеет и что принесет больше пользы другим.

Основное содержание волшебных сказок — открытый бой между добром и злом. Положительным героям приходится преодолевать всевозможные препятствия на своем пути, но они не сдаются, смело и настойчиво идут к намеченной цели. Мужество, храбрость, отвага помогают им одержать победу в борьбе за правое дело.

В русских сказках отразились лучшие черты русского народа: свободолюбие, героизм, мужество, смелость, находчивость, природный ум, трудолюбие, доброта. Все это определяет их большую воспитательную ценность.

Сказка открывает детям мир, полный разнообразных поступков им переживаний, увлекает своей необычностью. Сказка ценна тем, что способствует формированию у них моральных чувств и представлений. Сказки воспитывают доброту и отзывчивость («Теремок», «Морозко»), коллективизм («Репка»), смекалку и находчивость («Маша и медведь», «Три медведя»), порицают хвастовство («Колобок»), непослушание («Гуси-лебеди», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»), лень («Крошечка-Хаврошечка»).

Литература:

1. Жиров М. С. Народная художественная культура Белгородчины. — Белгород: Константа, 2000. — 266 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Формы и методы работы со сказками. — СПб.: Речь, 2006. — 240 с.

Данные наших наблюдений свидетельствуют о том, что под влиянием активного воздействия воспитателя постепенно углубляется осознание детьми морали сказки. Мы установили это, прежде всего, в процессе бесед с дошкольниками после повторного рассказывания сказок. Детям задавались вопросы: кто им понравился или не понравился в сказке, что понравилось, почему им нравится или не нравится герой сказки.

Предлагая детям пересказывать сказки, мы также опирались на активную работу мысли. При пересказе дети перерабатывали содержание сказки, осмысливали его, при этом проявлялись их индивидуальные особенности, развивалась речь, память, воображение.

В процессе своей работы мы решили проследить каково влияние сказки на другие виды деятельности дошкольников.

Рисунки детей ярко и многосторонне отражают окружающий их мир. Они пронизаны радостью, которая всегда отражается на их лицах, когда в сказке дело доходит до благополучного разрешения всех бед. Как выяснилось, дети предпочитают рисовать положительных персонажей, вызвавших их симпатии.

В другом виде детской деятельности — игре-драматизации — дети действительно переживают воображаемые события, активно выражают свое отношение к персонажу. Перевоплощаясь в героев сказок, переживая и действуя за них, дети обнаруживают свое понимание не только их характера, но и мотивов их поведения.

В своей работе мы заметили, что систематическое рассказывание и чтение детям народных сказок, активное, целенаправленное руководство детским восприятием привели к положительным результатам. При слушании сказки дети активно и сознательно выражали свое отношение к героям, их поступкам, правильно определяли их положительные и отрицательные качества. Осознанная дошкольниками мораль сказки находила свое отражение в их суждениях, разговорах, становилась мерилем в оценке поведения своего и сверстников. Полученные нами положительные результаты позволяют утверждать, что в нравственном воспитании дошкольников сказка играет важную роль.

Русское народное творчество сопровождает человека от самого рождения до вступления во взрослую жизнь, помогая отличать добро от зла, формирует понятие достоинства и чести, мужества и совести, трусости и предательства. Порою добрые поступки взрослых продиктованы не только зрелым их умом, но и впечатлениями детства, озаренных светом сказочного представления о мире, о людях. В наше время, когда нравственные ценности разрушаются, надо ли говорить, как важно в жизни каждого ребенка здоровое, умное и доброе детство.

3. Карпинская Н. С. Художественное слово в воспитании детей (ранний и дошкольный возраст). — М.: Педагогика, 1972. — 152 с.
4. Отечественная литературная сказка. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 1994. — 432 с.

Педагогический потенциал ансамблевой деятельности студентов-скрипачей в коллективном исполнительстве

Исрафилова Раушания Сазитовна, преподаватель скрипки
МБУ ДО «Детская музыкальная школа № 24» г. Казани

Духовное возрождение России, обновление путей развития отечественной культуры, становление человека как творческой личности нуждаются в значительном повышении социальной роли музыкального искусства, приближении ее отраслей к насущным потребностям культурной практики. Важнейшая роль в этом принадлежит музыкальному образованию, которое сконцентрировано на решении ряда взаимосвязанных задач: подготовке специалистов-музыкантов, отвечающих современным требованиям развития музыкального искусства; обеспечении необходимого обществу культурного слоя образованных и т.д.

В музыкальном образовании центральное место занимает исполнительская деятельность, обеспечивающая содержательные коммуникативные связи между композиторским творчеством и восприятием слушателей. Продуктивность этой деятельности музыкантов всецело зависит от меры овладения сложившейся в художественной практике исполнительского мастерства, складывающегося в процессе музыкального воспитания и обучения.

Возникновение инструментальных ансамблевых форм и жанров коллективной деятельности, которые представляют собой уникальное явление в музыкальном искусстве, явилось закономерным следствием активного развития музыкального исполнительства. Поиск музыкантами новых ансамблевых форм отражает объективный процесс развития инструментальной исполнительской культуры. Наиболее активно популярность ансамблевого жанра стала проявляться в последние десятилетия XX века. В процессе развития музыкального исполнительства возникло огромное разнообразие ансамблевых инструментальных форм и жанров, представляющих собой самостоятельное явление в музыкальном пространстве и исполнительском искусстве в целом. Появилась потребность музыкантов в самореализации индивидуального творческого потенциала через коллективное исполнительское творчество.

Ансамблевое искусство представляет собой одну из содержательных ветвей исполнительской деятельности и занимает важное место в мировом классическом искусстве. Эта сфера музыкального творчества, постоянно развиваясь, совершенствует композиционные приемы и сред-

ства выразительности, формирует традиции ансамблевого исполнительства.

Ансамбль (с фр. «ensemble» — вместе). В музыкальном словаре А. Н. Должанского даются следующие определения ансамбля:

1. Группа из двух и более музыкантов-певцов или инструменталистов, совместно исполняющих музыкальное произведение. По количеству музыкантов ансамбли разделяются на дуэты, трио (терцеты), квартеты, квинтеты, секстеты, септеты, октеты, нонеты, дециметы. К ансамблям относятся также хоры и оркестры.

2. Пьеса, предназначенная для исполнения несколькими участниками.

3. Совместное исполнение пьесы несколькими участниками. Выражение «хороший ансамбль» означает стройное, сливающееся в единое целое звучание участвующих в ансамбле голосов или инструментов [1, с. 274].

Ансамбли могут быть вокальными, инструментальными или смешанными.

Коллективное исполнительство было и остается своеобразным флагманом искусства игры на музыкальных инструментах, ярким выразителем исконных национальных традиций, эффективным средством эстетического, духовного, нравственного воспитания молодежи.

Во все времена оркестры, ансамбли и другие виды коллективного исполнительства, как жанры инструментальной музыки, как воспитательная среда, представляли собой унифицированную форму профессиональной подготовки музыкантов исполнителей [2, с. 213].

Особенностью современного академического музыкального искусства является возрастающий удельный вес ансамблевых форм исполнительства. Подтверждением этому служит как создание композиторами конца XX века ряда значительных сочинений для камерного ансамбля различных составов, так и появление множества ансамблевых объединений музыкантов. Распространенным явлением стало проведение многочисленных конкурсов камерной музыки, имеющих разный статус и охватывающих все возрастные категории исполнителей.

В основе ансамблевого исполнительства лежит коллективный принцип. При этом следует подчеркнуть, что игра

в ансамбле всегда предполагает не только наличие общего плана работы над музыкальным произведением, но и его реализацию совместными усилиями исполнителей. И здесь, помимо их музыкальной одаренности и уровня музыкальной подготовки, в которых возможны различия, иногда решающими становятся психологические качества партнеров, их умение общаться между собой. Как отмечает психолог А.Л. Готсдинер, каждый индивид в любой жизненной ситуации является участником общественной коммуникации и одновременно продуктом социального воздействия, и все его поступки обусловлены сложными межличностными взаимоотношениями. Кроме того, любой коллектив, объединенный общими целями совместной деятельностью, — в нашем случае состав музыкального ансамбля — характеризуется наличием лидера — формального или неформального, а иногда и того и другого [3, с. 121].

В художественной практике разных периодов становления и развития коллективного исполнительства мы встречаемся с различными модификациями состава инструментов и количества исполнителей. Их число колеблется от двух (ансамбль) до ста двадцати музыкантов и выше (сводные оркестры).

Определение состава оркестра, ансамбля зависело от объективных и субъективных условий. К объективным условиям мы можем отнести социально-экономическое положение, конкретный исторический период развития музыки, стиль, господствующий в это время. К субъективным условиям мы относим стилевое направление, определяемое руководителем, лидером или участниками коллектива, а также художественно-творческие задачи, которые на данном этапе решает тот или иной оркестр или ансамбль.



Рис. 1. Ансамбль скрипачей Большого театра СССР Рук.— Юлий Реентович 1965–1967 гг.

Профессиональный ансамбль скрипачей — достаточно редкое явление в современной концертной практике. Он отличается и от традиционных инструментальных ансамблей — квартета или квинтета, и от камерного оркестра. В нем нет привычного деления на высокие и низкие регистры, нет главных и аккомпанирующих партий. В ансамбле скрипачей каждый исполнитель является, по сути, солистом, а звучание однородных инструментов сливается, образуя совершенно особый, удивительной красоты тембр. Высокопрофессиональным образцом такого коллектива был ансамбль скрипачей Большого Театра СССР, организатором и бессменным руководителем которого на протяжении более 25 лет был Юлий Маркович Реентович. Первое публичное выступление ансамбля скри-

пачей состоялось 25 февраля 1956-го, и эта дата считается днем его рождения.

Это был первый и единственный в Союзе профессиональный ансамбль скрипачей, игравший в сопровождении рояля, без дирижера и без нот. Все партии артисты исполняли наизусть, добиваясь удивительной синхронности звучания. Давид Ойстрах так писал об этом ансамбле: «...все его участники и в первую очередь руководитель ансамбля... Юлий Реентович, талантливый музыкант, обладающий исключительным художественным вкусом, — скрипачи высшего класса, для которых, кажется, не существует технических или звуковых трудностей. Только при таком редком единстве музыки и исполнительской техники мог возникнуть столь удивительный и такой чудесный ансамбль» [4, с. 3].

На первых порах трудность состояла в выборе репертуара, отсутствии нотной литературы именно для такого инструментального состава. Приходилось перекладывать музыкальные произведения для исполнения ансамблем. Ю. Реентовичу удалось привлечь высококвалифицированных аранжировщиков, а также композиторов, писавших специально для ансамбля. Среди них Г.Н. Рождественский, Г. Заборов, Л.В. Фейгин, А. Гурфинкель, Р.К. Щедрин, А.И. Хачатурян, Е.Ф. Светланов, М.И. Чулаки. Постепенно репертуар расширился, в него вошло множество произведений разных эпох и стилей [4, с. 6].

К сожалению, в настоящее время во всем мире не существует профессионального ансамбля скрипачей, последователей традиций легендарного ансамбля скрипачей Большого Театра СССР под руководством Ю.М. Реентовича, исполнявшего свои уникальные обработки на лучших концертных площадках мира.

Литература:

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Рус. яз., 1986—736 с.
2. Блох, О.А. Педагогика оркестрово-ансамблевого исполнительства / О.А. Блох // Вестник МГУКИ; № 2 (52), 2013. — С. 212—218.
3. Готсдинер, А.Л. Музыкальная психология / А.Л. Готсдинер. — М.: МИП «НВ Магистр», 1993. — 192 с.
4. Титова, А.В. Ансамбль скрипачей Большого театра СССР / А.В. Титова, И.К. Архипова. — М.: Планета, 1985. — 34 с.
5. Берлянчик, М.М. Как учить играть на скрипке в музыкальной школе / М.М. Берлянчик — М.: Издательский дом «Классика XXI», 2006. — 205 с.

Ансамблевое искусство не только составляет самостоятельную область исполнительства, но в известной мере даже противостоит как сольному, так и оркестровому музицированию. В количественном отношении оно кажется занимающим промежуточное между ними положение. Разнообразие и объем репертуара, созданного к настоящему времени, свидетельствует об устойчивом внимании к этому жанру многих поколений композиторов.

Устойчивый интерес студентов-скрипачей к игре в ансамбле позволяет эффективно решать узко-технологические проблемы совершенствования игровых навыков, развивать весь комплекс музыкальных способностей, способствует активизации занятий и стабильности публичных выступлений, а репертуарный план помогает решать проблемы общего и музыкального развития музыкантов-исполнителей.

Система электронного обучения как фактор развития правовой компетентности руководителя общеобразовательной организации

Конашенкова Ксения Олеговна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

Сманцер Анатолий Петрович, доктор педагогических наук, профессор
Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Поскольку одной из характеристик труда руководителя общеобразовательной организации является его загруженность, для организации процесса правового обучения и самообучения логично использовать дистанционные образовательные технологии или технологии электронного обучения.

Исторически дистанционное обучение возникло в конце позапрошлого века в тех государствах, в которых была осознана необходимость территориально разделенных больших групп учащихся — это Соединенные Штаты Америки, Канада и Австралия. Большую главу в истории дистанционного обучения составляет история заочного обучения в Советском Союзе, позволившего за короткое время подготовить необходимое количество кадров для индустриализации страны.

Развитие дистанционного обучения шло параллельно развитию телекоммуникаций. Учебные материалы распространялись по почте, по телефону, по радио, по телевидению, записывались на грампластинки, компакт и DVD диски. Новый импульс развитию дистанционных образовательных технологий дало появление электронно-вычислительных машин, персональных компьютеров и Всемирной Сети Интернет.

Появились новые способы представления и распространения учебных материалов, основную роль в которых играют электронные и цифровые технологии. Именно поэтому в последние десятилетия говорят об электронном обучении, как одной из составных частей дистанционного обучения. Так, в Федеральном Законе РФ «Об образовании» [1], других нормативных документах Министер-

ства образовании и науки РФ упоминается лишь электронное обучение и дистанционные образовательные технологии.

Основное преимущество электронного обучения заключается в том, что оно предоставляет возможность обучающемуся получить необходимые ему знания и освоить требуемые компетенции в любом месте, в любое время и в темпе, наиболее удобном для обучающегося.

Пользователь (в нашем случае — руководитель общеобразовательной организации) выходит на образовательный портал и входит в систему электронного обучения (это может быть система Moodle, WebSoft, HyperMethod или иная другая, распространенная в нашей стране). Сам программный продукт размещен на сервере прило-

жений, который характеризуется особым образом организованной файловой системой и может осуществлять функцию управления электронным образовательным контентом. В качестве этого контента могут выступать традиционные текстовые материалы, переведенные в электронный вид, мультимедийные пособия, аудио и видео материалы, в том числе и записанные лекции ведущих специалистов в области права.

Пользователь имеет возможность знакомиться со всем этим учебным материалом, а также выполнять установленные задания и проходить необходимые процедуры аттестации для подтверждения уровня своих знаний.

Схематически структура электронного курса может быть представлена в следующем виде:



Рис. 1. Структура электронного курса

Упрощенно блок схему электронного курса можно разбить на три части — учебный материал, тесты и опросы, коммуникативные возможности системы, обеспечивающие общение между нею и обучающимся.

Кроме того, к дополнительным учебным ресурсам в случае правового обучения руководителя образовательного учреждения могут быть отнесены электронные библиотеки и электронные консультационные справочные системы (Гарант, Консультант), необходимость присут-

ствия которых в электронной информационно-образовательной среде учебного заведения определяется нормативными документами Министерства образования и науки Российской Федерации.

Организованная подобным образом система правового обучения руководителя образовательного учреждения позволит ему не только в короткий срок освоить основы правовой грамотности, но и даст ему возможность поддерживать свои знания в актуальном состоянии.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)

Практическое занятие «Становление конституционной монархии и элементов гражданского общества (1905–1907 гг.)»

Куршина Татьяна Васильевна, преподаватель высшей категории
Дмитровский институт непрерывного образования государственного университета «Дубна»

В работе предложен вариант практического занятия с разноуровневыми заданиями по истории для студентов 1 курса СПО.

Цель: закрепление знаний об общественно-политическом развитии России начала XX века; овладение умениями и навыками поиска, систематизации и комплексного анализа исторической информации; формирование исторического мышления.

Порядок выполнения работы:

Ниже приведены две точки зрения на процесс становления конституционной монархии в России. Изучите предложенный материал (Таблица 3), ответьте на вопросы и сделайте вывод: стала ли Россия конституционной монархией после опубликования Манифеста 17 октября 1905 года?

1. Русские либералы полагали, что Манифест 17 октября «окончательно и бесповоротно вводит Россию на путь конституционализма, т.е. в значительной степени ограничивающий власть монарха и устанавливающий соотношение власти монарха и выборных от населения».

2. С изданием отдельных законов Россия в начале XX века не стала конституционной монархией, ибо, несмотря на их принятие, государственное устройство, верховная власть остались неизменными, демократия не победила, а под натиском общественного мнения сложился «мнимый конституционализм», который представляет тактическую уступку самодержавия, но не долгосрочную программу конституционно-правовых преобразований.

1 уровень — базовый (оценка 3–4)

Обратитесь к таблице № 3

1. Назовите основные документы конституционного строительства в России в 1905–1907 гг.

2. Какими документами устанавливался порядок формирования и учреждения Думы?

3. На какие уступки пошло самодержавие с изданием Манифеста 6 августа 1905 г.? Почему общество сочло их недостаточными? Почему «Булыгинскую думу» бойкотировала подавляющая часть населения России?

4. Назовите основные принципы работы Государственной Думы.

5. Кто обладал активным избирательным правом в Государственную Думу?

6. Приведите доказательства, что конституционные изменения представляют тактическую уступку самодержавия.

2 уровень (оценка 4–5)

1. В чём проявилась кризисность ситуации, сложившейся в стране в канун революции 1905–1907?

2. Прочитайте документы и определите, какие варианты выхода из революции предлагала власть?

— **из письма Святополк-Мирского (министр внутренних дел) графу Д. С. Шереметеву:** «...Ведь не я же виноват, что Россия обратилась в бочку пороха?!.. Прошу тебя всем, которые на меня клеветают, что я хочу конституции, не верить. Конституции я не хочу до такой степени, что признаю необходимость реформ, дабы в скором времени не были бы вынуждены дать ту конституцию, которую требуют. Уверяю тебя, что мы недалеко от этого, если сохраним существующий порядок управления, который довел Россию до вулканического состояния».

— **комментарий Николая II по поводу издания избирательного закона 11 декабря 1905 г.:** «Идти слишком большими шагами нельзя. Сегодня — всеобщее голосование, а затем недалеко и до демократической республики».

3. Почему С. Ю. Витте (Первый председатель Совета министров) расценивал проект П. Д. Святополк-Мирского как «первый шаг к конституции»? Согласны ли вы с мнением, что проект П. Д. Святополк-Мирского, если бы он был своевременно принят в полном объеме, мог бы предотвратить революцию 1905 года?

4. Сравните структуру высших органов государственной власти до и после создания Государственной думы. Заполните таблицу 2

Таблица 1

| Государственное устройство Российской империи до революции 1905–1907 гг. | | | | |
|--|--|---|---|--------------------------------------|
| Император | | | | |
| Назначались императором | | | | |
| Государственный Совет — законосовещательный орган. | Собственная Его Императорского Величества Канцелярия | Правительствующий Сенат — высший орган суда и надзора | Святейший Синод — высший орган управления православной церковью | Совет Министров (Комитет Министров-) |

Таблица 2

| Государственное устройство Российской империи февраль 1906 — февраль 1917 гг | | | | | |
|--|--|-------|-------------------|----------------------|------------------|
| Император | | | | | |
| ? | ? | ? | ? | ? | ? |
| Государственный Совет — | Собственная Его Императорского Величества Канцелярия | Сенат | Святейший Синод — | Государственная Дума | Совет Министров- |

5. Почему после роспуска Первой Государственной думы избирательный закон сохранился в прежнем виде, а после роспуска Второй Государственной думы был изменен?

6. Почему по признанию современников, от революционеров до черносотенцев, 3 июня 1907 г. был совершен государственный переворот?

3 уровень (оценка 5)

1. Дайте оценку Манифеста 17 октября 1905 г. — своевременность принятия, характер и глубина предложенных мер, влияние на настроения в обществе.

2. Сравните Манифест от 6 августа 1905 г. и Манифест 17 октября 1905 г. В чем сходство и различие этих документов? С чем связаны произошедшие изменения? Свою точку зрения аргументируйте.

3. Сравните избирательные законы 6 августа 1905, 11 декабря 1905г и 3 июня 1906 г. и сделайте вывод, какие изменения были внесены и чем они были вызваны?

4. Какие выводы можно сделать по результатам выборов в Первую и Вторую Думы? В чём проявился конфликт между Думой и императором?

5. Можно ли считать Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. вместе с Манифестом 17 октября 1905 г. российской конституцией? Что давало право С.Ю. Витте определять устанавливаемый режим как «правовое самодержавие»?

6. Оцените изменения, которые произошли в системе государственной власти в результате преобразований

7. Определите, в каком направлении развивалась политическая система России в ходе революции 1905—1907 гг.

8. Обратитесь к таблице № 3 и выделите факты, свидетельствующие о превращении России в конституционную монархию, и факты, опровергающие эту точку зрения. Оформите таблицу.

Таблица 3

| Законы | Изменения в законодательстве |
|---|---|
| Россия, переживавшая системный кризис, походила на готовый взорваться вулкан: нерешенность аграрного вопроса и господство помещичьего землевладения; разразившийся экономический кризис; обострившиеся национальные проблемы; полное политическое бесправие населения и отсутствие в правящих кругах серьезных намерений к последовательным реформам в политическом строе — все это создало социальную напряженность в обществе, почву для социального взрыва | |
| реформы Святополк - Мирского | Ввести в Государственный Совет выборных представителей от населения, расширить права печати, ликвидировать общину, облегчить положение старообрядцев и евреев, признать политическими преступниками лишь террористов, не преследовать рабочих за сходки, расширить самостоятельность земского и городского самоуправления. |
| указ от 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» | Указывалось на «сохранение незыблемости основных законов империи». Отсутствовало упоминание о представительстве. В указе содержались обещания расширить права земских и городских учреждений в области местного благоустройства, ввести государственное страхование рабочих, «устранить некоторые стеснения печати», ввести начала религиозной терпимости, обеспечить «самостоятельность» судов и равенство перед ними лиц различных состояний, ограничить чиновничий произвол. |
| Апрель 1905 г Земский съезд Фёдор Фёдорович Кокошкин Русский правовед, политический деятель, один из основателей Конституционно-демократической партии. Депутат Государственной Думы I созыва. | Кокошкин выступил с программным докладом «Об основаниях желательной организации народного представительства в России». Исходная мысль доклада: «нормальная политическая жизнь государства должна быть основана не на борьбе классов, а на борьбе политических партий». Предлагалось создание в России двухпалатного народного представительства с законодательными функциями. «Во всеобщем избирательном праве, кроется тот секрет могущества, который повелевает и господствует над людьми. Оно есть величайшая политическая сила новейших времен... Нужно привлечь весь народ к государственной жизни, войти на общий суд, чтобы узнать, что будет осуждено и что оправдано.. «без участия народных масс у нас невозможны никакие прочные реформы, невозможен переход от старого порядка к новому». [|

| Законы | Изменения в законодательстве |
|---|--|
| 8–9 мая 1905 года состоялся съезд, объединивший все союзы в единый «Союз союзов». Во главе его стал П. Н. Милюков, известный историк | В состав «Союз союзов» вошли профессионально-политические организации интеллигенции. Программа: созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. В воззвании «Союза союзов» говорилось: «Всеми силами, всеми мерами добивайтесь немедленного устранения захватившей власть разбойничьей шайки и поставьте на ее место Учредительное собрание». |
| <i>Начало революции 1905–1907 гг.: 9 января, 27 мая — 28 мая 1905 г — Цусимское сражение, 14–25 июня 1905 г — восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», выступления солдат и матросов, рабочих, крестьян.</i> | |
| Высочайший рескрипт, данный на имя министра внутренних дел (18 февраля 1905) | Рескрипт министру внутренних дел А. Г. Булыгину разработать «совещательный» статус Думы; Привлекать..., избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений. |
| Манифест «Об учреждении Государственной Думы» и Положения «О выборах в Государственную Думу 6 августа 1905 г (Булыгинская Дума) | Дума должна стать совещательным органом. Она получила право обсуждать законопроекты, государственные доходы и расходы, дела о постройке железных дорог и т.д., не имела права голоса по вопросам бюджета. Решение по всем вопросам оставалось за монархом. Дума могла распускаться досрочно по указу царя. Устанавливался порядок выборов в Думу. Избиратели делились на три курии: землевладельческую, городскую и крестьянскую. От выборов в Думу устранились рабочие и бедное крестьянство (на основании имущественного ценза), женщины, военнослужащие и учащаяся (студенческая) молодежь. Для крестьян устанавливались 4-х ступенчатые, для дворян и буржуазии — 2-ступенчатые выборы. |
| <i>Всероссийская Октябрьская политическая стачка. Бастовало свыше 2 млн чел. Требования бастующих-8-часовой рабочий день, провозглашение демократических свобод и созыв Учредительного собрания.</i> | |
| Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 года | 1) Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. 2) Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу... привлечь к участию в Думе... те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку 3) Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и, чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей. ... |
| Указ от 19 октября 1905 года | Указ об учреждении объединенного, постоянно действующего правительственного органа — Совета министров во главе с премьер-министром. |
| 1905 г..Оформились политические партии. В 1906 в стране было около 50 партий | «Союз русского народа», «Союз русских людей», «Русская монархическая партия», «Общество активной борьбы с революцией», «Народно-монархическая партия», «Союз русских православных людей»: Конституционные демократы (кадеты), «Союз 17 октября» («октябристы»), Партии демократических реформ и Демократического союза конституционалистов, РСДРП и др. В ходе выборов 1906, 1907, 1912 гг. партии активно использовали избирательные технологии: составление партийных избирательных списков, проведение межпартийных предвыборных собраний, использование партийной агитации |
| май 1905 г создан Всероссийский крестьянский союз (ВКС). | К осени 1905 г. численность Союза достигла 200 тыс. чел., его организации были созданы в 111 волостях и 360 селах. Программа Союза требовала безвозмездной передачи всех земель крестьянам и созыва Учредительного собрания. Руководящую роль в нем играли эсеры во главе с В. М. Черновым |
| Земское движение | Земское движение к 1903–1904 годам выросло в политическую силу. 1905 г Съезды земцев-конституционалистов, «Союза освобождения» и др. рассматривали вопросы о статусе, полномочиях народного представительства; о гражданских правах населения; о системе выборов в народное представительство. |
| Создание Советов рабочих депутатов. | В 1905 г. было создано 55 Советов. 44 находились под влиянием большевиков, 10 — меньшевиков и 1 — эсеров. Издавали газету «Известия» |
| 24 ноября 1905 г «Временные правила» о печати» | Время с 17.10 до 24.11 современники называли «медовым месяцем свободы печати». Временные правила о печати отменяли предварительную цензуру, но г. к периодическим изданиям, нарушающим запреты и ограничения, стала применяться система административных взысканий (штрафы, арест редактора) |

| Законы | Изменения в законодательстве |
|---|---|
| <i>Декабрьское вооруженное восстание в Москве 7 (20)—18 (31) декабря 1905 года...</i> | |
| <p>Закон 11 декабря 1905 Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу (от 6 августа 1905 г.) и изданных в дополнение к нему узаконении»</p> | <p>Избиратели делились на четыре курии: землевладельческая (помещики), городская (буржуазия), крестьянская, рабочая. 1 голос помещика приравнивался к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Понижен имущественный ценз. Право голоса лишались женщины, военнослужащие, мужчины моложе 25-ти лет, кочевые народы.</p> |
| <p>Манифест от 20 февраля 1906 г. «Об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы» «Учреждение Государственной Думы» (новая редакция)</p> | <p>Государственный Совет становился верхней законодательной палатой и получал право утверждать или отклонять принятые Думой законы. Монарх назначал 1/2 членов Государственного Совета, а остальных избирали губернские земства, дворянские и купеческие общества, биржевые комитеты, православное духовенство и университеты. Дума наделялась законодательными правами. Законопроекты, принятые Думой, подлежали утверждению в Государственном Совете и императором. Дума рассматривала бюджет и отчет по нему, что ограничило право императорской власти бесконтрольно распоряжаться финансами.</p> |
| <p>23 апреля. 1906 г. «Свод основных государственных законов»</p> | <p>1) верховная самодержавная власть принадлежит только всероссийскому императору (из официальных документов было исключено слово «безграничную»; 2) власть управления принадлежит также императору; 3) законодательная — совместно императору, Думе и Совету. Царь обладал правом абсолютного вето, имел право лично распускать Думу. Однако Дума могла повторно рассматривать вопрос, отклоненный царем, и тем самым оказывать на него давление. Думе запрещалось обсуждать вопросы, относящиеся к «ведению государя», такие, как дипломатические, военные, вопросы отношений и др. В перерывах между сессиями Думы (а время сессий определялось государем) только царь мог провозгласить и утвердить новый закон, объявить или снять чрезвычайное положение, приостановить по своей воле действие любого закона или гражданских свобод. Министры назначались и снимались со своих постов государем. Царь отказался автономного распоряжения госбюджетом. Основные государственные законы 1906 г. запрещали царю единолично изменять избирательное право ст. 86: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета или Государственной Думы и воспринять силу без утверждения государя императора».</p> |
| <p>I Государственная Дума 27 апреля по 8 июля 1906 г. работала 72 дня. 9 июля Дума распущена</p> <p>«Выборгское воззвание»</p> | <p>497 депутатов: 153 кадет, 63 автономиста, 13 октябристов, 97 трудовиков, 105 беспартийных и 7 прочих. I Государственная Дума поставила вопрос об отчуждении помещичьих земель, превратилась в революционную трибуну и поэтому 9 июля была распущена. В знак протеста 230 членов Думы подписали Выборгское воззвание к населению, призывая к гражданскому неповиновению «Граждане! Стойте крепко за поправные права народного представительства, стойте за Государственную Думу. Ни одного дня Россия не должна оставаться без народного представительства. У вас есть способ добиться этого: Правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда Правительство распустило Государственную Думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег». Это было первое в истории России обращение парламентариев к нации. 167 членов Думы предстали перед судом, который вынес приговор — тюремное заключение на 3 месяца.</p> |
| <p>II Государственная Дума работала 103 дня — 20 февраля по 2 июня 1907 г</p> | <p>518 депутатов: 65 социал-демократов, 37 эсеров, 16 народных социалистов, 104 трудовика, 98 кадетов, 54 правых и октябристов, 76 автономистов, 50 беспартийных, 17 из казачьей группы. Трудовики выступили за полную отмену столыпинского аграрного законодательства, за национализацию всей земли и передачу ее крестьянам фактически без выкупа, требовали создания местных земельных комитетов на основе всеобщего избирательного права. 3 июня 1907 года вторая Дума была распущена царём. Предлогом для разгона парламента стало обвинение социал-демократической фракции в военном заговоре. В ночь на 3 июня все члены этой фракции были арестованы и преданы суду.</p> |

| Законы | Изменения в законодательстве |
|--|---|
| 3 июня 1907. Манифест о роспуске Думы и об изменении избирательного закона | Голосование по 5 куриям: 1) землевладельческой, 2) крупных городских собственников, 3) мелких и средних городских собственников, 4) крестьянской, 5) рабочей. Партийный состав III Думы: Правые (монархисты)-144(I-, II-22) Октябристы-148(I-16, II-32), кадеты-54(I-179, II-99) национальные меньшинства-26(I-63, II-80) трудовики-14(I-97, II-104), социал-демократы-19(I-18, II-65). По сравнению с прежней, II-ой Думой представительство было сокращено: от крестьян — в 2 раза (число выборщиков уменьшилось с 42% выборщиков, а прежде — 22%), от рабочих — в 2 раза (число выборщиков уменьшилось с 4% до 2%). В 3 раза уменьшилось число мест от Польши (вместо 37 мест — 14), Кавказа (вместо 29 мест — 10), азиатской России, Астраханской и Ставропольской губерний. Не имели избирательного права военнослужащие, учащая молодежь до 25 лет, женщины. Таким образом, в 1907 в число избирателей вошло только 13% населения страны, а число членов Думы сократилось с 524 до 442. |

Задание 2

1. Проанализируйте материал о гражданском обществе (Приложение 1), обратитесь к таблице 3, определите субъекты гражданского общества Российской империи в период революции 1905—1907 гг., заполните таблицу 4

2. Охарактеризуйте политические и социальные силы, ставшие активными участниками революции. Каковы были их требования?

Приложение 1

— Гражданское общество — это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов.

— Гражданское общество — это сфера самопроявления свободных граждан и их добровольных объединений, ограждённых законами от произвола со стороны государственной власти

Важнейшим элементом гражданского общества является система самоуправления.

Элементами гражданского общества признаются: добровольные самоуправляющиеся общности людей; совокупность негосударственных общественных отношений; частная жизнь людей; сфера самоуправления свободных индивидов и их организаций, охраняемая законом от вмешательства государства. Принципы и условия формирования гражданского общества: признание, защита естественных прав человека и гражданина (права «первого поколения»), равенство всех перед законом и судом, реализация принципа разделения властей, отсутствие произвола властей, ее легитимность и наличие оппозиции, свобода слова, печати, основой гражданского общества в начале XX в. являлись также общественные организации. Особую важность имели церковь, семья, община, добровольные объединения, как посредника между индивидом и государством в духе свободы и ответственности общественное мнение — важный компонент гражданского общества.

Таблица 4

| Критерии существования в Российской империи гражданских институтов | |
|--|---------|
| критерии | примеры |
| Институциональный (сеть общественных организаций) | |
| Правовой (система публичных прав и правовых гарантий, возможности свободной самореализации индивида и коллектива) | |
| Практический (наличие конкретных результатов их деятельности); | |
| Идеологический (признание обществом роли объединения людей, как фактора развития социума, способа решения проблем населения, реализации его прав). | |

Литература:

1. Б. И. Королёв элементы гражданского общества в России в условиях политического кризиса начала XX
2. <http://megapredmet.ru/1-57782.html>
3. <http://soviet-ministrov-1905.blogspot.com/2009/03/1-1905-1906.html>
4. <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/128/>
5. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2078

6. <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/manifest-ob-uchriezhdienii-zakonovieshchatielnoi-gosudarstvien-noi-dumy>
7. http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2014_-_3-2_unicode/19.pdf
8. <https://poznayka.org/s39592t1.html>

Приложение PLICKERS как средство реализации мониторинга формирования универсальных учебных действий на уроках математики

Романюк Дмитрий Андреевич, аспирант

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

В условиях реализации ФГОС ООО актуальной становится задача формирования у учащихся универсальных учебных действий (УУД). Математика как учебный предмет предоставляет значительные возможности для освоения учащимися познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий. Однако эффективное формирование УУД невозможно без своевременной диагностики его результатов. Для отслеживания уровня сформированности универсальных учебных действий служит образовательный мониторинг [3]. Настоящая статья посвящена описанию одного из средств мониторинга формирования универсальных учебных действий в процессе обучения математике — приложения PLICKERS.

Основу программы PLICKERS составляют мобильное приложение, сайт и распечатанные карточки с QR-кодами. Каждому ребёнку выдаётся по одной квадратной карточке, каждой стороне которой соответствует свой вариант ответа

(А, В, С, D), который указан на самой карточке. Учитель задаёт вопрос, ребёнок выбирает правильный вариант ответа и поднимает карточку соответствующей стороной кверху. Учитель с помощью мобильного приложения сканирует ответы детей в режиме реального времени (для считывания используется технология дополненной реальности). Результаты сохраняются в базе данных и доступны как напрямую в мобильном приложении, так и на сайте для мгновенного или отложенного анализа. На официальном сайте <http://plickers.com/> представлены пять различных наборов карточек. В любом наборе каждая карточка уникальна и имеет свой собственный порядковый номер. Это позволяет, например, выдать карточку конкретному ученику и отслеживать при необходимости его успехи, сделав опрос персонализированным.

Зарегистрировавшись на сайте <http://plickers.com/>, учитель создает необходимую ему систему заданий и список класс (рис. 1 и 2).

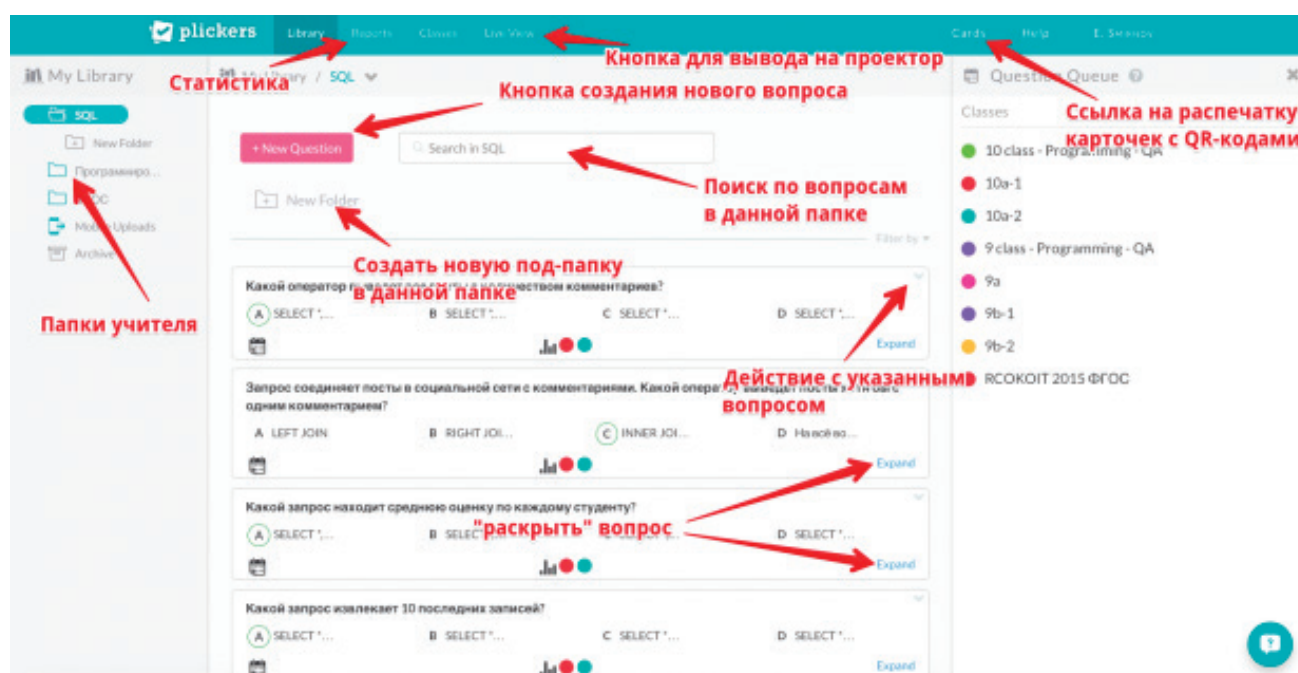


Рис. 1

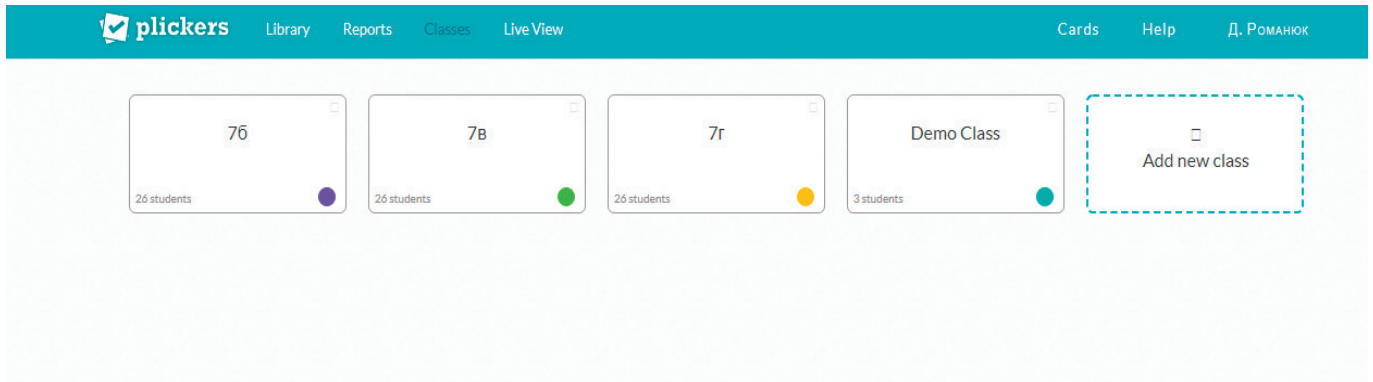


Рис. 2

Непосредственно перед уроком создается последовательность вопросов, которые будут заданы указанному классу на ближайшем уроке (рис. 3). Для опроса используется проектор с подключенным к нему компьютером. На

сайте Plickers открывается специальный режим показа вопросов, которым можно управлять с мобильного телефона. Учитель с помощью приложения Plickers сканирует результаты опроса учащихся.

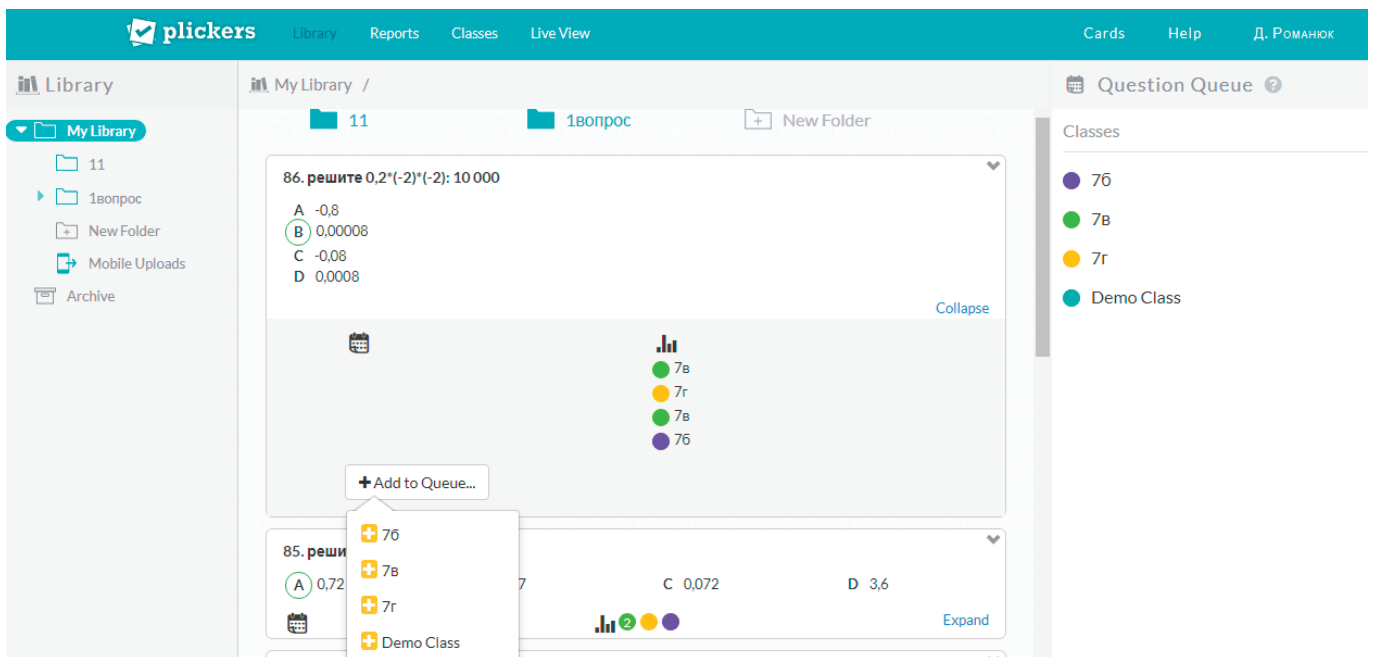


Рис. 3

Рассмотрим примеры заданий, диагностирующих сформированность универсальных учебных действий.

1. Упростите выражение $A=27y + 6y - 7$ и найдите его значение при $y = 4$. Укажите правильный ответ:

A) $21y - 7$, $A = 77$; B) $33y - 7$, $A = 125$; C) $6y + 20$, $A = 144$; D) $33y$, $A = 125$

Это задание проверяет такие УУД, как умение создавать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы для решения учебных и познавательных задач и умение корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией.

2. Составьте выражение для решения задачи: сколько километров пройдет катер за 3 часа, двигаясь против те-

чения реки, если его собственная скорость 28 км/ч, а скорость течения составляет $\frac{2}{7}$ собственной скорости катера?

Выберите правильный ответ:

A) $(28+28:7*2)*3$ км/ч.

B) $(28-28:7*2)*3$ км/ч.

C) $28*3-28:7*2$ км/ч.

D) $28-28:7*$ км/ч.

Это задание направлено на диагностику умения осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач. Дети читают вопрос и поднимают карточки с вариантами ответа. Учитель нажимает кнопку Scan внизу экрана и попадает в режим

сканирования ответов. В этом режиме достаточно просто навести телефон на учеников — приложение автоматически распознает QR-коды всех учеников сразу. При этом можно не бояться «считать» один код несколько раз — Plickers учтёт только один, самый последний ответ. Поэтому ученик спокойно может поменять своё мнение «на ходу» — всё это учтено разработчиками программы.

В приложении сразу же показывается базовая статистика распределения ответов. Справа внизу имеется кнопка для очистки статистики. Кнопка-галочка по центру внизу завершает данный вопрос и возвращает учителя в очередь вопросов.

На рисунках 4 и 5 представлена диагностика отдельных результатов.

Рис. 4

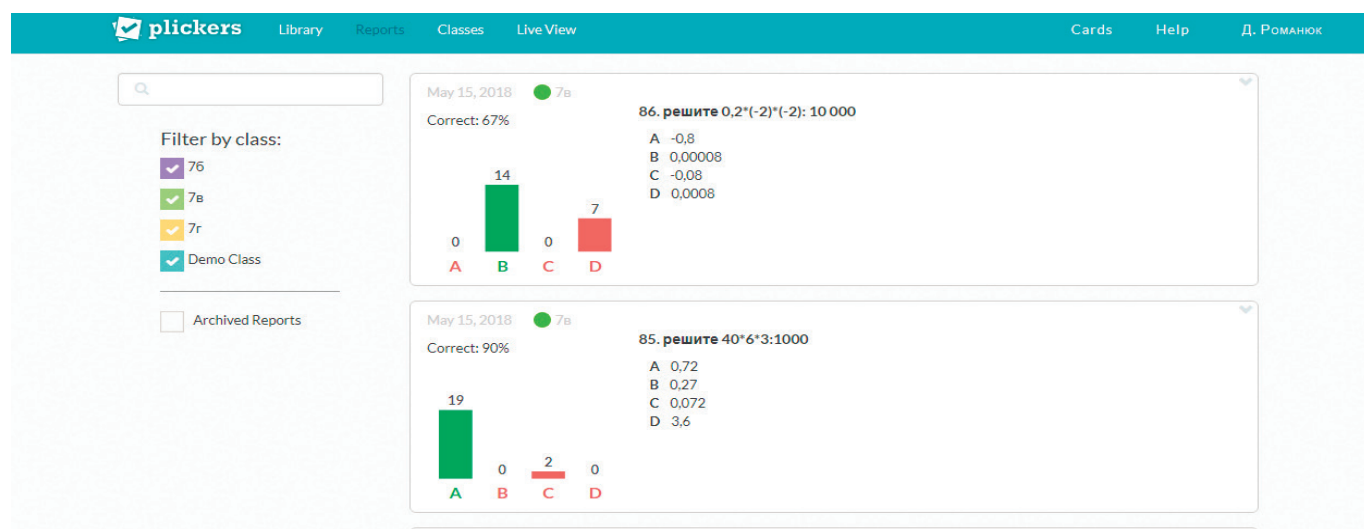


Рис. 5

Данная система позволяет учителю оперативно получать наглядно представленные результаты диагностики универсальных учебных действий (рис. 6). Для учащихся и их родителей мы экспортировали результаты диагностики в Excel (рис. 7) и прикрепили результаты к гугл-диску. Родители переходят по ссылке и получают

полный отчет по всем заданиям, выполненным учащимися.

Итак, мы описали применение одного из средств мониторинга — приложения PLICKERS, позволяющего регулярно проводить диагностику формирования универсальных учебных действий в обучении математике.

| 1 | главная | предметы | математика | | сводная | | | | | |
|----|---------|------------------------|--------------------------------|-----|---------|-----|-----|-----|------|----------|
| 2 | | | результат к/р №2 | | | | | | итог | |
| 3 | № | ФИО ученика/ Задание № | Универсальные учебные действия | | | | | | | |
| 4 | | | Д1 | Д2 | Д3 | Д4 | Д5 | Д6 | Д7 | |
| 5 | 1 | Ваня С | 0 | 1 | 1 | 0,5 | 1 | 1 | 1 | 0,785714 |
| 6 | 2 | Вася В | 1 | 0 | 0 | 0,5 | 0,5 | 1 | 0,5 | 0,5 |
| 7 | 3 | Женя К | 0 | 0 | 0 | 0,5 | 1 | 1 | 1 | 0,5 |
| 8 | 4 | Петя Л | 1 | 1 | 0 | 1 | 0,5 | 0 | 1 | 0,642857 |
| 9 | 5 | Толя Д | 0 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 0,5 | 0,785714 |
| 10 | среднее | | 0,4 | 0,6 | 0,4 | 0,7 | 0,8 | 0,8 | 0,8 | 0,642857 |

Рис. 6

| 1 | главная | предметы | математика | | результат контрольной работы | | +столбец | -столбец | | | | |
|----|---------|------------------------|------------------------|----|------------------------------|----|----------|----------|----|----|----|-----------------------|
| 2 | | | контрольная работа № 1 | | | | Столбец | | | | | |
| 3 | № | ФИО ученика/ Задание № | 1 | 2 | 2 | 2 | 3 | 3 | 3 | 4 | 5 | контрольная работа №1 |
| 4 | УУД | | Д4 | Д3 | Д5 | Д6 | Д3 | Д1 | Д7 | Д3 | Д2 | контрольная работа №2 |
| 5 | 1 | Ваня С | 0 | 0 | 0 | 0 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | контрольная работа №3 |
| 6 | 2 | Вася В | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 0 | 0 | 0 | 0 | контрольная работа №4 |
| 7 | 3 | Женя К | 1 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 1 | контрольная работа №5 |
| 8 | 4 | Петя Л | 0 | 1 | 1 | 1 | 0 | 0 | 0 | 1 | 1 | |
| 9 | 5 | Толя Д | 1 | 0 | 0 | 0 | 1 | 1 | 1 | 0 | 0 | |
| 10 | 6 | Катя Л | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 11 | 7 | Лена К | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 12 | 8 | Саша О | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 13 | 9 | Полина В | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 14 | 10 | Лера Н | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 15 | 11 | Аня С | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 16 | 12 | Вика В | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 17 | 13 | Сергей О | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 18 | 14 | Соня В | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 19 | 15 | Коля Т | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 20 | 16 | Женя В | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 21 | 17 | Егор О | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 22 | 18 | СлаваТ | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | |
| 23 | | | | | | | | | | | | |
| 24 | +строка | | -строка | | | | | | | | | |
| 25 | | | | | | | | | | | | |

Рис. 7

Литература:

1. Акулова, О.В. Мониторинг деятельности образовательного учреждения: достижение нового качества образования / О.В. Акулова, А.Е. Бахмутский, Н.Ю. Конасова, С.А. Писарева. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.
2. Бахмутский, А.Е. Мониторинг школьного образования / А.Е. Бахмутский. — М.: Изд-во МИОО, 2004.
3. Суховиенко, Е.А. Теоретические основы информационных технологий педагогической диагностики: моногр. / Е.А. Суховиенко. — Челябинск: ЧГПУ, 2004.

Конспект итогового занятия педагога-психолога с детьми подготовительных комбинированных групп. Интеллектуальный турнир «Главный помощник профессора Ума»

Рыбаченко Алена Богдановна, педагог-психолог;
Карпова Мария Геннадьевна, воспитатель;
Шабусова Лилия Сергеевна, воспитатель
МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 27» г. Ачинска (Красноярский край)

Цель: формирование психологической и мотивационной готовности детей к обучению в школе.

Задачи:

- Развивать познавательные процессы (логическое мышление, память, слуховое и зрительное внимание);
- Развивать зрительно-моторную координацию, пространственную ориентацию, эмоционально-волевые качества;
- Закрепить знания детей на тему «Школа», «Школьные принадлежности», развитие речемыслительной деятельности;
- Развивать произвольную регуляцию деятельности и поведения;
- Формировать умение действовать самостоятельно, самостоятельно делать выбор, проявлять инициативу.

Итоговое занятие проводится по итогам прохождения годового курса занятий с детьми по подготовке к школе «Лаборатория Профессора Ума» (М.Р. Григорьева).

Ход занятия:

(Звучит музыка «Фанфары»)

Ведущий: Доброе утро! Мы рады приветствовать вас на нашем интеллектуальном турнире под названием «Главный помощник Профессора Ума». Весь год вы добросовестно трудились в лабораториях Профессора, выполняли его порой совсем не легкие поручения, каждое занятие вы зарабатывали свои «капельки знаний»! Сегодня же мы с вами пройдем итоговое испытание, и тот, кто одержит победу, станет главным помощником!

(Звучит музыка «Фиксики» — выходит Профессор Ум)

Профессор: Здравствуйте, друзья! Я рад наконец-то вас увидеть, весь год я наблюдал за вами, вы большие мо-

лодцы! Сегодня я приготовил для вас главное испытание! Желаю удачи!

Ведущий: Для того чтобы начать турнир мы проведем отборочный тур, те кто пройдет его успешно, продолжит борьбу за титул «Главного помощника», а остальные займут места зрителей и будут поддерживать наших участников и болеть за них!

Профессор: Для начала я вас познакомлю с правилами, которые очень важно соблюдать! (*Профессор обращает внимание детей на правила-схемы*).

Ведущий: Тот участник, который нарушает правила получает предупреждающую желтую ленту, при повторном нарушении удаляется из участия в турнире! Итак, интеллектуальный турнир объявляем открытым!

(Звучит музыка «Фанфары 2»)

Отборочный тур

Ведущий: В нашем зале профессор запрятал один предмет, тот кто отгадает его название и увидит место, где он прячется, станет первым участником турнира! (*Слайд 2. Дети отгадывают загадку и находят портфель, который висит у Профессора на плече. Выбирается первый участник, которому клеится значок участника турнира*).

Ведущий: Следующие задание! (На слайдах картинки с заданиями «Сколько изображено предметов необходимых в школе?», «Посчитай котят?», «Сколько белочек в лесу?», «Каких предметов больше?», «Сколько домашних животных изображено?»; Следующий слайд с вопросами — 6 вопросов).

(*Определены 12 участников, все получили наклейки*).



(Звук «Фанфары2»)

Ведущий: Участники, займите свои места! Напоминаю о правилах которых говорил Профессор. Зрители не подсаживают, не выкрикивают. Участник, который знает правильный ответ — поднимает табличку, и если отвечает правильно, делает шаг вперед. По результатам каждого тура, участника набравший меньшее количество правильных ответов, выбывает из турнира, присоединяется к зрителям.

I ТУР. «Загадки Бабушки Шо-Шо»

Профессор: Первое испытание проведет одна моя знакомая, Бабушка Шо-шо, слушайте внимательно.

(На слайде видео-ребусы, 8 загадок. Тот, кто быстрее дал больше правильных ответов, и продвинулся на большее количество клеток, проходит во 2 тур).

(Звук «Колокольчик»). Подведение итогов.

II ТУР. «Заморочки из бочки»

Заморочка 1. «Запутанные фигуры».

Ведущий: Необходимо посчитать количество всех фигур, и написать ответ. Кто выполняет задание подни-

мает табличку. Зрители, нужна ваша помощь, смотрите внимательнее за нашими участниками.

(Звук «Тик-так»). Профессор Ум проверяет задание. Заморочка 2. «Эмоциональные шарики».

Ведущий: В каждом шарике спрятана картинка с изображением какой-то эмоции, ваша задача, лопнуть шар, развернуть картинку, встать на свою клеточку и изобразить нужную эмоцию! На старт, внимание, марш! (сопровождение веселой музыки).

Заморочка 3. «Слуховой диктант»

Ведущий: (Картинка на слайде). Зрители и участники, что вы видите на картинке? (Школьные принадлежности). Рядом с каждым школьным предметом стоит цифра. Перед вами планшеты и маркеры. Я буду называть школьный предмет а вы на планшете напишите соответствующую этому предмету цифру в том месте, которое я назову.

Профессор Ум проверяет задание. Подводит итоги второго тура.

Профессор: Ну что друзья, вы наверное очень устали! Давайте поиграем! (Проводит игру-этюд «Букет») Всем детям раздаются листы с изображением разных цветов, затем Профессор читает стихотворение, дети с соответствующими цветами выходят на центр зала и выполняют действия).



*Кокетливо РОЗА в букете стояла,
Ее аромат НЕЗАБУДКА вдыхала,
И просто НАРЦИСС сегодня так мил, головку на розу склонил,*

Держит нарцисса просто за пальчик, яркий, красивый ТЮЛЬПАНЧИК.

И белая РОМАШКА, посерединке желтый цвет, обнимает розу украсив букет.

ХРИЗАНТЕМА, ПОДСОЛНУХ, ГВОЗДИКА и МАК, встаньте красиво!

Ну вот, как-то так!

Все остальные цветы, выходите, и словно лента букет скрепите! Какой получился шикарный букет!

(Звук «Фанфары2»)

III ТУР. «Мозговой штурм»

Ведущий: Начинаем заключительный этап!

Задание 1. «Головоломка»

Ведущий: Задача, распределить фигуры так, чтобы в столбик и строчку они не повторялись! Время пошло! (Звук «Тик-так»)

Профессор проверяет задание.

Задание 2. «Расшифруй слово»

Ведущий: Необходимо расставить все буквы по порядку, чтобы получилось слово! Затем добежать до подноса, найти нужную картинку, добежать обратно и поднять табличку!



Профессор проверяет задание.

Задание 3. «Реши пример»

Ведущий: Заключительное задание! Ваша задача решить примеры из фигур! (Звук «Тик-так»).

Профессор и ведущий проверяют задание, подводят итоги конкурса! Профессор Ум вручает грамоты победителя детям, которые дошли до финала, все дети получают сладкие призы!



Ведущий говорит напутственное слово будущим первоклассникам, турнир объявляется закрытым!

Новейшая модель планирования учебной деятельности подростков «Непрерывный поиск и развитие» на основе личностно-индивидуального развития и деятельностно-ценностной технологии

Сарсенова Эльвира Арстамбековна, докторант
LIGS University (г. Гонолулу, США)

В данной статье рассматривается сущность образовательной деятельности подростков в контексте современной педагогики. Автор предлагает новейшую модель планирования учебной деятельности, которая содержит требования к индивидуальному развитию учеников в период подросткового возраста.

Ключевые слова: глобальная гражданственность, непрерывное образование, непрерывный поиск и развитие, цели устойчивого развития.

Что такое педагогика? Российская педагогическая энциклопедия определяет педагогику как науку о специально организованной, целенаправленной и систематической деятельности по формированию человека. Современная трактовка с учетом принципов непрерывного образования по-

ясняет, что педагогика — это наука о развитии жизненного опыта человека. В связи с этим определением у современных педагогов возникает несколько вопросов: что такое человек? Что такое жизненный опыт? Как включить развитие жизненного опыта в образовательный процесс?

Для начала разберемся в понятиях. Философия под- ходит к определению человека и его сущности мно- гогранна, различия же начинаются еще с эпохи воз- рождения. В целом, все определения объединяет единое понятие: «Человек представляет собой единство биоло- гических, психологических, социальных и духовно-куль- турных характеристик. Отсутствие хотя бы одной из них нарушает его качественную целостность и своеобразие». Данное описание определяет образовательный процесс, как обучение социальных, культурных ценностей, вос- питание психологических и биологических норм. Биоло- гические нормы включают соответствие условий среды жизненным потребностям вида. Потребности индивида

различны, тем более, от потребностей, которые пропаган- дировались во времена становления традиционного под- хода к образованию, а именно в 19–20 веках. Как опреде- лить жизненный опыт в современных реалиях?

История философии определяет опыт, как категорию, фокусирующую целостность и универсальность педагоги- ческой деятельности как единства знания, навыка, чувства и воли, это единство чувственно-эмпирической деятель- ности (наблюдение, описание, поиск), то есть самосто- ятельная поисковая деятельность. Следуя логике опре- делений, мы можем заключить основные требования современной педагогики: процесс непрерывного развития социальных и культурных ценностей, воспитание потреб-

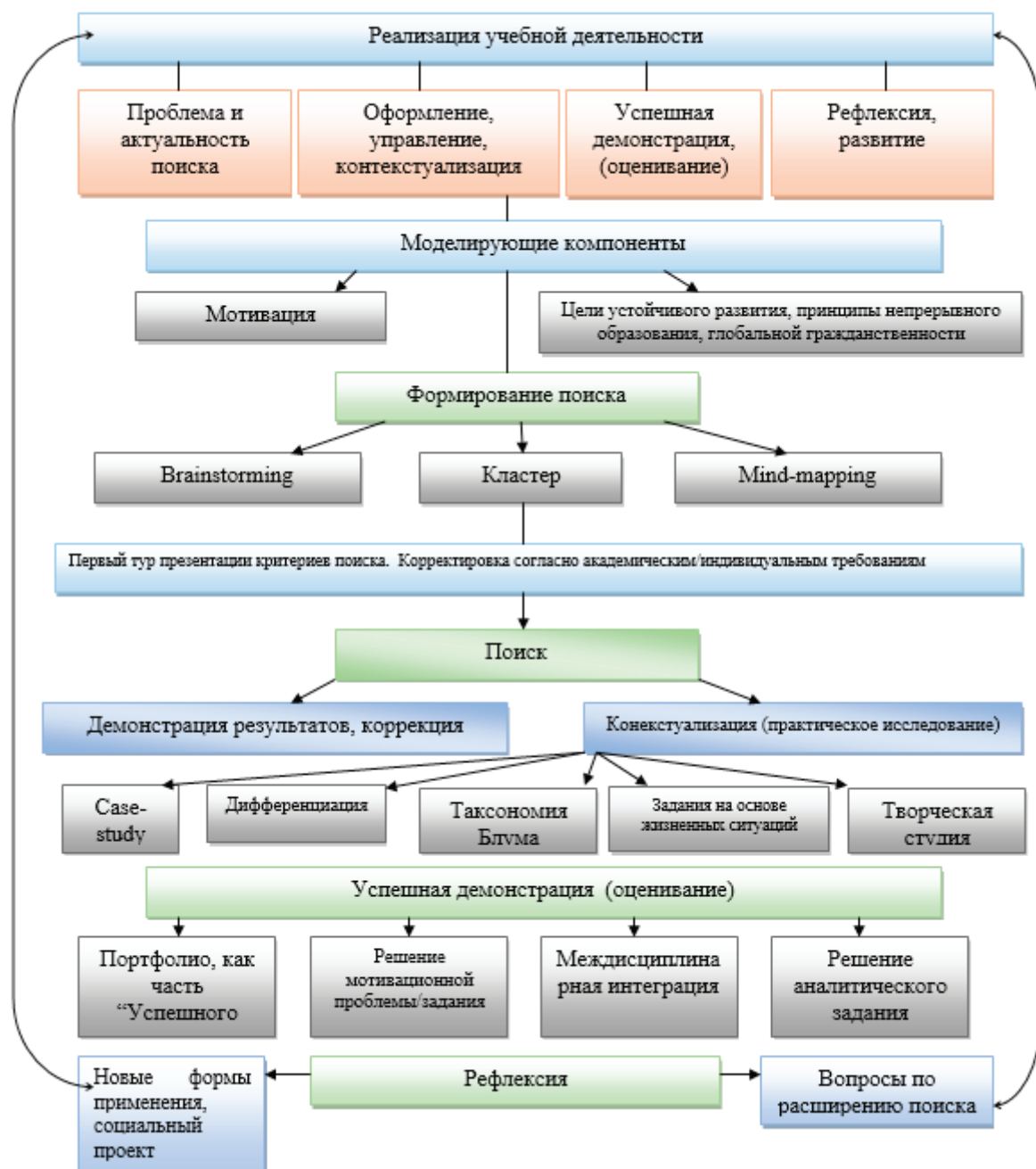


Рис. 1. Образовательная модель «Непрерывный поиск и развитие» как способ планирования учебной деятельности подростков на основе лично-ориентированного образования, автор: Сарсенова Э. А.

ностей индивида в форме самостоятельной деятельности. Современный педагог вводит учеников в такой вид деятельности, который требует непрерывного процесса мышления, анализа (расчленение), синтеза (соединения) и рефлексии (самопознания, самонаблюдения и размышления). Насколько школьные модели преподавания соответствуют современным требованиям к развитию человека, как личности и индивидуальности?

Сегодня мы хотим поговорить о модели обучения учеников в период подростковой деятельности. Почему именно подростки? С точки зрения социологии, подростковая деятельность считается одной из самых активных не только в психологии, но и в социальной сфере. Современные подростки активно участвуют в митингах, агрессивно выражают свою точку зрения в социальных сетях, распространяют кибербуллинг, участвуют в переворотах и военных действиях. Общеизвестно стремление подростков к социализации в обществе, стремлению установления «собственного Я», самореализации. Пути самореализации в школе бывают труднодоступны: сухие формы оценивания по 5-ти бальной шкале, устойчивые представления «двоечников» и «отличников» у учителей, однообразии постижения материала через скучные учебники, контрольные работы, которые проверяют лишь низший, репродуктивный уровень усвоения. Естественно, что подростки будут реализовывать свою «Я концепцию» через быстрые формы самореализации — интимную жизнь, силу и агрессию.

Каким образом можно выстроить урок так, чтобы подросток был вовлечен в учебную деятельность, которая выходила бы за рамки школы? Каким образом можно выстроить непрерывное развитие и рефлексия?

Ниже мы представляем авторскую модель учебной деятельности подростков, основанную на личностно-ориентированном развитии и технологии ТОГИС. Данная модель включает основные требования к построению образовательной, воспитательной деятельности: мотивацию,

поиск, проблемный подход, дифференциацию, творчество и рефлексия.

Мотивационный этап авторской модели включает образовательные цели, формирует личностные мотивы подростков, которые ведут к высшему уровню усвоения учебной деятельности. Включение целей устойчивого развития, принципов и ценностей глобальной гражданственности и непрерывного образования ЮНЕСКО является частью изучения культурных ценностей, социальных проблем, демонстрируя применение академических навыков во внеурочной деятельности.

Два этапа поисковой деятельности (формулирование поиска различными методами и демонстрация первичных результатов) входит в технологию деятельности-ценностных учебных задач модели ТОГИС. Навыки поисковой деятельности ведут развитию мыслительных и критических навыков, а также определяют индивидуальное развитие подростка.

Включение «ситуаций успеха» и возможности самостоятельного планирования проектной деятельности, в качестве оценивания, дает возможность к положительному самоопределению «Я концепции», самореализации, как части развития.

Рефлексия, как заключительная и одновременно продолжающаяся стадия индивидуального и академического развития. Возможность демонстрации междисциплинарной интеграции, создания социального проекта или вопросов по расширению поиска ведет к развитию мыслительной деятельности и развитию ученика, как личности в рамках непрерывного образования.

Самостоятельный поиск и рефлексия ведут к независимому, самостоятельному поиску материала в форме групповой, коллективной и индивидуальной деятельности. Проектно-ориентированная деятельность обеспечивает образования от академического к практическому применению, формируя комплекс знаний, умений, навыков, а также развитие жизненного опыта подростка.

Литература:

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология / Г. С. Абрамова — М.: «Академия», 1999. — 350 с.
2. Айсмонтас Б. Б. Педагогическая психология: схемы и тесты / Б. Б. Айсмонтас — М.: «Владос», 2004. — 56 с.

Пальчиковая гимнастика — здоровьесберегающая технология сохранения и стимулирования здоровья детей с тяжелыми множественными нарушениями развития

Усачева Лилия Васильевна, воспитатель
ГКУ г. Москвы Центр содействия семейному воспитанию «Южное Бутово»

Важным показателем результатов работы воспитателя нашего центра является здоровье детей. Для этого необходимо создать все условия для успешного физического

и психического развития «особого» ребенка. Воспитатель используют разнообразные методы, приемы, применяет технологии для физического воспитания таких детей.

Одна из главных задач Федерального государственного образовательного стандарта детей с ТМНР — охрана и укрепление физического и психического здоровья детей.

Выделяют несколько компонентов здоровья:

1. Соматическое здоровье — текущее состояние органов и систем организма человека, основу которого составляет биологическая программа индивидуального развития.

2. Физическое здоровье — уровень роста и развития органов и систем организма.

3. Психическое здоровье — состояние психической сферы, основу которой составляет состояние общего душевного комфорта.

Целью нашей работы является коррекционная направленность процесса обучения и воспитания на исправление или ослабление присущих детям недостатков психофизического развития.

Дети с ТМНР — категории детей, отклоняющихся в своем развитии от нормы. Физическое развитие — важное условие, обеспечивающее успешность жизнедеятельности ребёнка. У таких детей идет отставание по антропометрическим данным, нарушена координация движения, слабая мышечная система, медлительность действий и двигательных реакций.

Ребенку для полноценного развития просто необходимо общение со взрослым. Важно, чтобы ребенок был окружен заботой, любовью, теплотой.

Малышу необходима ласка взрослого, его присутствие, очень важен телесный контакт: надо взять ребенка на руки, брать за ручки, гладить по головке. Нежный голос и прикосновения успокаивают ребенка.

Целью коррекционного воспитания детей с ТМНР является помощь воспитателя в стимулировании его активности, адаптации к окружающей и социальной среде. На современном этапе одним из актуальных вопросов является поиск новых форм, методов в технологии коррекционного обучения таких детей. И такая технология, которая направлена на сохранение и укрепление здоровья наших воспитанников, получила название «здоровьесберегающая технология». Целью здоровьесберегающей технологии является обеспечение ребенку возможность сохранения здоровья, находящегося на всех этапах его развития.

Воспитатель используют здоровьесберегающие технологии по следующим **направлениям**:

1. Технологии сохранения и стимулирования здоровья.
2. Технологии обучения здоровому образу жизни.
3. Коррекционные технологии.

А также создаются все **условия** для всестороннего и гармонического развития личности

- создание среды и атмосферы доброжелательности
- индивидуальный подход к ребенку
- познавательное развитие ребенка
- творческий подход к ребенку
- использование разнообразных форм и методов в технологии

- обеспечение мотивации к деятельности
- похвала ребенка
- обеспечение рациональной двигательной активности

- смена видов деятельности
- чередование периодов напряженной деятельности и расслабление

- комплексная система закаливания
- взаимодействие всех служб

Принципы здоровьесберегающих технологий:

- принцип «Не навреди!»
- принцип последовательности
- принцип систематичности
- принцип доступности
- принцип индивидуальности
- принцип непрерывности
- принцип постепенного наращивания оздоровительных воздействий
- принцип активности
- принцип всестороннего развития личности

Возникает необходимость проведения в нашем центре комплексной оздоровительно-коррекционной работы с данными детьми, которая включает в себя мышечную релаксацию, дыхательную гимнастику, артикуляционную гимнастику, пальчиковую гимнастику,

Пальчиковая гимнастика относится к направлению «Технологии сохранения и стимулирования здоровья». Позволяет устанавливать контакт с ребенком и вызывает у него массу положительных эмоций. Пальчиковая гимнастика проводится индивидуально с каждым ребенком, каждый день в удобное время. Пальчиковые игры помогают совершенствовать движения рук, развивать психические процессы: произвольное внимание, логическое мышление, слуховое восприятие, память, речь детей, развивать мелкую моторику пальцев, кистей рук

Пальчиковую гимнастику можно разделить на пассивную и активную. К пассивной пальчиковой гимнастике относятся упражнения, где присутствуют движения, такие как поглаживание, растирание, вибрация. Это самые первые поэтические произведения: потешки, прибаутки, которые побуждают ребенка к активной деятельности. Такие как: «Будилки», «Просыпалки», «Хлопалки», «Усыплялки», «Приговорки». Сначала движения выполняет воспитатель, затем все действия делаем соприяженно с ребенком. Чтобы научить ребенка застегивать пуговицы, одеваться, можно рассказать ему прибаутку «Утро ясное»

Утро ясное пришло,
Солнце красное взошло,
Будут пальчики вставать,
Наших деток одевать.
Встали пальчики — ура!
Одеваться нам пора!

При этом необходимо с ребенком вместе сжать и разжать кулачки, хлопнуть в ладошки. «Теперь пальчики готовы тебе помогать, застегивать пуговицы».

Затем следует перейти к упражнениям активной пальцевой гимнастики. Все упражнения проводятся в игровой форме. Сложность их должна выбираться в зависимости от уровня развития тонкой моторики рук ребенка.

Занятие по пальчиковому игротренингу занимает 10–20 минут. В это время ребенок в состоянии удерживать внимание, интерес к материалу.

1. Создание положительного настроения на занятие, разминка — 3 минуты. На этом этапе можно перебрать все пальчики, сделать легкую разминку для каждого пальчика. Для этого можно использовать речевое сопровождение:

В гости к пальчику большому

Приходили прямо к дому:

Указательный и средний, безымянный,

И последний-сам мизинчик-малышок

Постучался о порог.

Вместе пальчики-друзья,

Друг без друга им нельзя!

2. Повторение старых упражнений, игр (1–2 игры) — 3–5 минут.

3. Обучение новой игре, упражнению — 5 минут.

4. Окончание занятия. На этом этапе важно поддерживать у ребенка положительный интерес к совместному творчеству.

Пальчиковая гимнастика состоит:

– Игры с пальчиками («Улитка», «Дождик», «Сорока-белобока» и другие)

– Пальчиковые потешки («Утро раннее»)

– Пальчиковый театр («Теремок», «Курочка-Ряба»)

– Пальчиковая азбука (загадывать загадки, проигрывать маленькие сценки)

– Пальчиковый теневой театр («Собачка», «Куклы»)

Перед каждой игрой нужна разминка пальчиков, для этого используются массажные резиновые мячики, колечки, разнофактурные сенсорные шарики и другие игрушки. Пальчиковую гимнастику надо проводить постепенно, сначала мы работаем с одной рукой ребенка, затем с другой.

Таким образом пальчиковая гимнастика решает множество задач в развитии ребенка:

– повышает эмоциональную выразительность

– развивает внимание, память, воображение.

– снимает тревожность.

– стимулирует моторные и речевые зоны мозга

– способствует социальной адаптации детей

Дети с ТМНР очень любят играть в пальчиковые игры, у них всегда они вызывают много положительных эмоций. Пальчиковая гимнастика относится к здоровьесберегающей технологии, которая создает условие для воспитания у детей потребности в здоровом образе жизни.

Литература:

1. Бардышева Т. Ю. «Здравствуй, пальчик»; «Мой мизинчик, где ты был»
2. Белая А. В. «Пальчиковые игры для развития речи дошкольников»
3. Зажигина О. А. «Игры для развития мелкой моторики рук и использованием нестандартного оборудования»
4. Иосоро Цуцум. «Упрощенная методика сохранения здоровья пальцевыми упражнениями» Москва 1990г
5. Петрова В. Г. «Психология умственно отсталых школьников»-Москва.Академия,2002г
6. Тимофеева Е. Ю. «Пальчиковая гимнастика»-Санкт-Петербург,2008г
7. Феоктистова В. Ф. «Образовательные здоровьесберегающие технологии»-Учитель 2009г

Особенности развития ценностно-смысловой сферы гиперактивных учащихся

Шкрылева Юлия Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова (г. Новочеркасск)

В настоящее время все больший интерес вызывают проблемы обучения и воспитания гиперактивных подростков. В МКБ (медицинская классификация болезней) гиперактивность классифицируется как гиперкинетическое расстройство или синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) — состояние, лежащее на границе нормального и отклоняющегося развития, сопровождающееся импульсивностью в поведении и интеллектуальной деятельности, чрезмерной гиперподвижностью и невнимательностью. Сопутствующими являются расстройства поведения, выраженная агрессивность, сензитивность, высокий уровень тревожности, заниженная самооценка,

проблемы взаимоотношений с окружающими, слабая академическая успеваемость. Данная проблематика вызывает живой интерес не только у психологов, психотерапевтов, родителей, но также и у педагогов общеобразовательных учреждений. Поскольку современная система образования не адаптирована для учащихся с СДВГ, — единственным выходом для педагогов в отношении гиперактивных подростков зачастую становится домашнее обучение по индивидуальной программе. Однако это вовсе не идет на пользу гиперактивному школьнику, ведь он выпадает из процесса социализации, не учится решать свои поведенческие проблемы в реальном жизненном контексте,

и в результате признает свою отверженность обществом. Важно понимать особенности ценностно-смыслового развития гиперактивных подростков, так как последнее определяет выбор адекватных методов работы с ними.

На бурном и противоречивом фоне развития подростков происходят качественные трансформации в смысловой сфере гиперактивных учащихся, что обуславливается процессами становления социальной идентичности, формированием своего Я, ростом самосознания. Ценностно-смысловая сфера, являясь ядерным образованием личности, воздействует в целом на поведение подростка, определяет общую направленность его жизни, формируя мировоззрение и помогая осмысливать свое существование. Ценностные ориентации гиперактивных подростков связаны со стремлением более глубоко понять себя, разобраться в своих чувствах, мнениях, настроениях. Однако импульсивный тип отношений с миром, несформированность навыков саморегуляции, низкий уровень рефлексии осложняют эти процессы. Психологической базой ценностных ориентаций гиперактивного подростка является определенный круг интересов, который не всегда приобретает известную устойчивость. Для подростков с СДВГ ярко проявляется в данный период развития аффилиативная потребность в принадлежности к референтной группе, с которой он себя отождествляет, ценности и смысловые ориентации которой он разделяет. В процессе коммуникации членов группы происходит столкновение жизненных миров подростков, двух смысловых реальностей, запускаются механизмы порождения новых смыслов, перестройки старых или обогащения смысловой сферы учащихся. Желание слиться с группой, ничем не выделяться обусловлены стремлением в эмоциональной и психологической безопасности подростка. Такая группа является большим авторитетом в глазах подростка, нежели сами родители, и именно она сможет влиять на его поведение и отношения с другими. Так, требования, идущие со стороны даже самых близких взрослых, сохраняют теперь свою смыслообразующую функцию лишь при условии, что они включены в более широкую социальную мотивационную сферу, в противном случае они вызывают явление «психологического бунтарства». Принадлежность группе позволяет также удовлетворить многие потребности гиперактивного подростка. Например, поиск собеседника, который позволил бы ему найти понимание и сопереживание его чувствам, мыслям, идеям, а также обеспечил бы эмоциональную поддержку со стороны сверстников в преодолении различных проблем, связанных с возрастным и индивидуальным развитием. Стремление подростка занять удовлетворяющее его положение в группе сверстников сопровождается повышенной конформностью к нормам поведения и ценностям

референтной группы, что особенно опасно в случае приобретения к криминальному сообществу. Гиперактивным учащимся достаточно трудно найти свое место среди группы сверстников, эмоциональной поддержки, психологической защиты, удовлетворение необходимых потребностей они в полной мере не получают. Учащиеся с СДВГ постоянно испытывают недостаток человеческого общения. Зачастую их друзьями становятся самые покладистые, подростки-изгой или младшие школьники. Ввиду непринятия и непризнания со стороны значимых сверстников и членов референтной группы, гиперактивные школьники готовы привязаться к любому, кто проявляет интерес по отношению к ним. Насущная потребность быть членом социальной группы, с одной стороны, и невозможность ей принадлежать, с другой, нередко приводит подростков с СДВГ к антисоциальным сообществам.

В подростковом возрасте формируются предпосылки для становления высшей системы регуляции, основанной на логике свободного выбора, — однако индивидуальная траектория развития гиперактивных подростков не всегда к этому приводит. Специфические особенности психики, расстройства внимания, оказывают негативное влияние на ход развития учащихся с СДВГ, способствуют закреплению незрелых паттернов личностной структуры подростков. Гипердинамичные школьники характеризуются, прежде всего, неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем, неверием в свои силы, фатализмом и убежденностью в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. В целом присутствуют такие показатели как: низкий уровень осознанности, отсутствие желания управлять своей жизнью, выбор на основе неосмысленных решений, хаотичное управление жизнью, слабо выраженная идентичность, агрессия как основной механизм защиты субъективной реальности. У подростков с СДВГ складывается искаженное понимание ценностей, что накладывает отпечаток не только на их поведение, но также на мировоззрение и мироощущение. Для них характерно отрицание альтруистических ценностей, а также присуща предвзятая атрибуция враждебности, — они ожидают опасность от любого вмешательства со стороны взрослых или сверстников, поскольку уверены во враждебном отношении к себе с их стороны.

Таким образом, на фоне общей неформированности ценностно-смысловой сферы подростков с СДВГ можно говорить о различных ее деформациях, обусловленных генеральными проявлениями синдрома: подростковый группоцентризм, низкий уровень смысловой регуляции и осмысленности жизни, нарушение процессов смыслообразования и становления социокультурной идентичности подростка.

Литература:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3 / Л. С. Выготский. Проблемы развития психики. М.: Изд-во «Педагогика», 1983. 368 с.

2. Кузенко С. С. Деформации смысловой сферы подростков с коммуникативно-личностными нарушениями: Дисс. канд... психол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 200с.
3. Чмутова Ю. С. Особенности преодоления коммуникативных барьеров в учебном процессе гиперактивными подростками: Дисс. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 183 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Легкая атлетика — королева спорта

Абдуллаев Дилмурод Содикжанович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Наш XXI век — это эпоха, когда человек, поставивший себе цель достичь определённых высот в карьере и личной жизни, должен быть всегда в тонусе, радуя окружающих своим стройным и подтянутым видом. В этом ему отлично помогают активные занятия всевозможными видами спорта.

Видов спорта великое множество, они существуют с древнейших времён. Изначально они создавались для воспитания физически сильных воинов, которые в решающую минуту могли защитить свою родину и семью.

Одним из древнейших видов спорта считается легкая атлетика. Об этом говорят различные археологические находки, такие как вазы, монеты или статуи, на которых можно лицезреть изображения древних спортсменов. Легкую атлетику принято называть королевой спорта, потому что в нее входит наибольшее число видов спорта. Это олимпийский вид спорта, включающий беговые виды, спортивную ходьбу, многоборье, пробеги, кроссы и технические виды.

В этих дисциплинах всегда разыгрывалось наибольшее число медалей на Олимпийских играх. Эти виды спорта имеют различную историю появления. Самым древним считается бег. В древности бег осуществлялся на дистанцию, равную одному стадию — ста девяносто двум метрам. Именно от слова «стадио» и произошло современное, привычное слово стадион, который сейчас повсеместно обозначает место, где занимаются спортом.

Основателями лёгкой атлетики считаются древние греки. Они все физические упражнения называли атлетикой, которую, в свою очередь, было принято делить на «легкую» и «тяжелую». К лёгкой атлетике относились упражнения, развивающие ловкость и выносливость (бег, прыжки в длину и высоту, стрельба из лука, плавание и т.д.). А все упражнения, направленные на развитие физической силы, относились к «тяжелой» атлетике.

Началом истории легкой атлетики принято считать 776 г. до нашей эры, когда древнегреческий атлет Коронбаса стал Олимпийским чемпионом по легкой атлетике.

Современная история данного вида спорта берет начало с соревнований в беге на дистанцию около двух километров учащимися колледжа в городе Регби (Великобритания). Они были проведены в 1837 году.

Позднее эти соревнования включили в себя бег на короткие дистанции, бег с препятствиями, метание тяжестей (диска и молота), прыжки в длину и высоту.

Так как популярность легкой атлетики росла очень быстро, уже в 1865 г. был основан Лондонский атлетический клуб, который занимался популяризацией легкой атлетики. Дела шли успешно, поэтому постепенно таких организации становилось все больше, и в 1880 г. была организована любительская атлетическая ассоциация, объединившая в себе все организации по легкой атлетике. Британская империя отвела наибольшее место легкой атлетике, а Первые Олимпийские игры, проведенные по инициативе Пьера Кубертена, также привели к ее бурному развитию. Как и всякий вид спорта, легкая атлетика имеет свои правила. Победителем в таких соревнованиях считается спортсмен или команда, показавшая наилучший результат в финальных забегах или финальных попытках технических дисциплин (на финальные соревнования попадают спортсмены, прошедшие через сито отборочных соревнований).

Количество участников соревнований определяется регламентом, при этом мужчины и женщины не участвуют в общих стартах, соревнования проводятся раздельно.

Как было отмечено выше, легкоатлетические соревнования проводятся на специальных стадионах, которые могут быть как открытыми, так и закрытыми. Открытый стадион состоит из овальной 400-метровой дорожки, которая, в свою очередь, поделена на восемь или девять дорожек, а также секторов для технических дисциплин. Это делается по соображениям безопасности, в частности, из-за соревнований по метанию копья или молота. Закрытые стадионы (манежи) отличаются от открытых более короткой дорожкой (200 м) и числом дорожек, на которые они разделены (4–6 м).

Давайте рассмотрим, какие виды спорта входят в легкую атлетику. Спортивная ходьба отличается от беговых видов тем, что у спортсмена должен быть постоянный контакт ноги с землей. Соревнования по этому виду спорта проводятся на дорожке или шоссе. Другим распространенным видом спорта в легкой атлетике является бег. Он представлен следующими видами: спринт, бег на средние дистанции, бег на длинные дистанции, бег

с препятствиями и эстафета. Также в легкой атлетике значительное место занимают прыжки. Они подразделяются на вертикальные (прыжки в высоту и прыжки с шестом) и горизонтальные (прыжок в длину и тройной прыжок). Кроме упомянутых видов, особенную зрелищность соревнованиям придает метание. Это упражнение легкоатлетов, требующее «взрывных» мышечных усилий, умения с силой перемещать снаряд. Виды метания в легкой атлетике: бросок (гранаты, мяча), толчок ядра, метание (молота, диска, копья). Многоборье — спортивная дисциплина, включающая в себя соревнования в нескольких дисциплинах одного или разных видов спорта.

На сегодняшний день в программу Олимпийских игр входит 24 вида у мужчин и 23 вида у женщин. К циклическим видам легкой атлетки относятся: спортивная ходьба, спринт, бег на средние и длинные дистанции. К техническим видам легкой атлетки относятся метания, вертикальные и горизонтальные прыжки.

Международная ассоциация легкоатлетических федераций (англ. International Association of Athletics Federations. IAAF) основана в 1912 г. Штаб-квартира ассоциации находится в Монако. Она проводит различные соревнования, такие как Олимпийские игры. Чемпионат мира по легкой атлетике проводится с 1983 года. Данная ассоциация проводит следующие соревнования:

- чемпионат мира в помещении (проводится с 1985 года раз в два года)
- чемпионат мира среди юношей (проводится раз в два года, начиная с 1986 г. К участию допускаются спортсмены не старше 19 лет)
- чемпионат мира среди юношей и девушек (проводится раз в два года, начиная 1999 года. К участию допускаются спортсмены, которым в год соревнования исполняется 16–17 лет)
- чемпионат Европы в помещении (проводится с 1966 г.);
- Континентальный кубок;
- чемпионат мира по бегу по пересеченной местности;
- Кубок мира по спортивной ходьбе (проводится каждые два года).

Отрадно сознавать, что среди многочисленных членов международной ассоциации легкой атлетки есть

и наша страна — Узбекистан. После обретения независимости, Узбекистан стал полноправным членом различных спортивных международных организаций. Началом возникновения этого вида спорта в нашей стране можно считать 1910 год, когда в Ташкенте и Фергане появились первые кружки любителей бега, прыжков и метаний. С 1919 года начали проводиться различные соревнования, с 1927 года — спартакиады. Спортсмены, выросшие в нашей стране, с 1952 года участвуют в Олимпийских играх. Так, наша спортсменка-бегунья на эстафете 4*100 в 1992 г. выиграла золотую медаль, Родион Гатаулин в прыжках с шестом в 1988 г. завоевал серебряную медаль, Рамиль Ганиев в десятиборье в 1996 г. занял восьмое место. Нашими спортсменами на этих соревнованиях были обновлены некоторые рекорды — Олег Ряховский (бег на 200 м с барьерами) и Татьяна Бирклина (метание копья).

Сборная Узбекистана по легкой атлетике с 1994 г. успешно участвует в Азиатских играх, которые объединяют спортивные ассоциации всех азиатских стран. На них наши спортсмены завоевали множество медалей, например, в 1994 г. Светлана Мунькова (прыжки в высоту).

Рамиоль Ганиев (десятиборье), Оксана Ярыгина (метание копья) завоевали золотые медали соревнований, в 1998 г. их успех повторил Сергей Воинов (метание копья). На Азиатских играх, которые проводились в последующих годах, наши легкоатлеты в лице Светланы Раздивилл, Надежды Дусановой и других, регулярно завоевывают различные награды. Легкая атлетика в нашей стране развивается достаточно интенсивно и последовательно, что дает возможность делать оптимистичный прогноз насчет её будущего в Узбекистане.

Спорт, в частности, легкая атлетика — это сила, мощь и красота. Легкая атлетика развивает в человеке такие качества как скорость, точность движений и выносливость. Имея древнюю историю, легкая атлетика тем не менее бодро вошла в новый XXI век, чтобы и тут сопровождать человека по жизни. Она помогает человеку быть здоровым, иметь красивое мускулистое тело и снять стресс. Недаром легкая атлетика заслуженно получила название королевы спорта.

Состояние массового хоккея в России и пути его дальнейшего развития

Напалков Кирилл Сергеевич, студент

Российский государственный университет физической культуры (г. Москва)

Статья посвящена анализу состояния массового хоккея в стране, путем сравнения с ведущими хоккейными державами.

Ключевые слова: массовый спорт, физическая культура, хоккей с шайбой.

Массовый спорт олицетворяет собой оздоровительную часть физической культуры и помогает развить всесторонне гармоничную личность, поэтому он

представляет собой особую ценность для нашей страны, которая заинтересована в здоровых и трудоспособных гражданах.

Помимо этого стоит отметить, что массовый спорт на протяжении многих лет является первой ступенью на пути к спортивному мастерству [1]. В подтверждение вышесказанных слов можно привести в пример таких известных спортсменов как: Владислав Третьяк, Александр Кожевников, Федор Черенков и т.д. Все они начинали свою карьеру в так называемом: «дворовом спорте».

В настоящий момент в стране создаются благоприятные условия для развития спорта и массового хоккея в частности. Значительно увеличилось количество хоккейных площадок как крытых с искусственным льдом, так и открытых катков. Все это способствует повышению числа детей, пришедших в массовый спорт.

Рассматривая уровень развития хоккея в таких странах, как: Швеция, США, Канада, Финляндия, нельзя не отметить,

что в этих странах хоккей является массовым видом спорта. В указанных странах массовость обеспечивается, прежде всего, эффективной работой на местном уровне (общин, коммун и других территориальных образований), наличием понятной и транспарентной политики государства в области управления, организации и финансирования детско-юношеского хоккея, а также наличием тренерских кадров, ледовых арен, разветвлённой системой соревнований, публичной системой тестирования, отбора и селекции игроков.

К сожалению, в нашей стране хоккей хоть и является массовым видом спорта, но в значительной мере отстает от других «хоккейных держав». Одними из прямых показателей массовости хоккея можно считать данные о численности крытых катков в стране, количестве официально зарегистрированных в стране игроков [2] (Таблица 1).

Таблица 1. Численность зарегистрированных хоккеистов и число крытых хоккейных площадок в странах — лидерах по развитию хоккея с шайбой

| Страна | Зарегистрированных игроков: тыс.чел. (место среди стран-лидеров) | Количество крытых катков (место среди стран-лидеров) |
|--------------------|---|---|
| Канада | 625,152(1) | 2631(1) |
| Финляндия | 66,636(4) | 260(5) |
| США | 510,279(2) | 1898(2) |
| Швеция | 64,214(6) | 358(4) |
| Россия | 66,551(5) | 485(3) |
| Чешская республика | 107,722(3) | 158(6) |

В соответствии с вышеуказанными данными Россия, так же как и другие страны хоккейной шестерки, существенно в разы уступает Канаде и Соединенным Штатам Америки, по числу крытых хоккейных катков, незначительно опережая по данному показателю Швецию и значительно превосходя Финляндию и Чешскую Республику, а по количеству зарегистрированных официально игроков Россия находится на 5 месте.

Еще одним показателем, который отражает массовость хоккея в России является общая численность населения, занимающегося данным видом спорта (рис. 1).

Как мы видим из рис. 1, в нашей стране наблюдается тенденция к увеличению численности населения, занимающегося хоккеем. В 2012 году всего хоккеем на разных уровнях занималось 424 896 человек и, связи с тем, что по всей стране открывается все большее число как крытых, так и открытых катков (если за аренду льда на крытых катках необходима денежная плата, то открытые катки в основном свободны для посещения), можно предположить, что в настоящее время положительная тенденция имеет место быть.

Вопрос развития хоккея как массового спорта не раз поднимался и на высшем уровне руководством Федерации

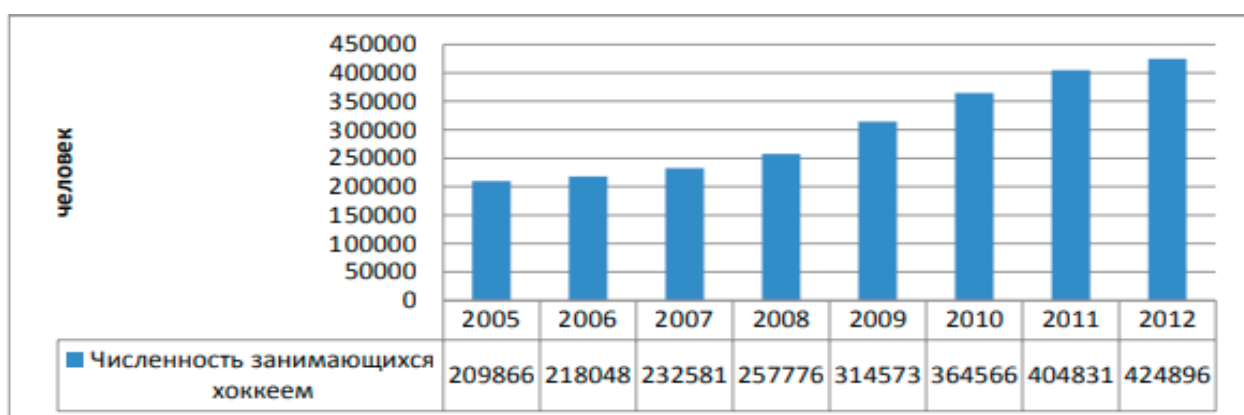


Рис. 1. Динамика общей численности населения, занимающегося хоккеем в России период 2005 по 2012 годы

хоккея России. В частности Владислав Третьяк в своей предвыборной программе на пост президента Федерации хоккея России заявлял как одну из приоритетных целей: развитие массового спорта и здоровья нации [4]. В качестве основных задач были выделены:

а) увеличение числа граждан официально зарегистрированных как игроков в хоккей с шайбой до 110000 человек;

б) строительство открытых катков и крытых ледовых арен;

в) укрепление взаимоотношений с хоккейными организациями в области любительского хоккея, развитие системы любительских соревнований в регионах России, масштабное освещение турниров: Ночная хоккейная лига, Золотая шайба, Лига легенд хоккея;

г) развитие и укрепление взаимоотношений со смежными хоккеем видами спорта, такими как: роллер спорт и флорбол.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что на настоящий момент хоккей в нашей стране отстает от стран-лидеров по показателям численности официально зарегистрированных игроков и числа крытых ледовых арен, но несмотря на это нельзя не отметить плодотворную работу Федерации хоккея России, которая сумела привлечь огромное число людей к данному виду спорта, создав положительную тенденцию к увеличению количества людей занимающихся хоккеем. В дальнейшем планируется непрерывное развитие массовости данного вида спорта путем увеличения количества крытых и открытых ледовых площадок, а также популяризацией ведущих любительских лиг России, о чем говорит руководство Федерации хоккея и Президент России [3]. Безусловно, стоит отметить, что еще одним толчком к развитию хоккея с шайбой в нашей стране станет золото Олимпийских Игр 2018 года, которое завоевали хоккеисты сборной России.

Литература:

1. Савин, В. П. Теория и методика хоккея. Учебник для студентов ВУЗов. — М.: Академия, 2003. — 400 с.
2. Программа «Развитие хоккея в Российской Федерации на 2014–2018 годы». — М.: ФХР, 2014. — 74 с.
3. Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51776/work> (дата обращения: 1.07.2018).
4. Третьяк В. А. Предвыборная программа: 2018–2022 гг. «Хоккей как национальная идея. Глобальное развитие хоккея России». — М.: ФХР, 2018. — 8 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Образ ребенка в прозе и поэзии И. А. Бунина

Баранова Нина Анатольевна, воспитатель

МБДОУ Детский сад № 31 «Журавлик» г. Старый Оскол (Белгородская обл.)

Детство как универсальная смысловая и поэтическая категория работы Бунина неоднократно привлекало внимание исследователей, но многие ее стороны по-прежнему нуждаются в дальнейшем изучении. Чтобы проникнуть в мир искусства Бунина, важно понять, что для него детство — это не просто жизненный этап, который имеет свое начало и конец, а духовная и моральная основа личности, которая позволяет человеку существовать в мире, понимая его прошлое и настоящее, людей и природу, культуру и родину.

Расширение художественного времени и пространства, высокий эмоциональный накал авторских переживаний, влияющий и на читательское восприятие, обусловлен такой особенностью поэтики Бунина, как «сгущение времени» [Михайлов 1995: 134]. Еще, будучи совсем молодым человеком, Бунин остро переживал ход времени, ушедшие детство и юность. Обращение к теме детства в творчестве Бунина всегда автопсихологично, ностальгически и элегически окрашено.

Явление детства воплощено в творческом наследии И. А. Бунина в художественно-интегральном образе детства. На сюжете, «героическом», образно-символическом, философском уровнях он входил в разные стороны в художественный мир писателя в целом. Он влиял на его «сквозные» темы и основные направления творческих поисков (вера, люди, природа, прошлое и настоящее человека, страны и человечества и т.д.).

Понятие «детство» можно трактовать широко: в бытийно-космическом, культурно-историческом, социально-гражданском, нравственном и семейно-педагогическом смыслах. Образ детства как художественная целостность в творчестве Бунина включает в себя: мир детей-героев; образы отцов и матерей, изображение семьи; воспоминания о детстве, «детскость» всего человечества, исконные и патриархальные черты национального характера; детские грани в характерах героев, художественное воспроизведение «детского мировидения» [Мальцев 1994: 54].

Детство (или «детскость») как синоним любых личностных качеств и поведения, значимых для работы данного писателя, является дополнительным аспектом из-

учаемой темы. Творческое видение детства в целом как культурного и психологического феномена связано с личным восприятием мира самим Буниным, с воспоминаниями писателя о его собственном детстве и ранней юности. Вся поэзия и проза Бунина отличаются личным лирическим, автобиографическим принципом. Собственный жизненный опыт Бунина, многократно отраженный в его творчестве, — это воспоминания ребенка, юноши, взрослого человека, сына, брата, ученика [Бочаева 1993: 23].

Анализируя образ детства в художественном мире И. Бунина, исследователи говорят о его присутствии во всех жанрах произведения писателя. Идеологическая и художественная оригинальность и наполнение образа детства различными аспектами зависит от жанровой специфики произведения. В лирике этот образ имеет духовный и конфессиональный фокус и поглощает такие грани, как образ Девы и Иисуса, младенца, образ матери, мотив сиротства. В маленькой прозе писателя этот образ, сохраняя те же грани, наполнен новым контентом (мир героев, детей, дома и семьи, взрослых и детей), приобретает социальную окраску. Объединяет все грани образа детства, выявленные в поэзии и прозе Бунина, роман «Жизнь Арсеньева» [Благасова 2001: 34].

Детство в работе Бунина — символ самого ценного и важного в мире и души человека. Для писателя это период жизни, который не только запоминается на всю жизнь, но также отражает мировоззрение и характер человека, потому что в детстве (в «источнике дней») человек формируется как персона.

Ребенок в художественном мире писателя — это сепаратный центр философских, нравственных, эстетических и педагогических проблем, которые отражены в работах Бунина по детству: в стихах, рассказах и романе «Жизнь Арсеньева». С детства автор пытается понять динамику формирования личности и перспективы ее дальнейшего духовного развития под влиянием воспитания и окружающей «живой жизни». Несмотря на живую память и много раз воссоздавали детские воспоминания, для Бунина жизнь и чувства ребенка были во многом загадкой.

Для Бунина-поэта ребенок, дитя — прекрасная часть целостного гармоничного мира Божьего. Все поэтическое мировидение Бунина в значительной степени обусловлено «памятью детства» («Детская», «При свече», «Детство» и др.). Образ детства в стихах Бунина устойчиво связан с мотивом дома, в его бытовой, временной и бытийной модификациях (дом — колыбель, дом — Россия и дом — Вселенная) [Пращерук 2012: 99].

Память о детстве в поэзии Бунина также связана с мотивом сна, образами звезд, звездного неба, тишиной («На глазки синие, прелестные», «Звезда над темными далекими лесами», «Летняя ночь», «Матери», «Зеленый цвет морской воды», «Земной, чужой душе закат» и т.д.). Объектно-материальные детали и мотивы сочетаются с обобщенным видением всей вселенной как мира Бога. Таким образом, в поэтическом мире Бунина ребенок (и мир счастливого детства) является тем фокусом, в котором отражается красота и гармония всего мироздания [Пращерук 2012: 101].

Бунин, раскрывая образ детства во многих работах, связан или даже сталкивается с миром детей и мира взрослых, демонстрируя их близость, но в то же время раскрывает фундаментальные различия этих миров (например, в рассказе «Цифры»). Он показывает проникновение и зависимость этих миров друг от друга.

Образ детства в художественном мире И. Бунина стабильно связан с мотивом дома в его различных модификациях — повседневной, географической, исторической. Мы рассматривали образы матери и отца как один из аспектов раскрытия образа детства. Особенно поэтичным в работе Бунина был образ матери, восходящий к воспоминаниям о его собственном детстве и связанный с образом Богородицы.

Обращаясь к тем или иным аспектам образа детства в поэзии и прозе, Бунин часто сочетает в себе ортодоксальные и фольклорные элементы. Восприятие фольклора в единстве с религиозной мифологией как отражение «древнего детства» всего человечества, свойственное Бунину, стало основой того, что каждый образно воссозданный момент и опыт «вписаны» Буниным в движение бесповоротного времени прохождения.

Мир, где живет ребенок, богат, разнообразен и таинственен. («Зеркало», «У истока дней», «Восемь лет»). Бунин ценит своих персонажей для детей и подростков, описывая их персонажи, поведение, с большим чувством и вниманием, внимательно глядя на каждую деталь. Можно предположить, что, несмотря на живую память и неоднократно воссоздавали детские воспоминания, для Бунина жизнь и чувства ребенка были во многом загадкой. Часто на страницах рассказов Бунина дети начинают раннюю взрослую жизнь, страдают лишениями, а некоторые не знают, какое детство связано с такими причинами, как бедность, сиротство («Танька», «Клаша», «Аглая», «Ночной разговор», «Красавица»).

Детскость (или «ребячество») как синоним любых личностных качеств и поведения, значимых для данной

работы писателя, является дополнительным аспектом исследуемой темы, которая в нашей работе только предвидится, но в целом требует дальнейшего изучения. «Детскость», обозначенное поведением или характером человека, для И.А. Бунина — не столько художественная идиома, сколько категория оценки, сочетающая как положительные, так и отрицательные характеристики. «Детскость» как искренность, простота, наивность и деликатность, которая производит трогательное впечатление, неоднократно отмечалась Буниным как особенность очень хороших людей.

Но в целом «детскость» во взрослом человеке для Бунина — амбивалентная категория. Так, например, охарактеризован им Бальмонт в тех же «Автобиографических заметках», правда, слово «детскость» Бунин взял в кавычки: «Человек, иногда многих восхищавший своей »детскостью«, неожиданным наивным смехом, который, однако, всегда был с некоторой бесовской хитрецей» (Бунин 1999: 46). «Детскость» может быть рассмотрена и как первозданное, в чем-то «животное», неразвитое, начало в человеческой личности. Так, например, в 1917 г. Бунин писал П.А. Нилусу: «Жить в деревне и теперь уже противно. Мужики вполне дети, и премемерзкие. »Анархия« у нас в уезде полная, своеволие, бестолочь и чисто идиотское непонимание не то что »лозунгов«, но и простых человеческих слов — изумительные» (Бунин 2000: 154).

По всему наследию Бунина существуют устойчивые тенденции в развитии образа детства: православная традиция, воспоминания, отношения между «отцами и детьми», проблема семьи. Образ детства в прозе и поэзии Бунина имеет много общего (воплощение мысли о красоте, гармонии и единстве Божьего мира, актуализации ценностных центров художественного мира: дом-мать-родина, доминирующих воспоминаний, повторяющихся мотивы сна, тишины, звездное небо, использование фольклорных элементов). В рассказах Бунина детство как целостная концепция отличается, во-первых, связью с социально-политическими проблемами, с национальной проблемой; во-вторых, это касается вопросов воспитания, взаимоотношений между родителями и детьми.

Высший навык раскрытия образа детства Бунина достигли в его лирико-философском, феноменологическом романе «Жизнь Арсеньева». Образ детства в романе «Жизнь Арсеньева» сочетает в себе черты, характерные для прозы и поэзии писателя.

Тема памяти и образ детства, на наш взгляд, наиболее тесно связаны с работой Бунина. Ребенок для писателя — это семантический центр не только философских, моральных, эстетических, но и педагогических проблем. Таким образом, образ детства, очерченный нами, имеет еще одну грань, которую условно можно назвать педагогической. Художественная работа Бунина, его дневники и письма отражают взгляды писателя на процесс формирования и воспитания личности: стихотворения «Мать», «И снилось мне» и др., рассказы «У истока дней», «Далекое», «Восемь лет», «В деревне», «Танька», «Цифры»,

«Снежный бык», «Веселый двор», «Худая трава», «Красавица», «Дурочка», «Подснежник» и др., а также роман «Жизнь Арсеньева», значительная часть которого посвящена «истокам дней». С детства автор пытается понять динамику формирования личности и перспективы ее дальнейшего духовного развития под влиянием воспитания и окружающей «живой жизни».

Образ детства в творчестве Бунина обусловлен тем, что писателя волновали вечные, «первородные» проблемы, касающиеся социального и нравственного уклада, взаимоотношений между людьми, отцов и детей, таинственной красоты природы и др. Бунина тянет заглянуть за горизонт жизни (подобно тому, как мальчиком он безуспешно стремился «заглянуть» за зеркало). Однако еще, будучи ребенком, он делает вывод, что жизнь — это тайна, которую невозможно разгадать: «Всюду она, эта всепроникающая власть тайны, власть, чаще всего злая, враждебная нам.

И от попыток моих разгадать жизнь останется один след: царапина на стекле, намазанном ртутью» (Бунин 2000: 115).

Будучи концептуальным центром основных тем, образов и мотивов, многогранный образ детства дает творчеству писателя внутреннее единство, обусловленное неизменностью ценностной картины мира. Детство для Бунина связано с пониманием и пониманием духовного происхождения существования современного человечества, т.е. с «истоком дней» всех людей.

И. А. Бунин не принадлежал к тем писателям, в чьих работах изображения детей и раскрытие детской психологии определялись бы в специальной отдельной теме, хотя у него достаточно работ, главными героями которых являются дети. Однако в работе Ивана Алексеевича Бунина была создана такая художественная целостность, как образ детства, который позволяет нам понять многие особенности его творчества.

Литература:

1. Бочаева, Н. Г. Образ ребенка в творчестве И. Бунина [Текст] / Н. Г. Бочаева // Бунин и русская культура. — Елец, 1993. — С. 43–41.
2. Благасова, Г. М. Иван Бунин: Жизнь. Творчество. Проблемы метода и поэтики: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. [Текст] / Г. М. Благасова. — Москва; Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. — 232 с.
3. Мальцев, Ю. Иван Бунин 1870–1953 [Текст] / Ю. Мальцев. — М.: Посев, 1994. — 432 с.
4. Михайлов, О. Н. Иван Алексеевич Бунин: 1870–1953 [Текст] / О. Н. Михайлов // Литература русского Зарубежья. — М., 1995. — 180 с.
5. Пращерук, Н. В. Проза И. А. Бунина как художественно-философский феномен [Текст] / Н. В. Пращерук. — Екатеринбург, 2012. — 232 с.

Песенный дискурс в общем контексте культуры

Пашкова Елена Александровна, преподаватель, аспирант
Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина

Настоящая статья посвящена исследованию песенного дискурса в общем контексте культуры. В статье рассматривается современная музыка и проводится ее сравнение с классической музыкой. Автор анализирует состав музыки, ее компоненты.

Ключевые слова: *песня, поэтический дискурс, мелодическая композиция, текст.*

Рассматривая песню как феномен музыкальной культуры, мы постараемся выявить все ее особенности в сравнении с классической музыкой, их отличительные характеристики. Мелодичность заключается в простоте структуры, способности передавать эмоции и чувства человека. Несмотря на всю свою простоту, современная рок-песня обладает чрезвычайно мощным потенциалом воздействия на аудиторию и на личность в том числе. Роль текста состоит в том, чтобы конкретизировать эмоционально-чувственный компонент, рассказывая историю или ее отдельные детали, обычно любовных отношений, которые знакомы практически каждому человеку, которые сообщают о мнениях, оценках и суждениях автора.

Современная музыка является результатом синтеза европейской мелодичности с жесткой ритмикой афроамериканцев. Однообразие ритма влияет на однообразие музыкальной и текстовой организации материала. В современной англоязычной рок-музыке обычно автор и исполнитель — одно лицо, что способствует сокращению дистанции между автором текста и слушателями.

Одним из важных аспектов является современная песня, особенно рок-песня, которая выполняет свою функцию быть средством достижения эмоционального баланса с окружающим миром. По мысли Л. С. Выготского, искусство и музыка тоже входит в это число, что «позволяет изживать величайшие страсти,

которые не нашли себе выхода в реальной жизни... Мир вливается в человека через широкое отверстие воронки тысячью зовов, влечений, раздражителей — эта не осуществившаяся часть жизни должна быть так или иначе изжита». [2, с. 573]. Особую роль играет и физиологический аспект, благодаря которому ритмические телодвижения музыкантов во время исполнения рок-песни заставляют слушателя чувствовать экспрессивность, тональность и модальность восприятия.

Также по мнению В. Васина-Гроссман, мы видим, что обращение к энергичному, танцевальному ритму «всегда ведёт к решительному перевесу музыкального начала, а поэтическое слово превращается в простое средство вокализации мелодии» [1, с.150]. Современная англоязычная песня формировалась в 1960-х годах. Она известна своими контркультурными тенденциями. Ее характерными чертами являются негативизм и пессимизм, а также дух протеста. Рок-музыка и тексты рок-песен являются культурным феноменом, в рамках которого слушатели рок-композиций ощущают веяние и дух эпохи «мятежных шестидесятых»; многим в то время казалось, что буржуазную культуру можно легко заменить на новую. Тогда на Западе к року начало меняться отношение: перестали воспринимать просто как средство развлечения, молодёжная музыка стала результатом определенной идеологии.

В 1960-е годы тексты англоязычного песенного дискурса становятся глубже и серьёзнее, начинают появляться темы социального характера: одиночество, протест против войны, индивидуальное самосовершенствование, конфликт поколений и многое другое. Знание истоков современной англоязычной песни облегчает понимание тематических особенностей текстов современных рок-песен.

Необходимость наличия лирической мелодии и ритма делает поэтические тексты, которые написанные в классических стихотворных размерах, неподходящими для использования их в качестве музыкальных текстов.

Музыкальный поэтический дискурс является процессом передачи информации в форме музыкального сообщения и музыкальным текстом как коммуникативным событием данного дискурса. По словам И. И. Чумак-Жунь, реализация коммуникативных механизмов поэтического дискурса происходит в двух ипостасях — внешнем и внутреннем. Внутренние — это коммуникативно-прагматические механизмы, которые являются спецификой поэтической языковой личности, участвуют в процессе поэтической коммуникации, означают уникальный тип языковой личности, реализуются в виде автора и адресата. Внешние механизмы поэтической коммуникации связаны с метадискурсивной средой. [5, с.38]

Большинство исследователей считают, что мелодический компонент песенного дискурса доминирует над вербальным. Можно сделать вывод, что музыкальный компонент песенного дискурса является доминирующим по отношению к вербальному компоненту. Это доказывает, что песенный дискурс не может существовать в отрыве от вербального компонента.

Вслед за Ю.Е. Плотницким, под англоязычным песенным дискурсом мы понимаем корпус текстов песенной лирики английских и американских авторов, огромное разнообразие которых обусловлено прагматическими, социокультурными и психологическими особенностями, как авторов, так и ситуации предъявления песенного текста адресату. Кроме того, значение текстов песенного дискурса реализуется в рамках диалога с предшествующими текстами песенной культуры, наиболее значимые из которых получают статус прецедентных, становясь источником аллюзий и цитат. [4, с.204].

Тексты песенного дискурса способны представлять информацию о современных тенденциях развития английской разговорной речи и, в определенной степени, языка современной англоязычной поэзии. [4, с. 201].

Место песенного дискурса между бытийной и бытовой разновидностями дискурса. С одной стороны, в текстах песенного дискурса присутствуют черты бытового общения (обиходная проблематика, диалогичность, пунктирность), с другой стороны, присутствует попытка раскрыть внутренний мир автора в этих текстах, что сближает их с бытийной разновидностью дискурса. Необычность самого коммуникативного акта, имеющего место в случае публичного исполнения песни, состоит в том, что, не имея возможности полноценно участвовать в коммуникации и влиять на содержание предъявляемого ему текстового сообщения, адресат демонстрирует свою реакцию чаще невербальными средствами (аплодисменты, свист, топот, рев). Необходимость учета этой ситуации устного предъявления песенного текста влияет на упрощение синтаксиса и подбор лексики. Характерной особенностью текстов песенного дискурса является высокая частотность повторов и параллельных конструкций, облегчающих устное восприятие. А также следует отметить большое количество императивных и вопросительных предложений, что указывает на диалогизм текстов песенного дискурса. [4, с. 184].

Единицей текста в песенном дискурсе следует считать предложение, хотя в некоторых текстах мы скорее встречаем в качестве такой единицы предикативную единицу, т.е. часть сложного предложения. Средствами связности предложений являются, помимо повторов и параллелизма, простейшие элементы когезии, такие как союзы *and, because, then*; элементы дейксиса, хотя главная роль, разумеется, принадлежит когерентности, которая «работает» даже при отсутствии средств формальной связности. С точки зрения стилистического своеобразия, язык текстов песенного дискурса можно отнести к разговорно-обиходному стилю, где словоупотребление колеблется в пределах от нейтральной до табуированной лексики, а количество стилистических приемов сравнительно невелико. Однако в текстах некоторых исполнителей мы встречаем элементы литературного стиля с присущей ему образностью и изобилием стилистических приемов, что сближает эти тексты с истинной поэзией. С точки зрения говорящего, в песенном дискурсе доминирует монолог, что согласуется с объективно пассивной ролью реципи-

ента речевого сообщения; имеющиеся же примеры диалога скорее необходимы для буквальной передачи речи участников речевого акта, о котором повествуется в нарративном песенном тексте или фрагменте.

В рамках музыкального дискурса происходит выработка определенной системы, с ее помощью можно описать структуру музыкальной мысли, которая позволяет проследить все возможные закономерности и особенности композиторского процесса каждого конкретного автора. Понятие музыкального дискурса включает в себя следующее:

а) процесс создания музыкального текста: стадию зарождения идеи, особенности ее становления и реализации индивидуальные и коллективные, сознательные и бессознательные творческие импульсы;

б) текст и его исследование;

в) существующие и озвученные авторами или исполнителями, и также возможные интерпретации музыкального текста;

г) рефлексии (восприятие музыкального текста и его интерпретаций).

Анализируя различные системы музыкального языка, исследователи часто принимают во внимание какой-либо один из аспектов, а не все вместе взятое, что приводит к неполным и противоречивым выводам.

Понятие «музыкальный дискурс» включает музыкальный текст и основные составляющие в культуре: порождение, интерпретацию, рефлексии. Выделенные составляющие в целом являются видами музыкальной деятельности: сочинение, исполнение и восприятие музыки.

Литература:

1. Васина-Гроссман В. А. Музыка и поэтическое слово. — Ч. 1.: Ритмика. — М.: Музыка, 1972. — 150 с.
2. Выготский Л. С. Психология искусства / Предисл. А. Н. Леонтьева. — М.: Искусство, 1986. — 573 с.
3. Кремлев Ю. А. О месте музыки среди искусств. — М.: Музыка, 1966, — 64с.
4. Плотницкий Ю. Е. Пространство англоязычного песенного дискурса. — М., 1999. — 204 с.
5. Чумак-Жунь И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII-начала XXI веков: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. — Белгород, 2009. — 38с.

Слова английского языка, заимствованные из испанского

Усмоналиев Хусниддин Муроджон угли, студент
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

Эта статья посвящена возникновению, описанию и разъяснению слов, переведенных на английский язык с испанского языка. Как известно, романо-германская языковая ветвь состоит из некоторых языков, которые очень похожи друг на друга. Некоторые из этих языков — французский, испанский, итальянский, английский, румынский, немецкий и другие. Они связаны друг с другом во многих отношениях. Например, одно слово с одним и тем же корнем произносится по-разному на этих языках. Слова испанского происхождения широко используются на многих языках, например, на английском языке. Они относятся к числу наиболее часто используемых слов в повседневной жизни. Слова с испанским корнем имеют тенденцию быть более восторженными, волнующими и более яркими по сравнению с английскими. Так что это не шокирует, когда они встречаются даже на официальном английском языке. В этой статье такие слова будут широко упомянуты

с объяснениями. В некоторых случаях они приводятся с примерами. Статья будет полезна для людей, которые интересуются не только изучением языка, но и самим языком, его особыми частями.

Ключевые слова: испанское происхождение, лексика, речь, заимствования

Этимология является частью лексикологии, которая посвящена изучению происхождения слов в языках. С этимологической точки зрения английский язык делится на две группы: родные слова и слова, которые заимствованы из других языков или заимствованные слова. Родным словом является слово, которое имеет корень, который восходит к английскому происхождению, когда они были доступны в рукописях древне-английского периода и принадлежит английскому слову. Заимствованное слово — это слово, которое было взято с другого языка в определенный период истории и адаптировано в соответствии с принципами английского языка.

Таким образом, родные слова также имеют две под-группы.

1) Первая подгруппа — это слова, которые находятся на базе «Общего индоевропейского языка».

2) Второй состоит из слов общего германского происхождения.

Слова, находящиеся в индоевропейском запасе, имеют параллели или сходства в разных индоевропейских языках, например, греческом, латинском, французском, итальянском, испанском, румынском и других языках:

Mother (французский — *mere*, немецкий — *Mutter*, итальянский и испанский — *madre*, португальская — *mae*, русский-мать, персидская — *modaer* и другие)

Слова, принадлежащие к общей германской группе, имеют параллели только в германской группе: на немецком, норвежском, голландском, готическом и т. Д.

To sing (готический-*siggwan*, немецкий-*singen*)

Родные слова составляют 25 процентов всей английской лексики, с другой стороны, они составляют 80 процентов из 500 наиболее распространенных слов. Они состоят в основном из вспомогательных и модальных глаголов, местоимений, цифр, союзов, статей. У них есть некоторые особенности:

- В основном это однословное слово
- Они разработали полисемию
- Они могут ввести довольно много фразеологических единиц

— Стабильность

Заимствованные могут вводить язык прямо или косвенно (через другой язык). Каналы заимствования устные и письменные. Около 75 процентов английского словаря являются заимствованными словами. Большинство слов приходило на английский язык с французского, латинского и немецкого языков.

Если говорить о испанских заимствованиях, их число не так велико, однако они имеют почетное место на английском языке. Они начали вводить английскую лексику в средние века примерно в 16 веке, когда испанцы доми-

нировали в море и в мире. Поэтому начальные слова, которые приветствовались английским лексиконом, были связаны с морскими и военно-морскими силами. Кроме того, в эти периоды испанцы и англичане имели тесные отношения в международных делах из-за колонизации Северной и Южной Америки. Вообще говоря, большинство испанских слов пришли к английскому лексике из трех основных источников:

1. Многие из них поступили на американский английский в дни мексиканских и / или испанских ковбоев, проживающих на юго-западе Соединенных Штатов Америки.

2. Несколько слов и словообразований появились в английской лексике через испанскую культуру, танцы и музыкальные инструменты.

Другим основным источником являются названия продуктов. Поскольку некоторые из испанских блюд, полученных из-за рубежа, не имели эквивалента на английском языке, они стали использоваться англичанами, как это было, другими словами, в испанской версии.

Кроме того, помимо них есть и некоторые источники. Например, слова, связанные со спортом, одеждой, социальными и политическими терминами.

Теперь вышеупомянутые источники будут подробно объяснены еще несколькими примерами. Например, слова, связанные с морскими и военно-морскими силами. Нижеупомянутые слова часто можно найти в фильмах о пиратах или авантюристах, которые путешествуют по морям, ищущим сокровища.

Armada — большая группа вооруженных кораблей, сражающихся на войнах в море.

Galleon — большой парусник с тремя или четырьмя мачтами, используемый как в торговле, так и в войне с 15 по 18 века.

Grenade — маленькая бомба, брошенная вручную или выстреленная из пистолета

Escalate — стать или сделать что-то большее или более серьезное

Cargo — товары, перевозимые судном, воздушным судном или другим крупным транспортным средством

Embargo — приказ временно приостановить что-то, особенно торговать или давать информацию

Conquistador — один из испанских людей, который отправился в Америку в 16 веке и взял под контроль Мексику и Перу

Tornado — сильный, опасный ветер, который формируется в перевернутый вращающийся конус и способен разрушать здания, когда он перемещается по земле

Слова политического или социального значения. Эти слова в основном используются в реалистической литературе, связанной с правительственными проблемами.

Senior — кто-то высоко или высоко в ранге

Junta — правительство, особенно военное, которое взяло власть в стране силой, а не путем выборов

Guerrilla — член неофициальной военной группы, которая пытается изменить правительство, совершив незапланированные нападения на официальные армейские силы.

Пример: A small band of guerrillas has blown up a train in the mountains.

Слова, связанные с испанской культурой, входят в список самых популярных слов не только в английской лексике, но и на многих других языках. Большинство туристов стремятся посетить Испанию, чтобы лучше ознакомиться с этими выражениями. Особенно испанские танцы, традиции и обычаи привлекают иностранцев.

Rodeo — спортивные и общественные развлечения, в которых ковбои демонстрируют разные навыки, катаясь на диких лошадях и лова коров веревками в Северной Америке.

Corrida — испанский или латиноамериканский спектакль; матадор приманивает и (обычно) убивает быка на арене перед многими зрителями

Caballero — всадник

Torero — тореадор, особенно один пешком

Fiesta — публичное торжество в Испании или Латинской Америке, особенно в религиозном празднике, с различными видами развлечений и показами

Bolero — короткая куртка женщины, которая останавливается чуть выше талии и не имеет пуговиц

Flamenco — тип испанской танцевальной музыки, или танец, исполняемый этой музыкой

Tango — энергичный танец из Южной Америки для двух человек или музыка для этого танца

Rumba — тип танцев, первоначально из Кубы, или музыка для этого

Parade — большое количество людей, которые ходят или в транспортных средствах, все идут в одном направлении, обычно как часть публичного торжества чего-то

Мы знаем, что испанская кухня полна разнообразных блюд и сладостей. Многие из них стали неотъемлемой частью ежедневного потребления людей. Теперь, очередь словам, которые представляют названия пищи испанского происхождения:

Barbecue — металлическая рама, на которой мясо, рыба или овощи приготовлены снаружи над огнем

Marinade — смесь, обычно содержащая масло, вино или уксус, травы и специи, которые вы налейте на рыбу или мясо перед его приготовлением, чтобы добавить аромат к нему или сделать его нежным

Tortilla — тип тонкого круглого мексиканского хлеба, приготовленного из кукурузной муки

Vanilla — вещество, сделанное из семян тропического растения, используемое для придания сладкого вкуса

Chilli — маленький, красный или зеленый семенной чехол из отдельных видов перцового растения, который используется для приготовления очень горячих и острых продуктов

Caramel — сожженный сахар, используемый для придания вкуса и коричневого цвета пищевому продукту

Слова, такие как banana, apricot, cocoa, chocolate, cigar, potato, quinine, avocado, tobacco, tomato имеют испанскую корень.

Некоторые имена животных были заимствованы у испанцев:

Alligator — большая рептилия с твердой кожей, которая обитает в реках и озерах и вблизи них в жарких, влажных частях Америки

Armadillo — небольшое животное, чье тело покрыто жесткими полосками, которые позволяют ему катиться в мяч при нападении

Iguana — большая серовато-зеленая ящерица тропической Америки

Llama — крупное южноамериканское животное с длинной шеей и длинными волосами, часто хранимое для мяса, молока или меха и для перевозки тяжелых грузов

Alpaca — южноамериканское животное с длинной шеей и длинными волосами, которое выглядит как лама

В нашей повседневной жизни есть некоторые слова, происхождение которых восходит к испанскому языку. Они настолько распространены, что многие люди даже не осознают, что они не являются английскими словами изначально.

Siesta — отдых или сон после обеда, особенно в жарких странах

Adios — слово, которое когда-то означало «до свидания» в неформальной речи

Cannibal — человек, который ест человеческую плоть, или животное, которое ест мясо животных своего типа

Pronto — быстро и без задержек

Plaza — общественная площадь, торговая площадь или аналогичное открытое пространство в застроенной местности.

Patio — область вне дома с твердым полом, но без крыши, используется в хорошую погоду для отдыха, еды и т. д.

Если они подсчитываются один за другим, может быть написана целая книга о словах, которые имеют испанскую основу. Потому что оба языка являются членами группы романских языков. И они имеют много общего в разных аспектах. Подводя итог, можно сказать, что знание обоих языков дает человеку большие возможности увидеть мир. Почти во всех частях мира эти языки используются как официальный или второй язык.

Литература:

1. <https://www.realfastspanish.com>
2. <https://newyorkessays.com>
3. <https://studymore.com>

4. Кембриджский словарь расширенного ученика 4-е издание
 5. Краткий оксфордский английский словарь
 6. Научно-исследовательская работа по теме: английский и испанский языки как два великих мировых языка: взаимосвязь, оригинальность и влияние. Максимова Дарья Максимовна, Нижний Новгород, Россия, 2016
 7. Английский словарь в использовании Upper-intermediate & Advanced. Майкл МакКарти, Фелисити О'Делл, Издательство Кембриджского университета, 1999 (с. 32–33)
 8. Словарь американского наследия английского языка, третье издание, 2002 г.

The use of slang and jargon in sports vocabulary

Usmanaliev Xusniddin Murodjon o'g'li, student
Uzbek State University of World Languages, Tashkent

Sport is a popular, complex, multifunctional, multi-valued and argumentative social phenomenon that occupies a significant place in public life. Sport is a special kind of communication between people, which arose as the realization of a complex set of needs: biological, spiritual, information, etc.

Studies of communication in sports, its participants, values and concepts, goals and strategies, allow us to highlight sports discourse as a kind of institutional discourse. Here, the main role is played by persons entering into communication in certain cases under certain conditions. Sports discourse consists of types of institutional, complex, multifunctional education, which includes other types of discourse, such as pedagogical discourse, which manifests itself in the communication of the «athlete-trainer» pair.

According to scientists, sports discourse is uninhibited. In addition to the pedagogical, he has connections with other discourse varieties in the general discourse space [Snyatkov 2008: 12–16]. AB Silbert notes the intersection of sports discourse with scientific, business, legal, military institutional discourses. In addition, sports discourse has contacts with other areas, such as scientific discourse, official discourse and legal discourse.

If we talk about slangs used in sports vocabulary, we can make sure that their number is quite numerous. Before moving to their enumeration, we need to know what the word «slang» means. Slang — «very informal language that is usually more than written, used especially by certain groups of people» (Cambridge university dictionary). According to the analysis of the modern linguistic research of scientific literature, there are doubts about the relative origin of the word «slang». According to one of the opinions, Eng. slang comes from the word sling (throwing, hurling). Do not just sling your bag on the floor! «Do not throw your bag on the floor!». When the word slang began to be used in oral speech is unknown, but its first fixation in writing meets in English sources of the 18th century. Then it had the meaning of «Humiliation». Since the middle of the 19th century, widespread use of this word has led to the emergence of a new meaning — «prostitution illegal lexicon».

And according to the dictionary of V. A. Khomyakov it is interpreted as follows: «Slang is a relatively stable for a cer-

tain period, widely used, stylistically marked (reduced) lexical layer (nouns, adjectives and verbs denoting everyday phenomena, objects, processes and signs), a component of expressive vernacular that is included in the literary language, is very heterogeneous in its origins, the degree of approximation to the literary standard, which has pejorative expression. » [Khomyakov V. A., 1971: 54]

And also, this word is given a definition in the Dictionary of Linguistic Terms by O. S. Akhmanova: «Slang — 1. Conversational version of professional speech. 2. Elements of the colloquial version of a professional or social group, which, penetrating into the literary language or even into speech of people who do not have a direct relationship to this group of people, acquire in these languages a special emotional expressive coloring » [Akhmanova O. S., 1966: 198]

As can be seen from the examples, the first value for Akhmanova's slang can be used in the circle of professionals with the quality of daily words used. And in the second, its interpretation has a deeper meaning, that is, slang can appear in a society of people not belonging to the sphere of which the given word belongs. Slang vocabulary has three peculiarities:

1. neology
2. language game
3. increased expression

Many people discussing the meanings of the words «slang» and «jargon» are not often mistaken in their interpretation, as these two terms are interpreted in different ways. Above is extensively given the interpretation of slang. And what is jargonism? Below is a complete description of the word «jargon»:

(French). 1) precious stone, zircon. 2) a local dialect, speaking. 3) a conventional language invented for a certain purpose, for example. yaz. thieves, offices.

(Source: «Dictionary of Foreign Words, Included in the Russian Language». Chudinov, AN, 1910)

1) a local dialect, a dialect; 2) a conditional language, in which objects and actions are designated not by their real names, but by others, incomprehensible to the majority of the uninitiated. Same as argon; there are jargons among schoolchildren, sailors, thieves and swindlers, prisoners, burlaks, etc.

(Source: «A complete dictionary of foreign words that have come into use in Russian». Popov M., 1907)

1) the local adverb; 2) the conditional language of scammers, the same as argo.

(Source: «Dictionary of foreign words that are part of the Russian language». Pavlenkov F., 1907)

[fr. jargon] — lingual. speech of smth. a social group united by common interests, differing from the public language in words and expressions of predominantly artificial education (so that outsiders can not understand them). Cf. ARGO, PATUA, SLING.

(Source: «Dictionary of Foreign Words». Komlev NG, 2006)

French jargon, probably from jars, gander. The dialect of the common people in some provinces of France, as well as the conditional language of people who do not want to be understood by those present.

(Source: «Explanation of 25,000 foreign words that are now in use in the Russian language, with the meaning of their roots». Mikhelson AD, 1865)

Summarizing all the descriptions, one can say that jargon is a word used by certain social or common interest groups that carry a secret, incomprehensible to all sense.

The use of jargon is limited for several reasons:

- By location of speakers
- By age
- By occupation
- By common interest, etc.

Therefore, we often encounter jargon of schoolchildren, army, athletes, traders, bankers and representatives of other professions.

And now let's move on to sports vocabulary.

Slang symbols or words in many sports represent a huge part of the lexical richness of the language. Sport slang as a means of communication is used both in the working environment and among people who have connections with common interests. This means of expression is used not only by amateur athletes who are fond of sports in their spare time, but also by fans, fans and the professional sportsmen themselves, for whom sport is a profession. Sports slang is used, and even broadcast sports media (in oral and written forms, in the press, popular magazines, on radio and television), which often uses slang in an effort to increase the authenticity and immediacy of reporting, commenting and reporting. In order to familiarize the listener with new information, commentators began to use their language, that is, the language of computer games. The slang of the players becomes the language of the commentator in this sport: check (check-check), farm (from farm-take, here: multiple murder), abusive (from abuse-abusing; here: use the gaps in the game for their own purposes); Damage (damage — damage, damage), Ultimate (from ultimate, maximum, here use the most powerful

ability), stun (from stun — stun, here depriving the opponent of the ability to use abilities), etc. The slang of some modern sports (for example, snowboarders, bikers) comes into everyday life and takes root in the main image in the language of youth (compare helmet — «germak, pot, shlemak», motorcycle — «motas, hoe, scooter, motayka», bicycle — «Mercedes pedal, velodrun»).

In the language of sport, there are also expressions that are interselling. Very often used in non-literary, informal or semi-official communication, which is beyond the scope of one professional environment. Some expressions in a figurative sense passed from the sports field to neutral or professional vocabulary (compare bicycle — «thin girl», goalkeeper — «doorman, guard»).

The leading place in terms of the number of used phraseological units is occupied by team sports. The sports team-to-team competition takes on the character of a «war in miniature», which also often affects the character of phraseological units: in such units «military rhetoric» can sound: cross swords (meet in a sporting duel), charge a gun (prepare to inflict a strong blow to the ball, a throw), uncover the cannon (preparing to inflict a strong blow on the opponent's goal), [attack] with the checkers on the head (about the determined and often reckless attacking actions of the team), guard corn (in soccer jargon so ronichno we are talking about defenders that are poorly perform their defensive role, inactive), blow into the milk (deviated kick), porters shells (the player providing the forwards of the ball / puck, play-maker).

You can also give some examples of using slang. For example, keep the gate «dry», leave (from the field) «dry», play «dry», «cracker» (game without a missed goal) — about the goalkeeper, break the «dry» series, «scuffle» — about field players. Somewhat different, although close value is the phraseology «dry up» the game, «dried up» match — «do not let the opponent lead active and dangerous actions»; as a consequence — a game with a minimum of dangerous, scoring chances.

In the phraseology of sports discourse, units of other discourses are actively used, for example, military: blow into milk, shells, shell-thrower (player supplying attacking balls), capture, shoot (gate), scientific: struggle for survival (initial concept from theory about the evolution of the struggle for the preservation of the place in the higher league), socio-political: the post number 1 (originally: honor guard at the mausoleum of Lenin in Moscow, taken: «the position of the goalkeeper») and even the criminal: get under the hand advantage of an opponent) as well as the expressions peculiar to other spheres of life. This is confirmed by the fact that sport is universal in nature: it reflects most of the realities of everyday life.

References:

1. Alexander Savchenko. «Sports phraseology» of the modern Russian language: General characteristics and main features // The world of Russian words № 4/2015

2. Sergei Ilchenko Doctor of Philology, journalist, Natalia Prokofieva Candidate of Philology. «Foreign borrowing in the language of national sports journalism: a necessity or a fashion?» 2016
3. Liu Wenchun graduate student of the Russian language department «Steady verbal com in various kinds of sports discourse». Scientific Journal of KubSU, No. 115 (01), 2016. Kursk State University, Kursk, Russia
4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 4th Edition
5. Igor Mahal. «Active processes in the sports terminology of the modern Russian language» Bakalářská diplomová práce. Brno 2008
6. http://studbooks.net/2098606/literatura/sportivnyy_diskurs
7. <http://www.endic.ru/fwords/ZHargon-13411.html>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 18.07.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25